

Риска Волкова

Отпуск в Трясине

Или замуж за змея
не пойду!

Annotation

Я больше не хочу на море. Правда. Я вообще никуда не хочу! Потому что мой запланированный отпуск вылился в каникулы на болотах у императора ряски и трясины! В роли гостьи, думаете? Нет! В роли жабы! Ручной! Прикормленной... Мухами. И теперь, чтобы вернуть свой облик, я должна принять участие в каком-то странном ритуале... В смысле я стану невестой этого гада?! Какой еще отбор невест?!

-
- [Отпуск в трясине, или Замуж за змея не пойду!](#)
-

Отпуск в трясине, или Замуж за змея не пойду!

Волкова Риска

Глава 1

– Сдохни, кровопийца! – с чувством выполненного долга прихлопнула комара, севшего отведать на мое плечо кровушки. – Долго нам еще идти? Кажется, мы прошли уже километров десять?

Интеллигентный мужчина в очечках, типичный ботаник, немного нервно улыбнулся.

– Да мы почти пришли уже. Вон там, за этим ручьем, находится то самое легендарное место...

– Хорошо бы уже прийти... Лес тут, конечно же, ничего... Грибной, наверное... Но комаров – просто полчища! А мы ведь еще даже до моря не доехали... Наш автобус, он вообще нас дождется?

– Разумеется. Я постоянно на контакте с вашим гидом-сопровождающим. Вообще, интересно, почему никто не согласился кроме вас на столь познавательную экскурсию?

– Действительно, странно... – достала из кармана мятную жвачку и сунула себе пару подушечек за щеку. – Хотите?

– Нет, спасибо.

– Эх... А вообще я согласилась, потому что люблю всякие эти легенды. Про нечисть, про болота... Это же такая древность! Я вот вообще думаю, что все эти кикиморы, лешие, драконы даже существуют на самом деле, – поделилась я своими соображениями.

– А они и существуют, – во взгляде очкарика отразилось что-то хищное. – Разве нет?

Нервно хихикнула.

– Ну да. Рада, что мы с вами эти... единомышленники.

– Мы почти пришли, – в голосе мужчины появилась странная хрипотца. – Нужно перейти через ручей.

Перед нами и правда был ручей. Быстрый, порожистый и больше напоминающий небольшую речку. Только хотела снять кроссовки, чтобы не замочить, как вдруг очкарик подхватил меня, словно я ничего

не весила, и махом перепрыгнул через поток воды, осторожно ставя меня на землю.

– Ну вот и все, – улыбнулся он.

Мне показалось или у него клыки удлинились?

– Мы пришли на место экскурсии? – наивно похлопала я глазами.

– Да. Пришли. Домой.

– В смысле домой? – переспросила я, а в душу начали закрадываться очень нехорошие подозрения.

Ну, а когда на моих глазах у сопровождавшего меня мужчины начал отрастать такой дли-и-инный змеиный хвост вместо ног, поняла что все – приплыли.

Попыталась бежать, но как только кроссовка коснулась вода из ручья, меня отбросило назад.

– Не бой-с-с-ся... – прошипел мужчина. – Повелитель с-с-с будет-с-с-с очень доволен с-с-с-с...

– Доволен чем?! Я не согласна ни на какие ваши игры! Это что новый квест от “ООО Инфаркт”?

Змей кинулся ко мне, но я резво подскочила и попыталась дать деру. Не тут-то было. Потому что хвост, тот самый, голый и отвратительный, в одно мгновение обвил мою лодыжку, и в следующую секунду я уже лежала на земле, а надо мной склонилось это чудище.

– С-солглашайс-с-с-ся....

– Соглашаться на что?!

– Пройти-с-с-с-с ритуал-с-с-с-с... С-с-с-стать невес-с-с-стой императора-с-с-с-с.....

Я пихнула его в грудь руками.

– Пусть провалится пропадом ваш император! Что б у него по всему телу бородавки вылезли!

Где-то гроыхнуло. Я заметила торжествующий блеск в глазах у своего похитителя, а затем вдруг поняла, что со мной начало что-то происходить. Тело вдруг стало каким-то холодным, а сама я начала уменьшаться в размерах... И ужасно... Просто до трясушки захотелось жаренных мух.

– Ква! – глубокомысленно выдала я спустя несколько минут томительной метаморфозы. – КВА! Ква?! КВА-А-А-А!

Змей, теперь казавшийся мне просто размером с дом, отвратительно заржал.

– С-с-самая эффектная неве-с-с-ста... Повелительс-с-с-с будет доволен! Не надос-с-с-с было ос-с-скорблять Его Змеейшество!

Какая невеста?! Почему я квакаю?! Почему все такое большое?! Что происходит?!

Вывод напросился сам собой, когда я увидела свое отражение в ручье. Нет, оно показало не прекрасную Аленушку... Ну то есть не меня! А жабу! Самую натуральную толстую жабу! С бородавками, что я так щедро обещала местному императору!

– Полный квандец! – вырвалось у меня прежде, чем я потеряла сознание, и мир погрузился во мрак.

Император Объединенных Болотаций, Шиан Шесс
Четырнадцатый

– Сколько в итоге невест? – спросил я, неспешно переползая из одного угла кабинета в другой.

Вот нравится мне, как я все обставил здесь. Пока правил Хиссбус, кабинет выглядел, как дешевка. Сейчас же – все как я люблю. Строго, роскошно, немного пугающе. Стены – камень змеевик, пол из малахита, отделка – черный мрамор и кровавик. Мебель в тон... Я вообще на радостях переделал почти весь Болотный Дворец, теперь здесь не доставало только одного... Вернее, одной. Моей жены. Которая бы идеально вписывалась в общую концепцию.

Мой помощник, Клыкки, нервно поправил съехавшие на нос очки.

– Всего двенадцать. Прелестные девы, все, как и положено, сами изъявили желание прогуляться к болоту.

– Такие уж и прелестные? – хмыкнул я, подозревая неладное.

Обычно на болото любили прогуливаться либо старички за шестьдесят, либо тетушки, приторговывающие клюквой в местных деревнях, что находились по другую сторону болота. То есть, в другом мире. Внешность их оставляла желать лучшего... Как и характер...

– Все до единой! Конечно, некоторые есть с экзотической изюминкой... Кроме одной, Ваше Змеейшество.

– Что с ней не так?

– Она успела вас проклясть, и за это поплатилась, превратившись в жабу. Знаете же, как действуют охранные заклятия в Болотациях.

Отлично! Невеста – жаба. Идеальное знакомство. Я усмехнулся.

– У нее, наверное, шок...

– У нее-то? Да был вначале. А сейчас уже молимся, чтобы второй вас раз прокляла. Может, тогда заткнется! Матом кроет все подряд! Требуется!

– Что бы отпустили? – приподнял я бровь.

– Если бы! Хочет чипсы из комариных лапок и клюквенный морс с градусами.

Я улыбнулся. Вот это невеста...

– Где вы ее поселили?

– В клетке пока. С увлажняющим заклинанием. Под тряпочкой. А куда ее надо было?

– Туда же, куда и всех остальных... Что ж, так даже интересней. Проводи меня к ней.

– Кхм... А вы не боитесь? Она просто того... Явно неадекватная. Может, выкинем где-нибудь на территории врагов?

– Клыкки-с-с-с-с, – зашипел я. – Ты с-с-слышал приказ-с-с-с?

На кончиках моих пальцев зажглись огоньки – зарождающаяся магия. Мой слуга хорошо знал, что это значит. Еще свежи были воспоминания о битве за власть. И о том, сколько болотного народа полегло лишь от одного моего взгляда.

– Как скажете! Уже бегу! Уже спешу! Все для вас! Все! – расшаркался тут же мужчина, а я лишь мрачно усмехнулся.

– Веди.

Глава 2

Алена

Что делать, если вас похитили, и теперь вот пытаются принудить к браку? Точно не выбирать фату! Любой дурак прекрасно понимает, что в такой ситуации надо делать ноги, вернее, лапы... Вот в этом-то и была вся загвоздка! Нужна ли мне эта свобода, если я – жаба?

– Ква-а! – грустно сказала я.

Если честно, то получилось это немного сипловато. Голосок охрип от возмущения. Вначале меня обратили невесть во что, потом

вот заперли в клетку, а чтобы не чертыхалась, накрыли тряпкой сверху, будто я попугай!

– Эй! Вы! – заорала вновь я. – Изверги! Душегубы! Извращенцы! Дайте мне валерьянки! И пожрать чего-нибудь!

Я забила бородавчатой лапой по прутьям клетки. Тщетно. Звон был, а вот толку – ноль.

Запыхтев от негодования, я попыталась пойти на риск – пролезть сквозь прутья. Как говорится, голова пролезет, значит и все туловище пройдет, но не тут-то было.

– А-а, что б тебя! Обязательно было наколдывать в этом моем обличье такой здоровый зад?! – рыкнула я. – Квароды несчастные! Знаете, сколько я на диете сидела?! Чтобы к морю похудеть! И все зря что ли?!

Но самое убойное было впереди. Ладно бы я просто не пролезла... Это было бы полбеда. Я, согласно классике таких случаев, застряла. Да так прочно, что почувствовала себя невольной чем-то вроде куриных бедрышек, расплюснутых между решеткой-гриль на мангале. Хорошо хоть костерка рядом со мной не было! Говорят, лягушачьи лапки похожи по вкусу на курицу....

– КВА-А-А! Помогите! УМИРАЮ! – заорала я.

Тряпочка, которой мой гений-похититель меня накрыл, чтобы я орала поменьше, заколдыхалась под действием сквозняка. Я отчетливо услышала звук открывшейся двери.

– ТЫ! БЫСТРО ВЫТАЩИЛ МЕНЯ ОТСЮДА!

Жаль под тряпкой и в таком состоянии я не видела, кто пришел. Однако, услышала бархатный, невероятно красивый мужской смех. В мгновение ока тряпка, разделявшая нас, слетела, и мы предстали взорам друг друга. Я - а-ля недогриль и он... Весь такой... Ну такой... В общем, сами придумайте название этому божеству мужского великолепия.

Высокий, сильный, красивый, уверенный в себе... Длинные волосы цвета сияющего снега разметались по плечам, взгляд горит янтарем, а на губах застыла усмешка. Ах да! Чуть не забыла. У него тут, как и у того маньяка, что меня забрал, был хвост. Змеиный. Длинный, темно-зеленый, с переливающейся чешуей.

– Интер-ресная невес-ста, – он подполз ближе, склоняясь ко мне и разглядывая почти в упор. – Говорят, ты тут требуешь чего-то?

– Улучшения жилищных условий! Кормежки! Прав и свободы! И да! Расколдуйте меня! Срочно!

Мужчина засмеялся снова. Затем протянул ко мне руку, вызвав острый приступ страха и, приболев ткнув в бок, протолкнул обратно в клетку. С тихим воплем я плюхнулась на дно своей мини-тюрьмы.

– Первое желание исполнено! – хмыкнул он, а я обиженно засопела.

– Издеваетесь, да?

– Да, – не стал спорить со мной челозмей. – Что же до остального, то все это решается. Расколдую, как только пройдешь ритуал.

– Какой еще ритуал?

– Посвящения. В невесты. Все девушки с отбора его проходят на третьем испытании.

Я медленно, но верно начинала закипать. Похитили! Надругались, обратив меня в жабу, теперь вот на какие-то ритуалы зазывают. Что вообще происходит?!

– Может, вы меня просто отпустите, а? – пискнула я затравленно.

И вид сделала, ну прямо ангельский! Даже лапки вместе сложила, и глазами жабыми похлопала.

Мужчина широко улыбнулся. Мой настрой оценил! Вот! Ну же, соглашайся!

Но нет. Вместо этого он обернулся к подошедшему к нам слуге.

– Я забираю ее к себе в комнату.

Че-Го?! В комнату? В смысле в комнату? К этому мужику?!

– Может, не надо?

– Надо. Ты же хотела улучшений? Вот. Будут тебе улучшения. Я давно хотел себе какую-нибудь живность завести. А так, на тебе потренируюсь пока.

Он мне подмигнул, а я кинулась грудью на амбразуру, ну, то есть на клетку.

– Это незаконно! Похищение человека! Отобрали тело, на органы, небось, разобрали уже! Понимаете, на сколько денег попали? Меня будут искать! У меня папа – президент!

Конечно, я немного лукавила. Мой папа правда был президентом. Не страны, нет. Мусороперерабатывающего заводика в селе Андроповка. Но для солидности я всегда козыряла его

должностью. Очень на многих действовало. Однако, не на этого недопресмыкающегося. Ы-ы-ы!

– Мне все равно. Кстати, как тебя зовут, красавица зеленая?

– Алена, – выдавила я, понимая, что скрывать тут нечего.

– Просто Алена?

– А надо с титулами?

– Можно и с титулами. Император Объединенных Болотаций, Шиан Шесс Четырнадцатый.

Он слегка усмехнулся.

– Отлично... – вздохнула я. – Наполеон тоже, небось, где-то рядом обитает...

– Наполеон?

– Буду письма ему писать! – воодушевилась я. – Трогательные! Любовные!

Шиан приподнял бровь.

– Еще невестой не стала, а уже налево гулять собралась? Так. Упаковывайте мне это, я пошел.

– Погодите! Куда упаковывать! Как упаковывать? Я же не вещь, не сувенир! Я человек! Девушка! Между прочим, симпатичная и хрупкая!

Змей засмеялся, но даже не повернулся, гад, уже удаляясь из комнаты. Его очкастый слуга вновь накинул на мою клетку тряпочку и, крикнув, поднял и куда-то меня потащил.

– Я на море хочу... – шмыгнула я носом. – Чем я провинилась? Я просто хотела отдохнуть...

Но мой задушевный плач так и остался без внимания.

– Сижу за решеткой

В темнице сырой!

Потому что я жаба...

И это полный отстой... – выла я, надеясь хоть так до кого-нибудь достучаться.

Но нет. Не понимала никого поэзия. Может, потому что я пока одна была? Ведь слуга меня поставил на какую-то тумбочку или постамент, а сам свалил, пожелав на прощание прекрасных солнечных дней.

Тряпочку ведь так и не снял с клетки, лишив возможности хоть как-то осмотреться вокруг. Что ж... Раз нельзя осмотреться, то я могу заняться самым востребованным среди всех узников занятием – предаться ностальгии и подумать о том, как я дошла до жизни такой.

– Ведь все нормально было! – рассуждала я вслух тихонько. – Весь год на отпуск копила, во всем себе отказывала, лишь бы к солнышку, к теплу поехать! А то в моем родном городке среднегодовая температура минус двадцать два... И вот, на тебе! Отдыхай, красна-девица, на болотах!

И ладно бы я просто копила. Я же еще и худела, фигуру лепила. Чтобы богиней среди качков на пляже быть. Ну, и чтобы леопардовый купальник со стразами наконец на мне сошелся, но это мелочи...

Я шмыгнула носом.

– Ква! Я полгода без жаренной картошечки жила! Без вот этих вот жирных свиных стейков... Даже без пельменей любимых! Одну траву хомячила! Салат из шпината со шпинатом под соусом из шпината с кунжутными семечками!

Вздохнула. Да уж... Дернуло меня вылезти из автобуса тогда. А все виноват это внезапный мужик, что нас на трассе тормознул. Очкастый гад! Слуга этого Наполеона местного. Кто, говорит, интересуется фольклором? Как раз, пока у вас стоянка, мол, покажу места невероятные!

– Невероятнее некуда!

По клетке сверху кто-то постучал. Я вздрогнула и забилась в угол.

– Тебе бы мемуары писать, красавица... – сказал насмешливый голос, а затем тряпочка с клетки медленно поползла вниз.

– Вы очень тихо ползаете... – сказала я, встречаясь с насмешливым и невероятно притягательным взглядом. – Я не слышала, как вы вошли.

– Я все время был здесь, Алена. И был очень удивлен твоим самопожертвованиям ради леопардового купальника! Настолько, что уже мечтаю посмотреть!

– Че-е-его?! Какой посмотреть? Я домой вообще-то собираюсь.

– Ага. Уже чемоданы собрала и лыжи напаялила, – усмехнулся мне в ответ змей.

Я надулась. Несколько минут мы сидели молча, друг друга исподлбья разглядывая. Ну, то есть это я исподлбья, а Шесс с явным

интересом.

– Расскажи, какая ты? – зачем-то спросил он.

– В смысле? – напряглась я, невольно мысленно проводя параллель между подобной темой и чатиками знакомств, где мужчина просил девушку с профилем без фото описать свою внешность.

Что ж... Сейчас я тебе распишу перспективы! Так, чтобы напрочь отбило все, что у тебя там есть!

– В смысле, как ты выглядишь... Когда не жаба?

– Ах, это... Ну, знаешь, я невероятная красотка!

– Да?

– Ага. Вешу я сто пятьдесят килограмм. Зубы у меня вставные, своих только два гнилых пенька осталось. Четыре волосинки завязаны в два хвостика. Сейчас так модно. А еще...

– Ты же худела, говоришь? – подозрительно спросил мужчина.

– Ну да. Худела. С размера икс икс икс икс мега икс эль до икс икс икс икс миди икс эль, – злорадно припечатала я.

Шиан приподнял бровь.

– А когда волосы успела потерять?

– Так того... Годочки-то идут, часики тикают....

Шиан усмехнулся.

– Хватит придумывать, сказочница. Я, конечно же, не знаю, как ты выглядишь на самом деле, но возраст определить точно могу. Магия подсказывает. Как и то, какая аура от тебя исходит.

– И какая же?

– Молодой энергичной девушки. Весьма мне подходящей.

– Может, уже расколдуешь и сам посмотришь? Клянусь, ты ошибаешься! Вот увидишь! – горячо заверила я, но развести этого мужчину оказалось не так-то просто.

– После третьего испытания обязательно. Вот только, смогу ли потом устоять? Особенно когда в сравнении будет стоять описанный тобой образ. Знаешь, на контрасте всегда краски ярче кажутся.

– КВА, – я отвернулась.

– Ты говорила, что хочешь есть. Я заказал разной еды. Не знаю, что ты больше любишь.

При упоминании еды в желудке заурчало и я соизволила обернуться, с надеждой глядя в эти светящиеся магическим светом глаза.

– Еда? Хочу. А что ты заказал?

– То, что ты так настойчиво требовала. Чипсы из комариных лапок, варенье из болотной тины, а еще эти... Пиявки в собственном соку!

Я с трудом подавила рвотный рефлекс.

– Издеваешься, да? У меня после обращения в эту жабу что-то со вкусовыми предпочтениями было не то! Я сейчас этого не хочу!

Он засмеялся.

– Но я же уже заказал...

– Шиан!

Но мой вопль был, как всегда, торжественно проигнорирован.

– Жди. Ужин уже скоро, – пообещал этот зараза, отходя от меня на приличное расстояние.

А я с удивлением отметила, что сейчас его змеиный хвост пропал, а вместо него у мужчины были вполне себе такие человеческие ноги.

– Ты что, оборотень? – не выдержала я.

– Наг.

– Наг?

– Да. Наги – это древний народ, обитающий в мире Шушиендрии. Мы обладаем двумя ипостасями. Та, что ты видела первой, боевая. Ею мы пользуемся в моменты особенного напряжения. Во время сражения, важных дел, требующих магической поддержки или же когда...хм... остаемся наедине с женщинами.

– Даже думать не хочу, как у вас там чего с женщинами происходит, – мрачно прокомментировала я.

– Если станешь женой, то узнаешь, – с коварной улыбкой сообщил он.

– Если? – зацепилась я за слово.

– Если не пройдешь отбор, я отпущу тебя на волю.

Я разве что лягушачьими лапками не захлопала. На волю! Отпустят! Всего-то надо, что отбор завалить! Да разве может быть что-то проще?!

Видимо, мое хорошее настроение было столь очевидно, что Шиан не удержался от ехидного замечания.

– Рано радуешься, красавица с четырьмя волосинками. Я, может, таких как ты, особенно люблю... Хорошо, когда женщины много... Вставная челюсть придает пикантности отношениям...

Я едва не заплакала, но тут постучали в дверь.

– Ваше Величество, ужин на двоих, как вы и просили, – раздалось с той стороны.

Глава 3

Шиан меня обманул. Он заказал нормальную еду. В смысле жареную картошечку, как я хотела. Мяско... Куриные крылышки в остром соусе... Я сидела и тихо умирала, пока он все это раскладывал по тарелкам на журнальном столике.

– Из чего вообще состоит этот отбор? – спросила я. – И зачем тебе жена понадобилась?

Мужчина обернулся. Затем подошел ко мне и, открыв клетку, осторожно взял в ладони.

– Разве не для счастливой семейной жизни?

Я саркастически хмыкнула.

– Не верю. Раз ты тут главнюк, то значит брак сто процентов политический.

Мужчина улыбнулся. У него оказались неожиданно теплые руки. Странно... Думала, что у мужчины с хвостом змеи они будут холодными...

Меня перенесли поближе к еде, аккуратно усадив на стол. Сам Шиан устроился на диванчике напротив, с интересом разглядывая меня.

– Скажу, что ты права... Но не совсем. Разумеется, брак политический. Я занял трон недавно. Для статуса наги моего уровня практически сразу же проводят отбор подходящих невест. Но, знаешь, я и сам хочу себе пару.

– Ради наследников?

Мужчина хмыкнул.

– Это тоже. Но мне жена нужна для красоты.

Я даже рот открыла. Вот это силен! Так прямо в лоб девушке признаться, что в ней важны лишь внешние достоинства, а не богатый внутренний мир третьего размера.

– Потрясающе... – выдала я и потянулась лапками к вожделенной картошечке.

Всегда когда нервничаю ем...

Однако, меня ждало разочарование! Потому что эта картошка оказалась неожиданно такой тяжелой! Как будто весила как минимум с

тележку кирпичей!

Хотелось заплакать. Вот она! Бери, ешь! Ан, нет... Нельзя. И лапки все время соскальзывали...

Услышала мягкий смех.

– Ты забавная. Давай помогу.

Мужчина отломил от ломтика картошки кусочек. Протянул мне.

– Спасибо, – поблагодарила я, с удовольствием откусывая от своего кусочка. – Так что там про красоту? Ты это серьезно?

– Более чем. Мне хочется, чтобы жена соответствовала антуражу, обстановке вокруг. Хочу что-нибудь такое изящное...

Блин, я как раз похудела!

– Угу.

– Хм... Темненькое... Шатенка, думаю, подойдет...

Я шатенка! Ничего! Скажу, что крашенная!

– Глаза... Карие... Словно шоколад... Губы чувственные, но не пухлые.. Черты лица тонкие, нос ровный...

Я, совсем разнервничавшись, затолкала себе в рот остатки картошки. Шиан угадал во всем. Практически точно описал мою внешность. Вот только, скорее всего, не специально. Вот почему мне так не везет?!

– Чего ты молчишь? Как тебе образ?

– Офлично... – сказала я с набитым ртом. – Но мне кажется, что тебе фольфе подойдет блондинка с голубыми глазами.

– Нет... Она сольется с тронем из белой кости... Хочу темненькую.

Рр-р-р-р!

– А что ты там говорил про отбор? Какие-то этапы? Ритуалы? – решила я сменить тему.

– По традиции девушек ждет семь этапов отбора. После третьего испытания проводится особый ритуал, который переведет претендентку в статус невесты, между нами появится особая связь, которая либо усилится в последствии при заключении брака, либо пропадет, когда я остановлю свой выбор на другой.

– А что это за связь такая?

Шиан не ответил, потому что в дверь постучали и он вынужден был открыть.

– Шиан, привет... Мне показалось, или ты с кем-то разговаривал?

Вот это мужчина! Я даже картошечку есть перестала, потому что на пороге, с интересом оглядывая комнату, замер идеал! Высокий, сильный, красивый... Волосы темные в сложную косу уложены... Хвост темно-синий и блестящий... Ащ! Что б их всех! Скоро уже любоваться начну этими гадами.

Я отползла на край журнального столика. Интересно, как император меня представит.

— Я? Тебе показалось.

Что?! Решил держать мое появление в тайне? Может, у них тут противозаконно людей в жаб обращать, как и у нас? Нужно будет поподробнее об этом узнать.

— КВА! — выдала для пробы я, паля всю контору Шиану.

Тот обернулся, зыркнул на меня так, что дальше говорить расхотелось. Ясно-понятно... Если сейчас заговорю, зажарят уже меня.

В общем, мужчины вышли. Я от нечего делать пробралась к куриным крылышкам, которые немного понадкусывала. Все и с разных сторон. Затем мне захотелось водички.

Как назло злосчастный кувшин стоял на одной из полок высокого шкафа. С журнального столика я явно до него не достану. Вот только если переберусь на диван... а с его спинки можно попытаться и допрыгнуть.

Окрыленная светлой идеей, я начала движение по заданному маршруту.

До дивана с журнального столика я совершила прыжок, больше похожий на перелет. Если честно, никогда не думала, что прыгучесть может быть такой... такой интересной способностью!

Дальше по дивану я поползла. Обивка была, как назло, скользкой, а мне надо было ползти вверх, на спинку, и получалось это у меня весьма скверно.

— Глянь, жирная какая... — услышала я вдруг чей-то тоненький голосок.

— Агась... А все почему? Потому что жрать меньше надо! Видел, как эта картошку хомячила, только за щеками трещало... — вторил ему кто-то другой.

Я насторожилась.

— Тут кто-то есть? — спросила и оглядела комнату.

Вроде бы никого не было... Не призраки же здесь?

Голоса, как специально, стихли.

– И ничего я не жирная! Я вообще на диете! А сегодня у меня срыв, да! Потому что мой первый день отпуска проходит не на морском берегу, среди ракушек и развлечений, а здесь! В облике жирной жабы! – вопияла я в пустоту.

– Так ты не лягуха что ли? – вновь заговорил писклявый голос.

– Девушка я... А вы кто? Почему я вас не вижу?

– Мы – “Бз-з-з-ззз”!

Я закашлялась.

– В смысле “Бз-з-зы”?

– Ой тупа-а-а-ая... – протянул еще один голосочек. – Мы – коренные обитатели здешних мест. Народонаселение, так сказать...

– Грибники?

– Какие, к лешему, грибники?! Комары мы! Кровососы!

Я тихо откинулась назад. Лапками кверху. Дожила. Докатилась. Разговариваю с комарами. Что ж... Отлично, просто отлично. Может, все это моя галлюцинация? А сама я где-нибудь в палате с мягкими стенами лежу?

– Ты там че, померла что ли?

– Почти... – убито проговорила я. – Я разговариваю с комарами...

“Бз-з-з” затихли. В молчании прошло несколько тоскливых минут. Я принимала реальность, комары, видимо, обижались.

– Эй... Народонаселение... Можно поговорить с вами? – спросила я, наконец.

– Чего тебе?

– Можете рассказать о том, где я оказалась? Просто... Боюсь, что Шиан мне однобокую историю выдаст, если я спрошу.

Комары зажужжали. Видимо, советовались.

– А что ты хочешь знать? – спросили они.

– Все! – честно ответила я.

Глава 4

Как рассказывали мне мои новые друзья – Кровушкин и Пищатик, история Объединенных Болотаций уходила корнями в иномирную древность. Когда-то все начиналось с простого неприметного болотца, в мире под названием Шушиендрия. Здесь в основном обитала всякая нечисть, которая между собой воевала и

строила друг другу извечные козни. Так продолжалось довольно долго, пока из отдаленных уголков этого мира не пришли они – наги.

Полузмеи-полулюди вели свой род от Великого Нагайо, жившего всегда, и зрящего в вечность. Поэтому эта раса была сильна, умна, красива и неимоверно ядовита...

– Ядовита? – зацепилась я за слово. – В смысле ядовиты? То есть как кобра там или гюрза?

Пищатик хмыкнул, облетая вокруг меня восьмеркой.

– Хуже! Яды нагов обладают самыми различными свойствами. Зависит это от того, из какого кто рода. К примеру наш Шиан Шесс из рода “Испепеляющих”. А вот его ближайший соратник и троюродный брат – Рейшер Кхасси обладает иными свойствами. Кстати, ты его видела. Это с ним ушел наш император.

Вот значит как его зовут... Рейшер Кхасси... Надо будет на всякий случай запомнить.

– А какие у него свойства? В смысле у его яда?

– Его яд – любовный. Если он укусит, то жертва потеряет от него голову. Разумеется, на остальных нагов его яд не сильно действует...

– А яд Шиана?

– А вот его – да. Но это потому, что наш император один из сильнейших нагов мира... Совсем недавно он узурпировал трон, свергнув тирана – Хиссбуа. Говорят, во время той битвы творилось нечто невероятное. Воины рассыпались в пепел и падали замертво от одного лишь его взгляда.

Я нервно сглотнула подступивший к горлу ком. От одного взгляда, говорите? Это как Медуза Горгона что ли? Или василиск?

– Мне срочно нужны зеркальные очки! – выдала я. – Иначе я прямо сейчас умру от страха!

Умереть от страха комары мне не дали, крылышками пообмахивали.

– Так. Ну а что там с его отбором? – подозрительно спросила я, когда отошла от первичного шока.

– Ну как чего, – хмыкнул Пищатик. – Жениться надо нашему Его Змеейшеству. Узурпированный трон ох как непрочен. А женитьба и появление наследника – отличный способ укрепить власть.

– А почему Шиан просто не выбрал себе подходящую девушку? – спросила я.

– Ответ на этот вопрос предельно прост... – хмыкнул Кровушкин.
– Потому что их нет.

– А наги женского пола?

– Издеваешься? В этой дыре? На болотах только одна Наина осталась. И то, потому что в Его Змеешество влюблена с детства.

Я удивленно округлила глаза.

– Так и женился бы на ней!

– Не хочет он. Терпеть ее не может, пиявку эту. Только сплавить вот никак не удастся. Потому что она родня Рейшеру. Только поэтому здесь, во дворце и держит.

Я вздохнула.

– А кстати, где это здесь? Где мы вообще находимся?

Как-то странно, что я не задалась этим вопросом прежде. Хотя бы для того, чтобы понимать, насколько реально отсюда сбежать...

– В самом сердце Объединенных Болотаций. В болоте “Мухостан”. В столице, так сказать.

– Ква-а-а! – хрюкнула совсем не по-жабьи я. – Ехала на море, а оказалась в Мухостане... Только я так могу! Вот это отпуск! Та-а-а-ак! Рассказывайте мне дальше! Как это я в болоте? Под водой что ли?

– Ага! – жизнерадостно отозвался Пищатик. – На самом дне. Наверху – толща ила и топь...

– Класс. А на поверхность как попадают?

– Сюда ведет сложная система зачарованных тоннелей. Но выход знает только император и его приближенные.

А вот это плохо. Получается, что без карты или провожатого при моем теоретическом побеге я не обойдусь...

– Последний вопрос! – широко улыбнулась я. – Девушки-красавицы на отборе все тоже будут того... Ну краденные? Обманутые?

– Ну почему... – хмыкнул Кровушкин. – Кто-то из них сам пришел... Вообще насколько мы слышали, отбирали просто проходящих мимо. Иначе правилами запрещено. Девушек для владыки подбирают так, чтобы она местная была. А поскольку местных у нас почти нет, то собирали всех, кто подходил по территориальному параметру, даже если и в другом мире дело обстояло. Сюда порталами переносили.

Я задумалась. Получается, что я сюда тоже как-то попала при помощи магии? Вот только почему я ничего не помню? Надо будет у Его Ядовитости как-нибудь аккуратно узнать.

Кстати, стоило мне только о нем подумать, как дверь открылась, пропуская мужчину в его полной боевой ипостаси. Ну, то есть с хвостом.

— Алена! — он в мгновение ока оказался рядом с журнальным столиком, в панике глядя на журнальный столик, там, где я должна была теоретически сидеть.

Но меня там не было, была я на диване и смотрела на Его Змеейшество, злорадно затаясь и мимикрируя с темно-зеленой обивкой.

Наг, явно нервничая, прополз сначала в один угол комнаты, затем в другой.

— Если Рейшер хоть пальцем ее тронул, я за себя не отвечаю, — вдруг услышала я тихое.

Это что? Забота обо мне? Или наоборот, намек на то, что от его родственничка мне надо держаться подальше?

Я только хотела раскрыть рот, как вдруг случилось нечто невероятное. Вернее, вероятное, но очень... Очень УЖАСНОЕ. Потому что наг вдруг решил, что самое время пристроить свою чешуястую задницу на том самом диване, с которым сливалась в данный момент я!

— Не на-а-а-адо! — заорала я, но было поздно.

Огромная часть змеиной туши уже нависла надо мной, а я... А я поняла, что действовать нужно быстро, смело и решительно! То есть, спастись бегством. Вернее, в моем случае прыгством. Вот я и прыгнула... А куда, уже было все равно...

Ох, лучше бы меня он раздавил, честное слово! Потому что, пролетев энное количество метров, я поняла, что посадка будет жестковатой. Ага. Прямо в надкусанные мной с разных сторон куриные крылышки!

ШМЯК.

Несколько секунд я пыталась отдышаться, глядя в потолок и молясь о том, чтобы Кровушкин и Пищатик, которые кстати, затаились

и больше со мной не разговаривали, не лопнули вдруг внезапно с хохота. Ну а в следующий момент что-то рядом зашуршало, а потом...

– А-а-а! Пусти меня! – я повисла, подвешенная за одну лапку в руках этого змеелюда-императора.

– Зачем? – раздалось над ухом ехидное.

– В смысле зачем?! Я же не могу все время вверх тормашками висеть!

– А что такое “тормашки”? – спросил Шиан.

Я задумалась. А правда? Что это такое?

– Не знаю, – поэтому честно призналась я. – Но это значит “вверх ногами”! Вернее, в моем случае уже лапами...

Шиан сжалился и я перекочевала к нему на ладонь.

– Если честно, я уже подумал, что случилось что-то плохое... – серьезно сказал он, а насторожилась.

– Например что? Ты сказал что-то про Рейшера, я слышала...

Мужчина кивнул.

– Да. Несмотря на нашу с ним мнимую дружбу, нам есть что делить.

– И что же?

– Женщин.

Я закашлялась.

– Я-то вообще сейчас жаба!

– Ты не понимаешь... Рейшер тоже в некотором роде может претендовать на престол, хоть и прикидывается моим другом. Он достаточно влиятелен, чтобы я мог просто избавиться от него, как и от остальных мешавших мне. Поэтому мне приходится с ним дружить. Но это не значит, что я не жду от него в любой момент предательства. Тем более, что он тоже ищет себе подходящую жену.

Глава 5

– Слушай, а как живут остальные участницы отбора? – спросила я, когда Шиан уже собирался отчаливать ко сну.

Ну то есть, весь такой после душа ползал на своем хвосте и мурчал себе под нос какую-то мелодию. Хорошо еще, что хоть немного приличия соблюдал, в полотенце щеголял. Хотя не знаю, чего там на хвосте прикрывать можно было? Или этот его широкий пояс, что он раньше носил не спроста? Хммм...

– В худших условиях, чем ты, – беззаботно отозвался мужчина, убирая белоснежные влажные пряди со лба.

– В худших?! – выпучила я глаза.

Если честно, то сразу же в голове нарисовалась картинка с мрачным подземельем, где сидели прикованные цепями к стене красна-девицы. Напротив них сидели жизнерадостные крысы.

– Да, они живут в отдельных персональных комнатах как гости.

Персональные комнаты?! Так. Стоп. И чем это они хуже живут, спрашивается?

– Не поняла... – сказала я дрогнувшим голосом.

– Ну как же, милая Аленушка. Они живут, и не могут ежеминутно лицедействовать. Разумеется в худших.

– Ква... – только и сумела выдать я. – Слушай, а можно ты меня тоже в отдельную комнату отселишь? Все-таки не честно, что условия для всех участниц не очень равнозначные.

– Может, ты мне больше всех понравилась? Вот и пользуешься привилегиями...

– Сомневаюсь. Я же уже описывала свою внешность. Такая тебе точно не подойдет. В стиле хай-тек появится нечто такое объемное и ужасное... Уверен, что готов получить кота в мешке? А ведь остальные участницы могут затаить на тебя злобу, если почувствуют себя обделенными...

Мужчина усмехнулся, с интересом вновь на меня посмотрев.

– Ты еще и умна... Знаешь, я все больше склоняюсь к тому, что ты меня водишь за нос со своей внешностью... Если окажется, что наврала – берегись.

– В смысле “берегись”? – решила уточнить я.

– В смысле быть тебе моей женой, Алена. И да. Наверное ты права. Будет правильно, если ты пока в отдельной комнате поживешь...

– С чего сменил гнев на милость?

– Ну а как я любовник буду приводить пока ты здесь?

Этот риторический, собственно, вопрос поставил меня в тупик. Клянусь, если бы за зеленой кожей видно было, то я бы казалась красной!

Шиан Шесс

Разумеется, никаких любовниц у меня не было. Вернее, они конечно же были, раньше... До того как я занял престол Объединенных Болотаций. Зачем я соврал? Мне нравилось дразнить ее. Нравилось с ней общаться. Да что там... Сегодняшний вечер, проведенный вместе с ней, заставил меня задуматься о том, чего же я хочу на самом деле от своей будущей жены? Наверное, я хотел бы, чтобы с ней можно было также легко и непринужденно разговаривать и смеяться. Так же, как и с Аленой.

Невольно улыбнулся, вспоминая, как она описала себя. И вправду толстушка с золотыми зубами? Интересно будет на это посмотреть... Хотя я отчего-то все равно не верил.

По ее просьбе я выделил ей отдельную комнату. Если прежде я думал о том, что иметь ручную говорящую жабу в комнате – это забавно, то сейчас понял, что конечно же не воспринимаю ее такой. Она каким-то образом заставляла себя уважать.

Своей независимостью что ли, чувством юмора... Да что там говорить, она ведь специально, чтобы меня позлить, тогда спряталась, сливаясь с диваном! А я... Я после разговора со своим братцем чуть с ума не сошел. Рейшер прямо мне сказал, что намерен и себе приглядеть невесту на моем отборе. И чтобы я лучше смотрел за той, которую в итоге выберу.

Почему-то я сразу подумал о том, что он догадался о том, что у меня в комнате в облике жабы находилась девица. Почему-то всего на миг мне показалось, что он мог сделать что-то плохое...

Это заставило меня поволноваться, и какое же облегчение я испытал, когда обнаружил свою жабу прямо в воздухе, летящей навстречу мечте – куриным крылышкам. Кстати, эта злодейка мне совсем ничего не оставила. Специально все испоганила! Но это я обнаружил, когда клетку с ней уже унесли.

Что ж... Сейчас, когда я остался один, то мог в полной мере сосредоточиться на делах и предстоящем отборе. Первое испытание было назначено на завтра. Именно там я познакомлюсь со всеми кандидатками на мою руку и сердце. И чует последнее, что там будет очередная проблема...

Вздыхнул и сел перебирать накопившиеся за несколько дней отчеты от советников. Прощения об увеличении заработной платы, просьбы о рассмотрении жалоб, ответ общественной палаты на мой запрет продажи галлюциногенных грибов и их сбыта.

– Да уж... Отвоевал себе царство-государство. Одни проблемы! – прошептал я, принимаясь писать ответные письма, заверяя их гербовой печатью.

На глаза попался один очень интересный листок.

– Прощение об аресте и принудительной казни гадалки и ведьмы Кикиры Зувсеговны... – прочитал я.

Интересно, чего же такого натворила эта Кикира, что ее прямо-таки на костер требовали отправить?

Я вчитался в материалы дела. В бумаге говорилось о том, что женщина убила невесту одного из высокопоставленных лордов, обитавших недалеко от моего болота. Убила весьма занятным способом – пообещала отправить в другой мир, а в итоге отправила в загробный.

Я напрягся. Если честно, то снова некстати вспомнилась сегодняшняя жабка. Ведь она тоже попаданка. И тоже вполне может стать жертвой подобной лже-колдуньи.

Нахмурился и вызвал советника к себе.

– Да, Ваше Змеейшество? – подобострастно пролепетал мой слуга. – Чего вы хотели?

– Вот дело, – я передал мужчине бумаги. – Хочу, чтобы оно было расследовано с особенной тщательностью. И да. Эту колдунью, Кикиру Зувсеговну, приведите ко мне завтра. Хочу с ней побеседовать лично.

Глава 6

Алена

Итак, под конец дня у меня имелись две новости. Одна просто плохая, а другая невероятно плохая. Первая заключалась в том, что я все еще оставалась жабой, над которой нависла угроза стать невестой, а, может, даже и женой незнакомого мне мужика с хвостом, который являлся счастливым обладателем так же и яда, который мог убить меня в один миг, стоило только этому “женишку” пожелать.

Вторая новость была в том, что то единственно хорошее, что у меня бы могло быть, было мне недоступно. Это как с больным зубом сидеть и смотреть на самый вкусный торт на свете... Потому что поселил меня Его Змеейшество в таких апартаментах, что люкс отель отдыхает.

Огромная комната, кровать, такая, что на ней можно было уместить роту солдат. В ванной комнате – бассейн и джакузи. Своя мини-библиотека у стены, бар с таким разнообразием напитков, что любой алкоголик бы удавился от зависти. А еще – скатерть самобранка. На полном серьезе! Ей говоришь – хочу котлетки из говядины с барбарисом. И вот они, спустя несколько секунд, прямо перед тобой.

Наверное, из всего этого великолепия, эта скатерть и была единственной отдушиной. Потому что зачем жеба огромная, как полигон, кровать и джакузи?! да для меня обычная табуретка уже была как мини-филиал кабинета!

Я тихо выла. Если бы была в нормальном состоянии, уже давно бы и в бассейне поплавала и после этого деру бы дала. Но нет. Так я, нерасколдованная, куда пойду?

Оставался единственный выход – ждать этого несчастного отбора. Честно завалить три испытания, дожидаться того момента, когда смогу вновь из земноводных перейти в двуногие и потребовать своего возвращения домой. А если нет – то просто сбежать. Как – обязательно узнаю.

Чтобы лечь на кровать спать, мне пришлось вызывать служанку. И я вызвала. Чуть не перенапрягла все мышцы, пока тягала на себе колокольчик для ее вызова, а затем едва не отшибла лапу, когда он на меня упал...

Все-таки цель была достигнута. Кто-то ко мне пришел... Вот только странная какая-то служанка была. Старая, в черном вся, а над ушами свисает паутина и безумные розочки.

– Чую! – сказала она.

Я нервно икнула.

– Человечинкой пахнет? – зачем-то спросила, и тут же прикусила язык.

Взгляд служанки, больше напоминающей мне черную ведьму, метнулся ко мне.

– Чую! – выдала она снова, еще и носом поводила, как будто и правда в комнате душок какой-то стоял.

Занервничав, я невольно изогнулась и понюхала свое жабье тельце в области подмышки.

– Может, конечно, пахнет... – сказала я. – Но это только потому, что я не в состоянии самостоятельно принять банные процедуры!

Ведьма сделала несколько шагов ко мне. Наклонилась. Крючковатый длинный палец с остро заточенным черным ногтем уткнулся мне в брюшко.

– От тебя будут одни проблемы, человечка... – прошептала зловещим голосом она. – Запомни, лучше беги...

– Так как бежать-то? Я же жаба!

– Как только покинешь пределы Шушиендрии, сама обратишься... Ручей! Как только перейдешь его, окажешься в своем мире...

Я удивленно распахнула глаза, хотела еще что-то спросить, но ведьма вдруг пропала, а спустя несколько секунд открылась дверь в мою комнату, впуская настоящую служанку – миловидную девушку в белоснежном чепце.

– Леди Алена! Вы меня звали?

– Кхем... Да! Звала... – сказала я.

Если честно, то мысли у меня уже плыли совсем в ином направлении. Какой там отдых? Какая кровать и джакузи, когда мне дали прямой указатель, как покинуть этот дурацкий мир и вернуть свой первоначальный облик? Возможно, я даже на море успею...

– А что нужно? – спросила девушка.

– Да, если честно, я тут хотела свежим воздухом подышать. Скажи мне, как организовать прогулку?

Служанка смутилась.

– Ну, это только с дозволения Его Змеейшества...

– Да он уже разрешил! – махнула я лапкой.

– Разве? – удивилась девушка. – Он обычно такие распоряжения лично отдает... И потом, обязательно нужен провожатый, его доверенное лицо...

– Так он и сказал за провожатым послать... Вот, передаю его личную просьбу... Он сам занят, думаю его лишний раз лучше не

переспрашивать.

Девушка кивнула.

– Хорошо, тогда я схожу за провожатым...

Я мысленно возликовала. Шах и мат, Шиан Шесс Четырнадцатый!

– Бзззз! – вдруг услышала я.

– Пищатик, Кровушкин? Это вы?

– Мы! – хмыкнул ехидный тоненький голосок над ухом.

– Слышали, что сказала ведьма? Думаю, у меня появился шикарный шанс отсюда слинять!

– Бзз! Император будет в ярости... Он очень не любит, когда его обманывают... И когда что-то делают за его спиной...

Я хмыкнула.

– Да мне все равно. Если выйду отсюда, то уже никогда с ним не увижусь. А Шиан попьет валерьянки, да успокоится...

– Бззз! Все равно нам это не нравится...

Мне до комариного “нравится или нет” не было сейчас никакого дела. Я ликовала. Главное, чтобы пришел провожатый, который бы тоже поверил в мою жажду прогуляться и оценить красоту здешних мест.

И вот, случилось чудо... Провожатый пришел. Вместе со служанкой. Это был уже преклонного возраста наг в внимательным и тяжелым взглядом. Я сразу же поежилась от него, словно от холода.

– Куда вас приказано было вывести? – скрипучим голосом спросил он.

– Ну это... На улицу. На окрестности посмотреть. На ручеек...

– Странно, что Шиан разрешил...

– Да он сам настоятельно просил! Просто мы за несколько часов с ним очень сблизились... Знаете же, что мы даже в одной комнате сидели несколько часов? Стал бы он к себе в покои кого угодно пускать? Вот вас пускает настолько?

Старец качнул головой.

– Вот! – торжественно улыбнулась я. – Видите, какое у него ко мне отношение! Он сказал, что прогулка поможет мне обрести мир и дзен!

Про себя мрачно хихикнула. Да уж! Когда вернусь в свой мир и обрету свой облик, точно обрету и мир, и дзен и все остальное.

– Пойдемте за мной... – сказал наг. – Все равно у Его Змеейщества сейчас одна посетительница...

Я кивнула и поспешила пропрыгать за нагом. Мы вышли из комнаты, и стало понятно, что если не взять меня хорошую такую всю на ручки, то добираться мы будем как минимум год. Вопрос решился, и мы продолжили наше путешествие.

Пока шли, я ликовала. Да уж! Система безопасности в этом болоте явно работает не так, как нужно! Шиан вообще знает о том, что с таким подходом в его дворец кто угодно проникнуть может? И выйти, надеюсь, тоже...

От радости я даже начала насвистывать какую-то песенку, какой-то незатейливый мотивчик. Подумать не могла, что все так просто решится! Вот это везение! Вот это удача восьмидесятого уровня!

– Кто молодец? Я – молодец! – даже попискивала я, и именно в тот момент, когда мы уже дошли да какой-то неприметной серой дверцы, рядом с нами раздался просто леденящий душу голос Шиана.

– Стоять!

Глава 7

Шиан Шесс

Удивительно! Стоило мне послать за ведьмой, как она решила заявиться в мой дворец сама. Причем ее способностей хватило на то, чтобы миновать сложную систему ходов под болотом. Она просто постучалась ко мне в кабинет. И одно это заставило меня напрячься.

– Искал меня? – каркающим голосом спросила ведьма, проходя в мой кабинет.

С ее прически, довольно странной, свалился какой-то мелкий таракашка и смело побежал куда-то в сторону моей кровати. Я наступил на него ногой, что не укрылось от взгляда женщины.

– Ты раздавил Тимошу! – обиженно сказала она. – За это будешь наказан!

Я изогнул бровь.

– На твоём месте, ведьма, я бы несколько раз подумал, прежде чем вообще заявляться ко мне...

– Ты хотел меня видеть? Я пришла... Судьбу твою принесла, наг...

– Хочешь меня запугать?

– Любовь разве может пугать, император, захвативший трон?

– Любовь, – хмыкнул я. – Ну конечно.

– Не-е-е ве-е-еришь... – протянула она. – А ведь от этого твоя жизнь зависит... Да только, считай, на волоске она уже повисла... Потому что любовь-то она сегодня есть, а завтра уже нет... А уж я-то ручку свою приложу....

Мне стало не по себе. С одной стороны, конечно же, верить карге было себе дороже. Но с другой, она явно на что-то намекала. На какую-то изощренную пакость, которую сотворила или только собиралась сотворить. В любом случае, и то и другое не несло в себе ничего хорошего.

– Рассказывай, что натворила, ведьма.

Я посмотрел на нее в упор.

– Я-то? Да так... Дорожку подсказала кое-кому... Доброе дельце сделала, карму почистила... А тебе подгадила, дружок мой милый...

Я уже шептал слова парализующего заклятия, желая как можно скорее покончить со всем этим, как ведьма просто взяла и растворилась в воздухе, наплевав на защиту дворца!

Тихо зашипел. Что она там говорила? Она мне в любви напортила что-то? Дорогу указала?

Хмыкнул, вызывая слугу.

– Да, Ваше Величество? Звали?

– Проверь, на месте ли все участницы отбора. Немедленно.

Слуга кивнул и умчался, а вернулся спустя пятнадцать минут.

– Все на месте! Уже почивать собираются... Кроме одной... Которую вы сами погулять отпустили...

Я напрягся.

– А кого я погулять отпустил?

– Ну как? Самую любимую вашу, самую красивую... Ту, которую особенно беречь завещали и исполнять все ее прихоти!

Нервноничая, даже подался вперед, уже начиная подозревать, кто именно, эта красавица-девица.

– И кто же это? Скажи-ка мне...

Слуга, видимо, тоже начал понимать, что к чему, поэтому стал прятать глаза и чего-то мямлить, но меня это только выводило из себя.

– КТО?! – рявкнул я так, что с потолка едва не посыпалась штукатурка.

– Жаба ваша ненаглядная...

Закрыв глаза, стараясь успокоиться. Почему-то я даже не сомневался... Строптивый нрав Аленушки я уже просчитал, едва мне стоило с ней познакомиться. Оставалось лишь понять масштаб произошедшей катастрофы. И я его понял. Потому что едва нагнал беглянку!

Алена

– Куда направляетесь? – притворно ласковым голосом пропел Шиан.

Змеиный хвост же его извивался из стороны в сторону, показывая, что мужчина скорее зол, чем пребывает в полнейшем благодушии.

– Так это... Вы сами... – сказал мой провожатый, несший меня на ручках. – Вы сами приказали эту леди сводить до ручья погулять.

– Да-а? И когда же я отдавал тебе подобный приказ? Может час назад? Или хотя бы с утра, а?

– Так это... Ваша любимая жаба так сказала, то есть...

Шиан кинулся к нам. Его помощник даже и пискнуть не успел, как я оказалась в ладонях змея. Нервно вжала и так короткую шею в жабы плечики.

– Воздухом подышать захотелось! – сказала я. – Ты вообще дворец проветриваешь? Духота страшная...

– Духота значит-с-с? – прошипел мужчина, куда-то со мной отползая.

– Да...

– С-с-с-стрр-р-раш-ш-шенная?!

– Угу.

Как-то оптимизм мой куда-то весь испарился. Мамочки! Куда мы идем?!

– С-с-сейча-с-с подыш-ш-ш-шишь... – пообещали мне, а я и вовсе запаниковала.

Меня же не убивать несут, нет? Сердечко застучало, я сама стала еще более мокрой и холодной, чем раньше.

– Не вели казнить, великий государь! – сдали мои нервы все-таки.

Шиан остановился. В каких-то мрачных коридорах. А вокруг – никого. И лишь зловещий свет факелов... Это те самые подземелья? Меня где-то тут замуруют, да?

– Что такое, Аленуш-ш-ш-шка?

– Чистосердечное признание смягчает наказание же, да?

– И в чем же ты с-собралась признаватьс-с-с-ся?

– Хотела сбежать! – выпалила я. – Просто сам посуди, а ты бы не хотел? Меня похитили, обратили в жабу, хотят склонить к браку... Это все противоправные действия. Караются очень сурово.

Шиан усмехнулся.

– Здесь я – император. И я – закон.

– Да! Но я-то иностранная гостья! Иномирная то-есть. И вообще... – я шмыгнула носом. – Не думал, что мне попросту может быть страшно?

– Я не дам тебя в обиду, Алена, – голос мужчины стал ниже. – Тебе нечего бояться.

Я снова всхлипнула.

– Выпусти на свободу, а? У тебя и так других невест много...

– Нет.

– Ну пожалуйста!

– Ты вроде как на прогулку-с-с-с хотела? Пош-ш-шли!

Змей снова пополз, а я запричитала и завывала, размазывая горячие слезы по бородавочному профилю, надеясь взять императора измором.

– О-о-о! – орала я как ненормальная. – Бедная я, несчастная! За что мне кара эта небесная? Чем провинилась я, что меня злодей такой с куском корочки плесневелого хлеба вместо сердца похитил?! О-о-о... Горе мне, глупой! Лучше бы я полетела самолетом! Если бы знала, никогда бы не села в этот чертов автобус! Пусть бы он провалился... Хотя нет, пассажиров жалко... Пусть бы дворец твой провалился! Хотя куда ему еще ниже, он и та-а-а-ак под боло-о-о-о-отом!

– Может, хватит уже? Терпеть не могу женские слезы! – поморщился Шиан, а я поняла, что попала в яблочко и пошла на бис.

– Изверг! Хладнокровный маньяк... Бедненькая я... Столько кремиков от загара накупила... И для загара! А тут о каком солнце вообще речь?! Болота да мошкора... Ой, хныки...

– Алена-а-а... – застонал наг. – Прекрати сейчас же!

Но я не унималась. Пусть подумает трижды, прежде чем такое золотко как я в невестушки брать... Главное, чтобы не убил... Но он же не сделает этого? Если бы хотел, то...

— Ой, а что мы на улице уже? — не успела я опомниться и полюбоваться уже знакомыми мне красотами тухлой водички в обрамлении ряски и пожухлых кувшинок, как вдруг Шиан замахнулся....

Мной замахнулся! И кинул... Кинул меня прямо в воду!

— КВА-А-А... — только и успела выдать я, прежде чем вода поглотила мое брренное жабье тело.

Мутный водный бульон сомкнулся над головой, и я медленно, но со вкусом, пошла ко дну, пуская пузыри из носа и рта.

Глава 8

Пони. Маленькие розовые пони махали короткими крылышками и везли прямо по небу золотую карету. В карете сидела я. Я — жаба. И уплетала жаренную картошку-фри, обмакивая в сырнй соус.

— Н-но, залетные! — вопил возница. — Подписывай контракт!

Я похлопала глазами. Не в тему как-то. Пони, карета и тут контракт... Осознание неправильности происходящего произвело на меня впечатление, я заволновалась. Картинка перед глазами стала какой-то смазанной и нечеткой, а в следующий момент я с диким кваком проснулась. На дорогушей постели, в шелках. К сожалению, чуда не произошло, и я все так же осталась маленькой зеленой и пупырчатой... Почти как огурчик... Надо мной склонилось ехидно-насмешливое лицо императора Шиана Шесса Четырнадцатого.

— Подписывай контракт, — хмыкнул он и сунул мне какие-то бумажки.

Я напрягла память. А чего вообще произошло? Я вчера легла спать, кажется, перед сном вызывала служанку...

— А зачем? — спросила я, так и не найдя в своих воспоминаниях ничего подозрительного.

— Подумал, мало ли какие мысли тебя посетят... Вдруг сбежать захочется? А я ведь не тиран, не деспот... Зачем мне тебя неволить? Поэтому хочу на добровольных началах тебя уговорить поучаствовать в моем отборе.

Я недоверчиво прищурилась.

– Что, и расколдуешь даже? До человеческого облика?

Шиан хмыкнул.

– Не сразу... Видишь ли, проклятия этого места так просто не снимаются. Должно пройти какое-то время. К третьему испытанию как раз все условия будут соблюдены. Так что? Ознакомишься с контрактом?

Я вчиталась в незнакомые закорючки, которые отчего-то спустя пару секунд стали для меня простыми и понятными.

– Так, тут то, чего я должна... Одни обязанности, – пробормотала я, лапкой перелистывая страничку. – Тут всякие дополнения... Непреодолимая сила, катастрофы, пересыхание болота... Так... Нашла! Вознаграждение... СКОЛЬКО?!

– Да, знаю... Сумма достаточно большая и...

– Да какая большая?! Ты мне предлагаешь за пять тысяч рублей похоронить свой отпуск на море?!

Наг нахмурился.

– Мой прорицатель сказал мне, что в царской России, откуда ты родом, это была достаточно большая сумма... Ты была кем-то особенным? Если хочешь, увеличим вознаграждение до... Хм... До семи тысяч пятисот рублей!

– Да ты издеваешься! – взревела я. – Какая царская Россия?! У нас форма правления уже другая, не то, что зарплаты...

Шмыгнула носом. Шиан был явно смущен и пребывал в растерянности.

– Хорошо. Сколько ты хочешь?

Я задумалась и сразу повеселела... А сколько я хочу?

– Сколько длится твой отбор? – деловито спросила я.

– Десять дней, – ответил Шиан.

– Отлично! Я буду скромной... Хочу миллион за каждый прожитый здесь день и участие в твоих шарадах! Хотя нет... Дни в облике жабы оплачиваются по тройному тарифу! Итого... Три плюс три и плюс три... Это девять... Пока я царевна-лягушка... и оставшиеся плюс семь! Шестнадцать миллионов. А что, отлично! Я на них не то, что отпуск у моря, я там домик прикуплю и мини-гостиницу открою!

Наг коварно улыбнулся. Шепнул какое-то короткое заклинание, и пять тысяч рублей в договоре сами собой исправились на

шестнадцать миллионов.

– Подписывай, – сказал он.

– погоди, – решила я не торопиться. – Но откуда ты возьмешь такие деньги? Тем более, что они из нашего мира?

– Золото, – просто хмыкнул мужчина. – Оно же везде в цене, если не ошибаюсь? Переведем все в золото, вот и все. А переместить его при помощи порталов в твой мир к тебе домой я сумею, не переживай.

Сглотнула подступивший к горлу ком. Это правда сейчас? Если да, то я сейчас расплачусь. С моей скромной зарплатой менеджера и съемной однушкой подобное предложение сродни лотерее! В душе гремели фейерверки и играл оркестр, бряцая бубнами и тарелками.

– Я подумаю, – скромно ответила я и опустила очи долу, ну, то есть на простыню. Шелковую.

Шиан хмыкнул.

– Подписывай, Аленушка. И да... Скоро к тебе придет главнокомандующий...

Я поперхнулась. Рука с самопишущим перышком дрогнула.

– В смысле ко мне придет главнокомандующий?

– Главнокомандующий императорским отбором всея Болотаций. Он расскажет тебе о сегодняшнем испытании и всем прочем... Подписывай.

Вздохнула. Ладно. Подпишу.

Поставила свою закорючку, мельком еще раз пробежалась по содержанию договора, но ничего особенного там не заметила, а потому смело вернула бумаги.

– Отлично, – довольно сверкнул взглядом наг. – Приятного утра! До встречи на первом испытании!

Он ушел, вернее, уполз, и я осталась одна. Правда ненадолго, потому что вскоре пришел обещанный главнокомандующий. И, если честно, то появление этого сухофрукта повергло меня в глубокий апофегей. Мне даже снова жаренных мух захотелось от нервного потрясения.

– Где же? Ах, где же ты? Ах где же ты мой пупсик номер пять? – сахарным тоненьким голосочком пропел вплывший в комнату мужчина, отчаянно напомнивший мне смесь турецкого евнуха и современного поклонника радуги.

Это был наг с голубым хвостом в розовую полосочку и вытатуированными на нем сердечками и ананасиками. Верхняя часть туловища мужчины была одета в брутальную кольчугу. Кожа у него была смуглой, а лицо бородавчатое и уже не новое, в смысле, явно потасканное временем и излишествами всякими. На этой самой голове, словно звезда на елке, сидела чалма с торчащими из нее перьями какой-то несчастной птицы, явно умершей в ужасных мучениях.

– Где же, где же? – продолжал распинаться любитель кольчуги и ананасов, я же медленно поползла к краю кровати, отчаянно пытаюсь мимикрировать с окружающей обстановкой.

– Пупсик! Ну не обижай Салаватика.... Салаватик пришел научить тебя, как стать самой любимой на отборе у нашего неповторимого императора!

– МАМА!

Поздно. Мой полузадушенный писк услышали и отрезали пути к отползанию.

– Ах, ты же у нас жабка... – запел восхищенный мной наг. – Ну да... Экзотичненько! Привет, пупсяш!

Ко мне протянули руки, унизанные массивными кольцами, а я не выдержала и заорала.

– УБИВАЮТ! СПА-А-А-АСИТЕ!

Меня все равно схватили. Жирные губы растянулись надо мной в гигантской улыбке.

Я была близка к обмороку, поэтому обмякла, просто принимая ситуацию такой как есть. Шестнадцать миллионов! Шестнадцать миллионов – повторяла я себе как мантру.

– Испугалась... Пупсяш, я совсем не страшный... Я добрый, я нежный... Заботливый.

ФУ-У-У-У!

– Давайте перейдем сразу к делу, – кашлянула я, решив, что лучше задать сразу серьезный настрой.

Авось и пронесет от длительного общения.

– Ой, ну конечно же, зайка моя... Давай познакомимся. Ты у меня в списках значишься как “Алена – проклятущая жаба, пупсик номер пять”. Так что можно тебе не представляться, ну а я – Салават Мумфясович, главнокомандующий императорским отбором.

– Вообще-то, я Алена Александровна, – фыркнула я. – И почему я проклятушая?

– Ой, пупсик, ну не дуйся, моя прелесть зелененькая... Просто было записано сначала, что проклятая, но ведь это все равно однокоренные слова? Просто теперь совсем миленько стало! – просюсюкал Салат, то есть, Салават, а я смирилась со своей горькой участью.

С таким спорить – себе дороже.

– Вы хотели рассказать про отбор...

– Ах, да. Отбор императорский длится десять дней. А испытаний всего семь, пупсяш мой пучеглазенький...

– Это как? – слова про пупсяша пучеглазенького, р-р-р-р, пропустила мимо ушей.

– Три дня испытания отборочного характера, после – ритуал посвящения в невесты. Затем начинается самое интересненькое... Бойня!

Я сглотнула подступивший к горлу ком.

– Я... Я не ослышалась? Вы сказали “бойня”? Не баня? Не бомба? Бойня?

– Бойня, сладенькая моя бородавочка! – пропел Салат Ананасович. – Невесты, прошедшие ритуал, будут биться за сердце императора!

– А, в переносном смысле... – зевнула облегченно я.

– В прямом.

– В смысле?

– Ну, с мечом... Копьями там, в доспехах... На конях! Вернее, здесь в болоте с этим напряженка, но мы что-нибудь придумаем, пупсяш! И для тебя скакун-слизнячок найдется...

– Один вопрос... – шмыгнула я носом, понимая, в какую кашу вляпалась. – Биться насмерть будем?

– Будь спокойна, пупсяш! Всех вас император похоронит с большими почестями! Как и положено, зелененькая моя...

Глава 9

Бежать! Нет... Перечитывать договор! Плевать я хотела на шестнадцать миллионов, дайте ноги живой унести! Пусть жабой, пусть какой угодно... Хотя... Нет. Надо успокоиться. Сейчас, когда главнокомандующий, рассказав мне суть отбора и первого испытания,

которое, кстати, должно было состояться уже через пару часов, наконец ушел, я хотела собраться с духом и спокойно подумать над сложившейся ситуацией.

– Так... Что тут у нас из обязанностей... – вчиталась вновь в иномирные закорючки я.

Я, Алена, иномирянка, прибывшая на территорию Объединенных Болотаций, обязуюсь соблюдать условия императорского отбора, в котором заявлена пятой участницей.

Я клянусь, что буду выполнять испытания со всем рвением и серьезностью. Клянусь, что ни при каких условиях не буду пытаться избежать каких-либо этапов отбора, а так же мероприятий, с ним связанных.

Я буду оставаться на территории Объединенных Болотаций, а так же дворца в Мухостане до тех пор, пока не закончится отбор, и император Шиан Шесс Четырнадцатый не объявит о своих намерениях относительно меня.

В случае невыполнения мною каких-либо условий данного договора, я уведомлена, что буду незамедлительно мумифицирована на веки вечные.

– Мумифицирована... – как замороженная повторила я, дрожащими лапками откладывая от себя подписанные бумаги.

То есть, согласно этому дурацкому договору, если я попытаюсь сбежать или просто откажусь выполнять условия отбора, тут же буду мумифицирована. В облике жабы? Ах, да какая разница... Делать-то чего? Чего делать...

В дверь постучали.

– Леди Алена? Меня прислал Салават Мумфясович, – прозвучал приятный женский голос с той стороны двери. – Я помогу вам подготовиться к первому испытанию.

– Войдите, – севшим баском сказала я.

Похоже, придется принять суровую реальность... Что он там сказал? Вначале все хорошо будет, потом мочилово? Что ж... Может, остальные участницы даже столового ножа в руках никогда не держали. И чего я паникую, спрашивается?

Я смогу! Главное, видеть цель, верить в себя и... И не терять боевого настроения!

– Хны-ы-ы-ыки!

То самое “все хорошо” оказалось еще той подставой. Потому что первый конкурс, согласно древневековой традиции, представлял из себя модель “приветствие”. И одной из его частей было: “Выгодно опишите свои внешние данные”.

Передо мной встала проблема. Описывать настоящую себя? Или себя-жабу? Вдруг заклинание мумифицирования в проклятом договоре воспримет что-нибудь за обман, и я сразу же того? Приблизюсь к подданным египетских фараонов?

Но это было еще полбеды. “Все совсем плохо” стало тогда, когда мне принесли мой костюмчик... Ну, то есть девушкам всем должны были выдать нормальные платья, а мне выдали ЭТО.

Образ обладал оригинальностью, с претензией даже на наличие изюминки или козявочки. В общем, был он такой: панталончики с кружавчиками, которые постоянно сползали с области жабьей поясницы на область, что находится ниже. Поверх панталончиков надевалась нижняя рубашка, в которой тут же увязли мои лапы и я начала подозревать, что передвижение в этом шедевре местной моды будет у меня весьма затруднено.

Сверху нижней рубашки на меня, согласно протоколу, надели корсет. Нет, я просто так невинно поинтересуюсь, вы вообще видели жабу в корсете хоть раз?! А талию у жабы находили?! Так вот... У меня теперь есть и то, и другое. Заодно, кстати, решила проблема с невыразительностью моих мутноватых земноводных глаз – они стали навывкате и создавали непередаваемый эффект яркой неповторимости.

Сверху всего этого великолепия на меня одели то самое, платье моей мечты. Детской. Примерно в третьем классе я о таком мечтала... Чтобы розовое все, в бешеных розочках и листочках... На грудь мне в завершение всего прикололи брошку с маленькой золотой мухой.

Но это было не все! Потому что разве может будущая невеста императора Шиана Шесса Четырнадцатого пойти на первое испытание отбора босой? Конечно же нет! Служанка, одевающая меня, в слезах

клялась, что Салават Мумфясович обещал лично рубить голову всем, кто хоть на чуть-чуть отойдет от протокола...

В общем, запихнули мои лапы-ласты в специально сшитые для этого туфельки... На каблучках. Да таких высоких, что я в облике девушки, наверное, бы не рискнула на таких пойти. Сейчас же, глядя на себя в зеркало, я понимала, что лягуха на четырех копытах с бантиками – это то еще зрелище.

– Вы уверены в моей самотранспортабельности? – спросила я.

– Я помогу вам, – сочувственно склонила голову служанка, понимая весь масштаб катастрофы. – Вот, садитесь на золотую подушечку.

На предложенное средство доставки жаб я с трудом залезла. Туфельки при этом натяжно так скрипнули. Знаете, еще в моем мире, в метро, жарким летним деньком, я обращала внимание на девушек, которые с видом королев плыли по переходам, цокая каблучками. И каблочки эти, в силу давления на них неземной красоты, подворачивались под самыми немыслимыми углами.

Надо мной нависла угроза сломать сразу четыре каблука.

Вздохнула. Ладно. Я просто не буду на них ходить. Все же будет хорошо? Меня принесут на подушечке, я с этой подушечки выступлю, а потом меня унесут. Все же просто?

В общем, я попыталась войти в состояние счастливого отключения от реальности. Ну, помедитировать там, поделать дыхательную гимнастику, да и вообще расслабиться и получить удовольствие. Даже пальчики сложила на лапках и произнесла на пробу:

– Ква-о-о-о-м!

Вышло неплохо.

Служанка подняла меня вместе с подушечкой, и мы медленно поплыли в сторону зала, где и должен был проходить первый этап отбора. Мне не терпелось увидеть остальных участниц. Так сказать, прикинуть свои шансы на скорейшее выбывание.

А что? Если я завалю отбор до третьего испытания, то есть до того, как начнется махач на мечах и копьях, то смогу живой и невредимой покинуть этот милый и уютных кварец...

– Участница номер пять! – зычно объявил кто-то мое прибытие на конкурс. – Алена!

Меня внесли. Мне захлопали.

– А она ничего! – услышала я где-то сбоку. – По сравнению с остальными...

Я ничего? В смысле? Как это? Я же жаба? И лишь потом до меня дошло, что все комплименты предназначены служанке, которая меня несла. Это не понравилось Его Змеейшеству, который решил прекратить сие недопонимание.

– Пусть невеста займет одно из мест в зале. На свое выступление она пойдет одна. Во избежание.

Кстати Шиан смерил меня взглядом, полной насмешливой веселости. Значит, ему смешно, гаду заморскому? Ничего! Смеется хорошо тот, кто смеется последним!

Я гордо вздернула подбородок. Меня усадили на один из стульчиков в зале на первом ряду. Служанка удалилась, и я осталась одна.

Первым на сцену выполз Салават Мумфясович в новой чалме. Эта была в стразиках. Перьев не было, зато из центра ее торчала желтая большая ромашка. Хоть сейчас бери и гадай: “Любит-не любит”.

– Ах, приветствую вас, сладенькие мои! Приветствую вас, драгосюсечки мои! Вы ведь все пришли посмотреть на новый императорский отбор? Встреча-а-а-айте первую участницу! Непревзойденную лапулю номер один!

“Лапуля номер один” уже медленно вплывала на сцену.

Я подавилась собственным кваком.

– И это участница?!

Глава 10

Я в шоке смотрела на то, как в шикарном небесно-голубом платье, ковыляя и опираясь на клюку, на сцену шла, хотя вернее будет сказать – тащилась, натуральная такая Баба-Яга. Даже красную косыночку в белый горошек на голову повязать не забыла, хотя с платьем она имела такое же сочетание как мухоморы с пирожными.

– Необыкновенная, краса всей Болотации, Любовь! – объявил, чуть не прослезившись, Салават Мумфясович.

Я нервно квакнула. Я думала, что я буду получать приз “Позор Отбора”, однако, могла и просчитаться. У меня появилась нехилая такая конкурентка!

– Ну, расскажите нам немного о себе! – сказал Салаватик, когда бабуля дошла до центра сцены и остановилась рядом с ним.

– А чегось мне о себе рассказывать-то? – скрипучим голосом произнесла Любовь, но проще ее называть “Баба-Люба”. – И так ведь ясно, я – лучшая претендентка на сердце и хвост императора вашего! Красавец он какой! Прямо глаз не отвести! А задняя часть у него какова? Так бы и откусила, яблочко наливное!

Я старалась дышать, чтобы успокоить расшатавшиеся нервы. Да где она разглядела зад-то у него?! Там же хвост везде один! Или успела в человеческой ипостаси полюбоваться?

Нервно представила, как огромные челюсти Любви смыкаются на пятой точке у императора Шиана. Улыбнулась. А что! Отличная выйдет парочка!

– Поведайте же нам о своих достоинствах, драгоценная! – чуть кашлянул Салават Мумфясович, поправляя ромашку в чалме.

Растительный элемент украшения его головного убора явно успел подвянуть и теперь клонился к земному, то есть, к полу, норovia и вовсе вывалиться.

Бабка шмыгнула бородавчатым носом. Поправила выскочившую от волнения вставную челюсть.

– О достоинствах, значит... Первое, значит... Нццц, Нцццц (причмокивает челюстью), самогонным аппаратом “Кутепыч” пользоваться, значит, умею! Из сего, получается, вытекают остальные достоинства: наливка на клюкве, значит, наливка на вишневых косточках, настойка на березовых бруньках... Нццц... Нццццц... Нали... Нцццц...Нццц.... Нццц!

– Простите, драгоценная, какие-то проблемы?

– Нццц! Нццц!

– Любо-о-о-овь, дорогуша?

– Нцц! Нцц! Нццц! Нццц! Зафело чефюсть! Нццц!

– Ох, думаю, достоинства эти нам уже о многом говорят! Можете идти! Пригласите следующую участницу! Лапуля номер два? Где же ты? Ну?

Баба Люба поковыляла в закат. На ее место уже выкатывалась новая претендентка, а я вжималась в спинку кресла, понимая, что, похоже, после сегодняшнего дня мое видение прекрасного заметно пошатнется....

И оно пошатнулось. Потому что “Лапуля номер два” была почти так же невероятно прекрасна, как и ее предшественница. Хотя бы потому, что это был мужик. Самый такой натуральный, толстенький, с пивным брюшком. С бородой, бакенбардами. Только вот вместо привычных брюк на нем было что-то вроде шотландского килта.

– Салават Мумфясович... – услышала я недовольный голос Шиана. – Вы ничего не напутали? Это точно участница?

– Я ощущаю себя женщиной! – выкрикнул мужик. – Какая разница, как я выгляжу, если внутри меня я – прекрасная фея! Крылья моей души трепещут от одной мысли о нашей первой брачной ночи!

– ВОН! – услышала я.

– Ваше Величество, – крикнул Салават Мумфясович. – Дайте лишь шанс... Умоляю!

– Салават! Сейчас я даю тебе шанс! Остаться на своем месте и с головой на плечах! – рыкнул Шиан. – Я сказал, уберите это!

– О-о-о-о... Я унижен! Я оскорблен! Друг мой, Салватик...

– Не плачь, пупсаш, мы найдем еще способ поддержать огонь нашей любви...

– САЛАВАТ!

В общем, участница номер два выбыла сразу, поэтому зал воззрился на ту, которая шла третьей. И здесь неожиданно обнаружилась действительно достойная конкурентка. Потому что подобной красоты я, наверное, не видела никогда.

Ее звали Наина Кхасси, и она была нагиней. Кажется, именно о ней мне рассказывали Кровушкин и Пищатик. И теперь я могла в полной мере оценить их рассказы.

Эта девушка была гибкой и стройной. Хвост ее отливал рубиновым, а волосы были в тон ему – темно-алые. Кожа ее была чистой и молочно-белой, а взгляд горел лиловым.

– Участница третья! – возвестил как-то безрадостно Салават Мумфясович. – Расскажите о себе! О своих достоинствах... Если они есть.

– Разумеется, Салаватик, – промурлыкала девушка. – У меня много достоинств. благородное происхождение, безупречная внешность, дружба с Шианом... Я стану идеальной императрицей и пойду на все, чтобы добиться этого! Ах да... Еще я обладаю редкой

магией и одним из самых смертоносных ядов. Этого пока достаточно? У меня еще много всего есть в запасе... К примеру, я идеально владею всеми видами оружия... Это ведь пригодится после третьего этапа отбора?

Так. А вот это плохо. Очень плохо. Потому что если в битве с бабкой у меня и могли быть какие-то теоретические шансы, то с этой... С этой ядовитой красоткой они приближались к нулю.

Шиан Шесс Четырнадцатый

Я смотрел на представления невест и понимал, что Клыкки и Салават как всегда отнеслись к доверенному им заданию с особой тщательностью. С особой, это потому что где-то целых двенадцать претенденток нашли. И это в нашей-то глуши!

Вот только лучше бы и вовсе не находили... Одна – карга, другая вообще не женского пола, остальные не лучше... Но хуже всех было то, что в отборе участвовала Наина! Это портило настроение настолько, что я уже не ждал вообще ничего хорошего. Хотя нет... Ждал. Появления Аленушки.

Невольно улыбнулся, вспомнив ее наряд. Кажется, она была недовольна. Что ж... Почитала условия контракта? Так надо внимательнее читать мелкий шрифт. Было бы наивно думать, что я так просто ее отпущу в случае чего. Нет уж, дорогая. Прежде узнаем друг друга поближе. А потом я уже решу, что с тобой делать.

Тем временем как раз подошло ее выступление.

– Похоже, мне придется выбирать первую. Та хотя бы готовит вкусные напитки, – подмигнул мне сидящий рядом со мной Рейшер. – Ну а тебе один выход – жениться на моей сестре. Согласись, она молода, красива, влиятельна и умна. Что еще тебе нужно?

Я усмехнулся. Ну конечно же, Рейш. Продолжай навязывать свою сестрицу. Ведь так у тебя появится больше шансов на власть...

– Что-то я не помню, чтобы ты официально значился в списке женихов отбора. Если уж на то пошло, то невесту здесь выбираю только я, – я посмотрел на брата.

– Все равно все девушки Болотаций собраны здесь. Выбирай. А я себе тоже пригляжу кого-нибудь... Вдруг среди этого одного большого

мешка с углем найдется действительно редкий бриллиант?

Улыбнулся.

– Ищи. Вот только сумеешь ли разглядеть? Неограненный алмаз тоже выглядит как обычный камень.

Я устремил свой взгляд на сцену, больше не желая продолжать этот разговор. Как раз должна была выступать Алена. И я уже предвкушал нечто незабываемое!

– Невероятная жабэтта! Алена! Участница номер пять! Встречайте!

Зал захлопал а я посмотрел, как подушечку с жабой подняли по ступеням на сцену. Дальше же она должна была пройти сама на ее середину. Однако даже я не ожидал такого размаха от ее костюма. Кто-то напялил на нее миниатюрные туфельки на шпильках... На все четыре лапы...

– Ну же! Смелее! – подначивал Салават.

Раздалось неуверенное: “А, может, я прямо отсюда все скажу?”. Главнокомандующего отбором это не устроило. Он улыбнулся и повторил свою просьбу.

А я понял, что близок к смерти от хохота, потому что жаба с нервным и явно отчаянным прицокованием вскочила на четыре лапы и вместо того, чтобы осторожно доползти до центра сцены, решила сократить свои мучения и прыгнула... Прямо на хвост Салавату Мумфясовичу. Четыре острые, словно иглы, шпильки вонзились в мягкую плоть. Как раз в том месте, где главнокомандующий специально зачищал чешую, чтобы обновлять татуировочки в виде ананасов.

Нечеловеческий вой огласил округу. Зал зааплодировал. Шоу набирало обороты.

Глава 11

Алена

О, как я надеялась, как просила небеса о том, чтобы меня донесли до сцены, и мне не пришлось ковылять на этом пыточном устройстве на моих лапах самой... Видимо, сработала какая-то магия, и меня действительно снова подхватили вместе с подушечкой. Вот

только до середины сцены не донесли. Дали, так сказать, размах для собственной минутки триумфа.

– Ну же, смелее! – подбодрил меня Салават Мумфясович.

Я же была человеком, вернее, уже жабой здравомыслящей. Я понимала, что тут хоть смелее, хоть нет, я лапы себе или вывихну насовсем или переломаю... Плюс, разумеется, моральные терзания. Ведь надо мной будут ржать... Жаба ползет на копытах... У-у-у-у! Изверги!

– А, может, я прямо отсюда все скажу? – попыталась я смягчить условия пытки, но не вышло.

Гад-Салат, словно издеваясь, требовал моего выхода на центр. Что ж! На центр, так на центр! Ведь не обязательно ползти? Можно прыгнуть... Сделать такой один мега-прыжок и все – конец мучениям!

Я собралась. Напрягла все мышцы, сделала неуверенный перескок на все четыре лапы и... И прыгнула. Вот только переоценила свои возможности... И попала прямо на цветастенький хвост Салавату Мумфясовичу, который заорал фальцетом, да еще и используя особенно ценный метод расщепления голоса... Зал захлопал, а я поняла, что застряла... В прямом смысле этого слова. Туфли так прочно впиявились в чужой хвост, что выход был только один – покинуть их и продолжить движение.

Что я собственно и сделала. Руководясь каким-то внутренним наитием, я поползла сначала по хвосту, затем вверх, потом еще выше... Все это под музыку, что издавал Салат... Когда взобралась на плечо продолжающего верещать нага, нежно подтянулась к его ушку и сказала: “Ква”.

“Ква”, усиленное магией, что накладывал на себя Салават для лучшего звучания голоса, разнеслось по залу. Народ стих. Главнокомандующий тоже. Его начинала бить мелкая дрожь. Но это было мне не помехой. Я должна была исполнить главную цель – запороть все окончательно, чтобы выбить уже прямо сейчас.

– Привет, пипл! – я сделала всем лапкой. – Как ваше ничего? Вы знаете, я тут должна была рассказать о себе... Но вы ведь и так все сами видите! Я – худшая из всех! Поэтому особенно не буду завышать свои достоинства... Скажу, что мы даже по комплектации с Его Змеейшеством друг другу не подходим. Ну, то есть, продолжение рода ему не светит, поэтому... Поэтому я всем вам посылаю нежные

поцелуйчики! Чао! И да, прости Салаватик. Кто-нибудь, снимите меня отсюда? А то я, похоже, вторая золушка... Вот только умудрилась не одну, а сразу четыре туфли потерять... – сказала я, и в шоке уставилась на то, как с первого ряда, с места рядом с Шианом, вдруг поднялся тот самый синий наг – Рейшар, и пополз в сторону меня!

Вернее, полз он к Салавату, но я точно могла сказать, что взгляд его был устремлен ко мне.

– Почему на отборе присутствует жаба? – задал он закономерный вопрос, когда оказался напротив меня.

– Ну как почему? Разве вы не поняли? Я – символ!

– Символ чего?

– Похоже, что перспектив, которые ждут каждую из присутствующих здесь дев.

– Алена-ш-ш-ш... – Шиан привстал со своего места.

Глаза нага метали молнии. Ой, меня же не испепелят сейчас, нет?

– Вы же помочь мне пришли, верно? – пискнула я, с нежностью и любовью глядя на своего спасителя. – Я готова!

– А никто не хочет помочь бедному мне, а?! – зарыдал Салаватик. – У меня в хвосте четыре туфли, и это никого не волнует! Я истекаю кровью! У меня болевой шок! У меня ананасик будет испорчен ужасными шрамами!

– Шрамы мужчине украшают... – позволила себе высказаться я.

– О не-е-е-ет...

Тем временем император уже отдал распоряжение, и на сцену вбежали бодрой трусцой маги-целители.

– Меня зовут Рейшер Кхасси, – зачем-то представился мужчина, а затем осторожно пересадил меня к себе в ладони. – Куда же мне теперь забрать прекрасную символичную участницу?

– Передать служанке, – холодным, словно лед, голосом произнес Шиан, слышавший наш разговор. – И чем быстрее, тем лучше. Думаю, что Алена сама испугалась.

– Разумеется. Только вначале давай кое-что проясним, Шиан. Эта жаба – заколдованная девица, верно?

– Возможно.

– Я видел ее у тебя в комнате...

– Я просто мимо проходила... – кашлянула я.

Горячие пальцы погладили меня по спинке, ненавязчиво намекая на то, что сейчас лучше помолчать. Было неожиданно приятно... Да, черт возьми! В руках у этого ну очень симпатичного мужчины мне вообще нравилось очень. Вот только не нравилось, что Шиан смотрит на нас с таким бешенством.

– Где служанка леди Алены? – рыкнул император. – Участница переволновалась от произошедших событий! Ее нужно срочно доставить в ее покои!

В покои меня доставили. И как-то сразу в душу грустинка закралась. Ведь они там, участницы остальные, на званый обед остались, крабов, небось, едят... А я? Я чем хуже?! Тем, что я жаба?

Всплакнула. Смахнула лапкой слезу.

– Бззз! – действительно прожужжал кто-то над ухом.

– Пищатик? – неуверенно переспросила я, шмыгнув носом.

– Нет. Кровушка.

– А-а-а... Понятно.

– Ты чего ревешь?

– Да так... Депрессия у меня. Сначала устраивают свои идиотские смотрины, а потом жалуются, что на них кто-то травмы получает! И не кормят!

– Ужас, – признал мой дружбан-кровосос. – А еще обманывают.

– Ага... То есть... В смысле? Как это? Ты знаешь что-то, чего не знаю я?

– Ты в прошлый раз сбежать пыталась. И тебе это почти удалось. Вот только тебя Шиан Шесс поймал. И в озеро зачарованное бросил. Кто в нем искупается, тот теряет память за определенный срок.

Вот это да!

– И много я потеряла? Памяти в смысле.

– Как пыталась сбежать. И как ведьма к тебе заходила, и рассказала секрет, как свой облик вернуть.

Вначале я обрадовалась. А потом сникла. Теперь уже и не сбежишь, сколько не пытайся. По рукам и ногам договор связывает! Получается, змей не спроста все это придумал с бумагами! Лишь бы мне все пути к отступлению перекрыть!

– Я отомщу, – выдала я спустя несколько горьких секунд. – Бессердечная скотина! Змеина, вернее!

– Бззз! Идея хорошая... Но как ты будешь мстить?

Я задумалась. Действительно, как? Надо как-то осторожно, но со вкусом. Чтобы не испепелил в случае чего, но понял, что поступил нехорошо.

– Я его пришью, – голос у меня прозвучал, что надо. Как у заправского мафиози.

Не хватало еще сигары во рту и шляпы.

Комары возбужденно зажужжали.

– Отлично! Только оружия у тебя нет! Бззззз!

– Бззз! Я видел топор в подсобке!

– Бзззз! Топор она не поднимет!

– Стойте! – сказала я. – Топор мне не нужен. И оружие мне одно нужно – иглолка! Ее-то уж я подниму. И нитки тоже. Осталось только придумать, как попасть в комнату к Его Змеейшеству...

Глава 12

– Сделайте меня на ужин!

Повар, специально приглашенный служанкой в мою комнату, обалдел. Затем скептически осмотрел меня с ног до головы.

– Вас?

– Меня.

– Зачем?

– Его Величество, Шиан Шесс четырнадцатый сказал, что хочет лично меня сожрать за то, что я устроила у него на испытании... Вот, хочу покаяться... Только вы это... Подайте меня в холодном виде. И живом. Как устриц. Вдруг у меня получится вымолить прощение?

Мужчина нервно поправил колпак на голове, затем прищурился.

– Меня терзают смутные сомнения... Что Его Величество Шиан Шесс подобное оценит.

– Бессердечный! – с надрывом сказала я. – У меня рушится жизнь! Я так хотела обрести свое счастье с Шианом... Мы созданы друг для друга, понимаете? И вот... Такая оплошность! Подумаешь, туфельки застряли у меня в хвосте главнокомандующего? Ну с кем не бывает?

Повар продолжал сурово молчать. Я увеличила нажим страданий.

– Прошу! Сжальтесь! Неужели вы ни разу не любили?!

Повар вздохнул.

– Ну почему не любил? Любил... Была у меня одна зазноба... Да вот только того... Сбежала. Не стала в болоте жить...

Если честно, то я эту зазнобу ну очень понимала! Вот только повару было об этом знать не обязательно.

– Она просто была глупа и вас недостойна... Зачем искать что-то, когда рядом есть тот, кто хорошо готовит? Паштеты, суфле, тортики... Разве нужно еще что-то для счастья? К тому же, здесь очень мило! Просто надо привыкнуть...

Мужчина пустил слезу.

– Руфьянушка... Неблагодарная! А я ведь ей эклеры каждую пятницу готовил!

– Она не понимала своего счастья...

– Да!

– А я вот – понимаю, – шмыгнула я носом. – Прошу! Дайте мне шанс!

И вот, сердце мужчины дрогнуло. Под влиянием трепетных воспоминаний и жажды успокоить свою совесть, он согласился.

– Ну хорошо... Я... Я попробую!

Главное правило вкусного торта – хорошая маскировка начинки. Это правило мы с поваром лично изобрели, и, если честно, не прогадали. Шиан сроду бы не догадался, что под десятью слоями взбитых сливок поистине гигантского трехэтажного торта, сидит маленькая и очень злопамятная жаба.

Меня долго несли по коридорам. Когда мы вошли в его комнату мне, конечно же, ничего не было видно. Поэтому пришлось проковырять маленькую дырочку, к которой я тут же припала глазом. Через нее хоть немного, но открывался вид на окружающую обстановку. Передо мной маячили такая часть ног (видимо, Шиан был в своей человеческой ипостаси), небольшой кусок рубашки и все.

Вздохнула и решила больше доверять своему слуху, нежели зрению.

– Торт? – удивленно спросил мужчина. – В честь чего?

– Леди Алена, одна из участниц вашего отбора, просила принять вас его в качестве извинений за произошедший на испытании инцидент.

– Даже так? Что ж... Заносите.

Меня занесли. Поставили. Слуга, что меня принес, ушел. А у меня теперь появилась новая цель – незаметно вылезти и затаиться. Тем более, что самое черное из всех своих задуманных дел я уже сделала – добавила в торт принесенное в носиках-хоботочках Кровушкина и Пищатика термоядерное средство “От тягот земных”.

– Неужели ее замучали муки совести? – услышала я размышления вслух Шиана.

Ага. Замучали. Сил нет как!

Я неуверенно начала прорываться в мякоте торта вниз. Бисквит был плотный, а дышала я каким-то чудом нормально. Вернее, знала каким – добродушный повар чего-то наколдовал!

В общем, я неспешно прокапывалась к выходу, когда услышала нечто, что заставило меня сначала испытать шок и секундный ступор, а после устроить темп работы.

– Где же ножик... А, вот!

Ножик?! В смысле ножик?! Ты его прям сразу хомячить что ли собрался?! Подожди! Там же записка была вложена с моими извинениями! Ты ее вообще заметил?!

– Ну и как резать? Сто лет этим не занимался...

Вы видели когда-нибудь жабу-тортокопа на реактивном двигателе? Вот именно ее я сейчас напоминала. Про себя кляла и родню Шиана, и торт, который оказался не просто большим, а гигантским, и собственное скудоумие. Когда я обмякшей ветошью вывалилась с другой стороны этого кондитерского искусства, нож как раз завис над ним. Я заползла за ножку передвижного журнального столика и, выдохнув, затаилась.

– А это что? Хмм... Тут записка!

Да неужели?! Нашел? Поздравляю, мистер внимательность восьмидесятого уровня! Главное – вовремя! Р-р-р...

Шиан Шесс Четырнадцатый был настолько тронут, что решил прочесть мое послание вслух. Что ж. Я с удовольствием его послушала из уст нага.

“Дорогой змей! Приношу свои глубочайшие извинения, какие только может принести земноводное пресмыкающемуся! Прости меня – неуклюжую жабу, за то, что я испортила тебе первое испытание отбора. Я смиренно приму самое ужасное наказание – уйду с твоего отбора, ибо позора, что я принесла в Болотации нет предела. Ну, и ты же сам все понимаешь? Меня же теперь Салават Мумфясович не просто сожрет, но еще и хорошо промаринует перед этим и перчиком посыпет.

В общем, нет мне спасения – прими тортик прощения. Очень вкусный! Обязательно попробуй кусочек на ночь! Мы с поваром очень старались!”

– Уйдет с моего отбора? Как надрывно! – хмыкнул мужчина. – Прости, Аленушка, но нет. А тортик я попробую... Столько стараний... Даже удивительно...

Я нервно попискивала в жабью ладошку, рядом прямо над ухом жужжали Кровушкин и Пищатик. Кстати, интересно, а с комарами здесь только я умею общаться? Или это они только со мной хотят разговаривать?

Я вытянула шею, стараясь получше разглядеть, что там Его Змеейшество делает. Он взмахнул ножом, блеснувшим нехорошим блеском и решительно разрезал торт пополам.

– Не понял... – прошептал мужчина. – В торте дыры? Это задумка такая? Или что?

Я мысленно вознесла хвалу небесам. Когда он нож заносил, аж сердце в пяточки усакало. Ведь на месте тех самых дыр могла быть я!

И все же Шиан на пробу тортика решился. Ел прямо с ножа. Нехорошая, говорят, примета. Говорят, кто ест с ножа, злой становится и раздражительный. И отчего-то я уверена, что с утра проклятие его настигнет! Ведь в тортике была просто ударная доза слабительного.

– Съел! – прожужжал над ухом Кровушкин. – Не зря в лабораторию летали!

Я с трудом сложила перепончатую лапку в кулачок и показала оттопыренный большой палец. Ребята постарались на славу!

– Когда оно подействует? – прошептала я.

– Часа через три. Оно с отсроченным эффектом.

– То, что надо. Осталось подождать, пока этот гад спать ляжет. Кстати, интересно, он спит в своей ипостаси или змеиной?

Ответ на этот вопрос я узнала очень скоро, потому что Шиан и правда засобирился ложиться спать. Правда, в начале пошел ваннные процедуры принимать, откуда выполз уже с хвостом. Спустя несколько секунд он лег в постель.

Я немного подождала.

– Пищатик, Кровушкин! Вы говорили, что тут где-то есть иголка с ниткой?

– Да, бзззз! Есть! Служанка приходит когда, всегда оставляет свой “пожарный” чемоданчик. Там всякие мелочи, чтобы за ними не бегать. Нитки, булавки, увлажняющая мазь для хвоста...

Я прыснула. Шиан беспокойно заворочался, зашуршал, и я тут же захлопнула рот. Главное, что бы он не проснулся! Потому что если проснется, чую я хана мне будет.

– А где этот чемоданчик? – прошептала я.

– А тут. Недалеко.

Глава 13

Шиан спал тихо. Словно мышка. Или сурок. Столь же тихой была и я, натуженно волоча на себе катушку с нитками. Слышалось только мое злобное пыхтение и жужжание комаров, всецело поддерживающих мою затею.

– Думаете, я заберусь на кровать? – спросила я заговорщицким шепотом.

Как назло кровать Шиана была монолитной. То есть, даже удобной ножки не было, чтобы залезть. Если только опять прыгать. Ох, как мне надоело это все! Вот прыгну, и попаду на лицо этой змеюке! А дальше я даже не ручаюсь за свою брентную тушку.

– Прыгай, – посоветовал Пищатик.

– Спасибо, КЭП. Но только я того... Наверно, не рискну.

– А как же тогда? – забеспокоился Кровушкин, жаждущий хлеба и зрелищ.

– Вот тут одеяло свисает... – прошептала я. – Попробую забраться по нему.

И я начала восхождение, чувствуя себя как минимум скалолазом–каскадером и как максимум – смертником, в одной лапе

сжимая катушку с нитками, которая была как половина меня, а во рту держа иглу, больше сейчас напоминавшую мне шпагу.

Ниндзя! Вот кто я! Образ хорош... Не хватает только повязки на голове и какой-нибудь шляпы... Или шляпы это уже не из той оперы?

– Я пришью тебя, каналья! – пискнула я торжественно, как только взобралась на кровать.

Захихикала в собственную ладошку. Шиан, хорошо, не проснулся.

– Бззз! – подлетел ко мне Кровушкин. – А как ты его будешь пришивать?

Я задумалась. Действительно. А как? За трусы? А у нагов они вообще есть? Нет, в моих планах было то, как я пришиваю идеальную пижамку к кровати, а потом, спустя три часа... И так далее. Но тут была проблема. Шиан спал без пижамы. По поводу трусов сказать я ничего не могла, ибо полз в сторону кровати он в полотенце, а дальше я тогда не досмотрела – постеснялась.

– Вот ведь... – хмыкнула я. – Тогда зашьем прямо в одеяле. Коконом. А-ля спальник.

– Выберется, – скептически прожужжал Пищатик.

– Не выберется! Я с головой зашью...

– Задохнется...

– Не задохнется! И вообще – его проблемы! – и все же совесть во мне заскреблась. – Ладно, сделаю дырочки для носа!

Пищатик с Кровушкиным остались моим решением довольны, я же приступила к своему черному делу.

Нитку я вдела в иглу без особенных проблем. Благо, размер мой позволял. Ужаснее было то, что я теперь эту нитку оторвать не могла. Для жабы она была – как швартовочный канат от теплохода.

– Перегрызи! – посоветовал Пищатик.

– Я тебе что, рыба-пила? – огрызнулась я. – У меня зубы не стальные. Кстати, а почему у меня вообще зубы? Хммм....

Проблема набирала обороты. И все же, выход из нее нашелся довольно быстро. У кровати, у самой спинки, была такая финтифлюшка-завитушка, для декора. Вот об нее-то я у умудрилась нитку оборовать, перед этим минут пять ее натуженно перетирая.

– Отлично! Белошвейка приступает к заданию! – прохихикала я и начала свою неблагодарную работу.

Стежок... Еще один... Еще... Вообще с такой здоровой иглой было довольно сложно и тяжело обращаться. Да еще и Шиан не был коротышкой... В общем, на одну сторону у меня ушло часа два. Я выдохлась так, как будто бежала кросс на длинную дистанцию с препятствиями.

— Это я хорошо качнулась... Теперь буду всем лягушачьи бицепсы показывать... — сказала я, присаживаясь на пятую точку и вытягивая в изнеможении лапки вперед.

— Бзззз! Надо ускориться! Скоро, бзззз, начнет брезжить рассвет! — подлил масла в огонь Пищатик.

— Ага! Начнет... И на этом рассвете я окончательно протяну лапы... Только теперь уже в ином смысле! От усталости! Но ничего... Я в себя верю...

Я с новыми силами принялась исполнять свою затею, бросилась в бой, грудью, так сказать, на амбразуры.

Работа моя была нелегкой. Меня спасало лишь то, что Шиан спал крепко и почти неподвижно. Когда все было закончено, я поняла, что прошел еще час. Какая я, однако, молодец! Перевыполнила план, даже. Хотя, попробуй не выполни. Средство-то в тортике уже должно начать потихоньку свое действие.

— А дырочки оставить для вентиляции? — зажуужжал сердобольный Кровушкин над ухом.

— Да сейчас... Сделаю... — пробурчала я, и именно в этот момент наг в одеяле начал активное шевеление.

Я прямо почувствовала, как взбрыкнулся внутри кокона змеиный хвост.

— Валим! — только и успела сказать я и, взмахнув, словно саблей, иглой, сиганула в длинном прыжке с кровати.

Приземление было довольно жестким. Чуть пузичко не отбила! Некоторое время так и лежала — мордочка вниз, а четыре лапки в стороны.

— Жаба табака... — нервно икнула я, представив свой вид со стороны.

Затем, укорив себя за промедление, отползла под стол и там, забравшись в ненароком оставленные Шианом тапочки, затаилась в одном из них, выглядывая на то, что происходило на кровати.

Кулек с императором внутри колыхался. Слышался неразборчивый тихий мат. Я хихикала. Кровушкин и Пищатик возбужденно жужжали над ухом.

– УБЬЮ того, кто это сделал! – рыкнул, наконец, мужчина.

Ткань затрещала. Понятное дело, что долго мое творчество не продержится. Все-таки сравните силу этой туши, и мои скромные умения в шитье.

– Шейдшархаш-ш-ш... – услышала я.

Что-то гроыхнуло. Пошла звуковая волна. Да такой силы, что меня впечатало в тот самый тапок, раскатав по форме стельки.

С трудом я собрала свое несчастное тельце, радуясь, что все же оно обрело прежнюю форму.

Я услышала шуршание, а затем насмешливый голос.

– Я знаю, что в комнате кто-то есть. Человек. Чувствую ауру. Где ты? Под пологом невидимости?

Я посмотрела на нависающую ткань тапочка над собой. Ну да... Такой себе полог...

Шиан прополз ближе к столу. Как чувствовал, зараза! И почему волшебное снадобье из тортика не подействовало? Или просто еще не время?

– Кто ты, загадочный убийца?! – вновь проговорил с угрозой Шиан. – Готовься к смерти! Ты будешь мучиться в страшных предсмертных конвульсиях...

Нервно квакнула. Что-то не нравятся мне эти милые обещания... Подумаешь, в одеяле зашила... Разве за это убивают?!

– Появись сам! У тебя есть несколько секунд, чтобы сдаться! После я применю заклинание поиска, и тогда тебя уже ничего не спасет от моего гнева.

Ой, мамочки! Я же не ожидала, что все так будет! Что же делать...

– Бзззз! – поддержали меня морально Кровушкин с Пищатиком, но я не смогла им ответить.

Я боялась даже дышать.

– Ты сам избрал свою судьбу.

Все. Конец мне. Мне конец... А-а-а-а-а! Мама! Зачем я только затеяла это все?! Безголовая жаба!

Я услышала слова короткого заклинания. Какая-то искра метнулась ко мне, больно обжигая бок и подсвечивая пространство

вокруг тапка странным золотистым светом.

Мужчина, судя по шороху, наклонился ко мне. Я забила в тапке в область носка, мимикрируя с обстановкой и стараясь не двигаться. Может же быть, что он меня не заметит.

Мужская рука с длинными изящными пальцами протянулась к моему несчастному укрытию.

Я скрестила пальцы даже на задних лапах, едва не вывихнув оные. Еще и язык в трубочку скрутила.

И тут, в этот душещипательный момент, достойный экранизации в самом убойном триллере, произошло нечто невероятное. Шиан вдруг зашипел и резко отдернул руку.

Шуршание ясно дало понять, что герой-мститель куда-то отчалил. Хлопнувшая неподалеку дверь намекнула, куда именно.

Я едва не отбила себе жабы ладошки, так захлопала от радости, метнувшись к выходу. Однако, дверь была заперта.

С досады едва не взвыла. Не менее досадливый вой слышался за маленькой неприметной дверкой. Хорошее было средство! Что надо!

– Бзззз! – прожужжал над ухом Кровушкин. – Форточка! Форточка открыта.

Глава 14

Шмяк!

– Да что ж такое-то...

Шмяк!

– Я допрыгну!

Шмяк!

– Бззззз! Главное – верить в себя! – подбодрил меня Кровушкин.

Шмяк!

Раздался щелчок, прозвучавший за моей спиной грозovým набатом. Я обернулась, встречаясь с тяжелым и не сулящим ничего хорошего взглядом Шиана.

Я по достоинству оценила болезненную бледность мужчины. Нервно перевела взгляд на его извивающийся восьмеркой хвост.

– Ты какой-то нездоровый, выглядишь не очень, что-то случилось? – заботливо спросила я, но наг не купился.

В одно мгновение метнулся ко мне, поднимая в ладонях с пола. Схватил, зараза такая, за заднюю лапку и в таком виде, вверх тормашками, поднес к своему лицу.

– Поздравляю! – сказал он.

– С-с чем? – чуть заикаясь от страха, спросила я.

– Тебе мало было одного проклятия? Теперь, за покушение на мою жизнь, тебя ожидает нечто более страшное.

Я испуганно дернулась, но Шиан держал крепко.

– Я не покушалась!

– Да-а? – приподнял он бровь. – И не отравляла принесенный мне в качестве извинений торт?

– Ваше Величество! – воскликнула я в сердцах. – Я заботилась о вашем пищеварении!

– Так себе забота!

– Шиан!

– А фокус с одеялом? Как я понимаю, тоже твоих рук дело? Все должно было входить в один комплект, но как-то не удалось?

Я молчала, как партизан.

– Мне больно, – наконец, выдала я. – Лапку.

Мужчина вздохнул и посадил меня уже нормально на ладони. Прошел в сторону небольшого диванчика у стены, на котором удобно устроился, даже не думая выпускать меня из своих рук.

Между нами воцарилось молчание. Нехорошее такое. Эдакое затишье перед бурей.

– Ну и зачем? – наконец спросил он.

– Да просто... Просто... – я не знала, что ответить. – Просто обидно мне! Да!

– Обидно?

– Все на отборе красавицы такие, а я – жаба! – честно соврала я.

Шиан рассмеялся.

– Думаешь, поверю?

– Тебе решать.

– Алена. Не знаю, зачем ты это сделала, но на будущее предупреждаю. Играть со мной в подобные игры опасно... – тихо сказал мужчина.

– Вот и отпустил бы меня тогда... Вдруг я – засланный шпион?

– Шпиона проще уничтожить сразу. Испепелить, к примеру...

– Я не шпион!

– Вот видишь... Значит, ты сотворила все это лишь с одной целью – из личной ненависти ко мне... Что ж. Твое право. Ненавидь. Но я

повторюсь. Еще одна такая выходка и...

Я зевнула. Правда, очень спать захотелось. Всю ночь ведь трудилась!

Мужчина только покачал головой.

– Пойдем. Отнесу тебя до твоей комнаты, – сказал он, видимо, смиряясь с происходящим.

Ну и я тоже расслабилась. Ну а чего? Покричал, пожурил, но убивать не стал... Шикарный мужчина! Еще и красивый. Если бы не змей был – влюбилась бы!

– Даже не знаю, комплимент это или язвительный сарказм... – хмыкнул Шиан, выползая из комнаты.

– Ой, я это вслух сказала?

– Вслух.

Я тут же замолчала, боясь, что сболтну еще чего-нибудь лишнее. Поэтому всю дорогу до моей комнаты сохраняла безмолвную тишину. Когда же мы, наконец, пришли, я поняла, что рано решила причислить Шиана к ангелам неземным.

– Как ты могла понять, спускать подобное я не имею права. Статус не позволяет.

Сглотнула подступивший к горлу ком.

– И?

– К тебе будет приставлена охрана. А еще, чтобы поощрить твою любовь к кройке и шитью, я дам тебе задание... Сошьешь мне рубашку. Брачную.

Я закашлялась.

– Ты с ума сошел, да?

– Если не справишься к завтрашнему, вернее, уже сегодняшнему вечеру, останешься в облике жабы навсегда. Ясно?

– Но Шиан... Пстой! Где я возьму материалы?! И рубашка такая большая, а я такая маленькая...

– О, такой мастер, как ты, уверен, справится с любым заданием! Что же до материалов, то завтра все необходимое тебе принесут. И не забудь явиться на второе испытание отбора. Надеюсь, на этот раз все пройдет без фокусов.

Мужчина открыл дверь моей комнаты, занося меня внутрь и осторожно усаживая на кровать.

– Сладких снов, Аленушка.

И ушел. Еще и дверью хлопнул!

– Бзззз! – раздалось над ухом. – З-з-змеюка, что с него взять!

Утро началось не с кофе. С Салавата Мумфясовича.

– Тринадцать швов! Тринадцать, ты только вслушайся в это число, злюка-мазюка номер пять! – вопиял мужчина, активно размахивая руками.

На его хвосте, пребинтованном в месте моего недавнего приземления, была заботливо приколата брошка в форме красного яблочка.

– Так там же всего четыре дырки было? Откуда тринадцать? – похлопала я в недоумении глазами.

– Четыре шва на хвосте, бесчувственная! Остальные девять на моем несчастном сердце!

Салават Мумфясович был сегодня в ударе. Видимо, желая компенсировать душевные и физические страдания, он изливал свою душу в шедевры собственных невообразимых нарядов. Чалма сегодня сменилась розовой кепочкой с помпончиком наверху.

Его торс, покрытый ровным слоем жирка, немного прикрывал шелковый халатик ярко-желтого цвета. Со стороны спины на халатике было нарисовано огромное сердце. Под ним надпись: “Пупсяш ван лав”.

– Прости, – мне искренне стало его жаль. – Ну прости, а? Я правда не знала, что прыгну тебе на хвост!

– За такое нужно наказывать, – мстительно прищурился Салаватик. – Травить, например!

Я поперхнулась.

– Салават Мумфясович!

Мужчина подполз ко мне ближе. Я заметила, как приоткрылся у него рот. Я явно различила там два удлинившихся зуба. Рука с накрашенными в цвета радуги ноготками потянулась ко мне.

Я не выдержала и заорала.

– ПОМОГИТЕ! УБИВАЮТ!

Дверь в комнату распахнулась неожиданно быстро. На пороге замерли два мощнотелых нага в полном боевом обмундировании. Похоже, это те самые обещанные Шианом охранники...

– Что случилось? Кто кричал? Салават Мумфясович, вы в порядке?

Что-о?! Салават Мумфясович?! То есть, это моя охрана охраняет его от меня?!

– Надо мной издевались. Применяли психологические пытки! Заставляли вспоминать плохое... – прослезился этот гад, а я зло зашипела получше любой змеи.

– Он врет! Он хотел меня отравить! Даже зубы показал!

Один из охранников скептически на меня посмотрел.

– У нас прямые инструкции, леди Алена. Шиан распорядился проследить, чтобы вы никуда не сбежали и никому больше не причинили вред.

– Если меня убьют, я конечно же никому ничего причинить не смогу... – пробурчала я. – Вы можете просто рядом постоять? А то я боюсь.

Салават Мумфясович обиженно шмыгнул носом и отодвинулся.

– Я вообще-то по делу пришел, злюка-мазюка номер пять! Через два часа состоится еще одно испытание отбора! На этот раз спортивное!

Я мысленно сползла куда-то в пропасть собственного афигения.

– С-спортивное?

Кажется, у меня начал дергаться глаз.

– Спортивное, злюка! Надеюсь ты сдохнешь, подтягиваясь на турниках и прыгая через козла!

Подтягиваясь на турниках?! Прыгая через козла?!

– У меня размер не тот! Требую дисквалификации, ибо я не дотягиваю по весовой категории!

– А Шиан Шесс Четырнадцатый, наш добрый правитель, распорядился, чтобы вы приняли участие любой ценой. Поэтому даже кое-что передал для тебя!

Салават вытащил из кармана своего халата какую-то маленькую бутылочку и положил передо мной.

– Что это? – глаз снова задергался.

Еще немного таких нервных деньков, и меня вообще перекосит!

– Это зелье увеличения. Выпей это, злюка! Только так ты сможешь принять участие в отборе. Кстати, Шианчик наш просил тебе

передать, чтобы ты не забывала о том, что связана договором, который сама подписала.

Ясно-понятно. Отказаться нельзя... Вот только...

– Если здесь яд, мое проклятие перекинется на вас, – пригрозила я. – Вы станете мелким, бородавчатым и гадким!

Салават Мумфясович обиженно повернулся к охранникам, шмыгая носом.

– Ну вот! Вы видели, пупсики? Она опять издевается!

Пупсики нервно кашлянули.

– Мы, наверное, пойдем... Салават Мумфясович, если вы уже все сказали, то вам лучше с нами пойти.

Один из охранников наклонился ко мне, взял в руки бутылочку с зельем. Отвинтил и сунул туда нос. По комнате тут же поплыл запахок тухлой курятины.

– А-а-а... Вытяжка из тушек гарпий... Пейте спокойно, леди. Здесь яда нет. Это известное средство...

Бутылочка опять перекочевала ко мне. Я с трудом подавила в себе рвотный рефлекс. Лучше б уж яд был! Так хотя бы откинуться спокойно после всех пережитых страданий!

Мужчины ушли. Я осталась одна.

– Бзззз! – прожужжал Кровушкин. – Служанка идет! С материалами. Для рубашки.

– Бзззз! И у нее спортивный костюмчик!

Я застонала. Все. Сил моих больше нет.

Глава 15

Скажите, вы когда-нибудь смотрели хотя бы ради познавательного интереса на борцов сумо? Это такие большие, как слоны... сильные... в набедренных повязках и диким, вселяющим ужас, проникновенным взглядом, люди? Видели, да? Вот теперь представьте тоже самое, только в облике жабы. Гигантской бородавчатой жабы! Набедренная повязка у меня тоже была – тот самый спортивный костюмчик!

– А трусы-шортики выдать не могли? Ткани не хватило что ли? – ехидно сказала я, мысленно уже убивая Шиана.

Это его была идея с подобным костюмом! Видите ли, на прошлом испытании у меня было слишком много рюш!

– Его Величество сказал – предельно просто. И чтобы жабе шло.

– Ага. Идет мне это все несомненно. Так идет, что любой, кто меня увидит, будет долго от кошмаров по ночам лечиться!

И вот, я пошла. Спокойно так, почти одним махом, выломала дверной проем из собственной комнаты в коридор, вызвав у служанки нервный срыв.

Под моей тихой поступью содрогался пол... Люди и наги, что встречались мне на пути, в панике разбегались прочь. Я снесла еще одни двери – на этот раз входные, через которые попала на улицу, в эдакий внутренний дворик, видимо, в условиях болота как-то намагиченный, где проходили спортивные состязания красавиц.

Хотя, красавица здесь была только одна – Наина, при взгляде на меня у которой случился удар и она без чувств упала прямо на площадке, где разминались остальные участницы.

Упала, затем приподнялась на локтях.

– Шиан! Мне дурно! Ах... Принесите воды!

Заметила, как стоявший неподалеку в своей человеческой ипостаси наг все же подошел к нам. Подал Наине руку, помогая подняться.

– Слабое у вас здоровье, леди Кхасси... – промурлыкал он. – Может, не стоит дальше продолжать борьбу?

– Ни за что! – тут же воспряла девица. – Мне уже лучше, правда... Однако, я не понимаю, почему вы позволили этой жабе участвовать в соревнованиях. И как она стала такой большой?

– Надулась! – грохотнула я баском. – Хочешь, и тебе помогу такой же стать? Уравняем шансы, так сказать... Хотя... Чего я теряюсь вообще?

Я по подобию нагини грохнулась на землю. Где-то рядом со мной в земле прошла трещина.

Похлопала глазами. Чуть приподняла голову.

– Шиан! Мне дурно! – пропела я. – Можно я больше не буду продолжать борьбу? У меня такое слабое здоровье!

Заметила, как у мужчины на висках проступили темно-зеленые чешуйки. Он подошел ко мне. Присел на корточки, каким-то странным взглядом рассматривая меня.

– Конечно же не продолжай... Только имей ввиду, что магия контракта отлично чувствует вранье... Знаешь, твоя мумия очень хорошо впишется в моем рабочем кабинете...

– Мне уже лучше! – тут же вскочила я. – Свежий воздух творит чудеса! Правда, Наина?

– Ну вот и отлично, – хмыкнул этот гад, засмеявшись. – Если все готовы, то думаю, можно уже начинать! Салават Мумфясович!

Змей выполз ближе к нам. Главнокомандующий настолько проникся духом спорта, что даже повесил поверх розового халатика на шею штук десять шоколадных медалек на золотых цепочках.

– Пупсики мои! Драгоценные мои! Сейчас вас осталось всего одиннадцать. Вернее десять!

– Десять? – недоуменно приподнял бровь Шиан.

– Десять пупсиков! Одна злючка-вонючка!

Я угрожающе двинулась на Салаватика, но сердобольный Шиан прикрыл его собственной грудью.

Зато вот прогуливающийся неподалеку Рейшер Кхасси заинтересовался моей травлей.

– Разве это не противоречит условиям отбора, Салават? – приподнял он бровь. – Все участницы находятся на равных условиях. Если вы не готовы с этим мириться, то уступите свою должность кому-нибудь другому.

– Никто кроме меня с этой ответственной должностью не справится, пупсяш...

Рейш в одно мгновение метнулся к Салаватику. Сильные пальцы сжали его горло так, что он захрипел.

– Еще раз-с-с-с назовеш-ш-ш-шь меня этим мерз-с-с-ским прозвищем и можеш-ш-ш-шь заказывать с-с-себе роз-с-с-с-зовый гроб!

– Кхе-кхе... Понял! Понял, исправлюсь! Простите, Ваше Высочество! Умоляю!

Пальцы на горле разжались.

– Из-с-с-свинись перед Аленой, – требовательно сказал мужчина.

Салаватик бросил на меня хмурый взгляд.

– Прости... Ты снова пупсяш! Здорово как, да? Уи!

Я вздохнула.

– Может, уже начнем? – холодным, словно лед, голосом поинтересовался Шиан.

То, что Рейшер заступился за меня, ему явно не понравилось.

– Да, да! Начинаем! Итак... Первое! Бег с препятствиями!

Я мрачно покосилась на предвкушающе замершую стайку участниц. Как оказалось, я была не самым большим и ярким пятном. Марьяна Степановна затмевала собой всех. Брала габаритами, ярким кареглазым взором и вызолоченным цыганским зубом, которым цикала. Именно ей выпала честь начинать нынешнее испытание.

Салават Мумфясович, пустив от трогательности момента слезу, нервно завращал в руках флажок в мелкую шашечку.

– Готова, Пончитта? – подмигнул он ей.

– Я всегда готова. Как партизан. Прямолинейность и целеустремленность – мои главные достоинства. И я вырву победу в этом испытании из горла любого, кто встанет у меня на пути!

Я мысленно содрогнулась, представив, как именно она будет вырывать желаемое с корнями. Мне стало страшно.

Тем временем участницу отвели к обозначенной на песчаной дорожке черте. За ней начинался обозначенный маршрут с препятствиями.

– Что ж, пупсяш, начинаем. На ста-а-арт... – сказал наг.

Пончитта взрыла пяткой землю.

– Внимание!

Марьяна Степановна шумно задышала. Из ноздрей повалил пар.

– Марш!

Глава 16

Я уныло смотрела, как Марьяна Степановна сносит своим пышным телом барьеры, и мысленно представляла на ее месте себя. Мне тоже, скорее всего, придется идти напролом. Потому что габаритами я ей немногим уступала. Разумеется Шиан будет со своей ехидной улыбочкой наблюдать за моими потугами, а потом еще и обвинит во всех смертных грехах!

Вздохнула. Тем временем участница XXL закончила испытание. Ей захлопали. Женщина прослезилась и послала смачный воздушный поцелуй Шиану. На лице у императора отразилась вселенская скорбь.

Следующей на арену пыток вышла Наина. Изломанные препятствия быстренько восстановили магией.

Кстати, девушка тоже была в своей человеческой ипостаси. Видимо, хвост был не очень удобен для прохождения этого испытания.

– Драгоценный пупсик мой, надеюсь, ты не сильно вспотеешь... Твое лицо такое красивое, жаль будет, если тушь потечет... – напутствовал Салаватик.

Наина зашипела на него так, что главнокомандующий поспешил ретироваться и лишь боязливенько махнул издаля флажком.

Девушка побежала. Да уж! И чего она Шиану не нравится? Красивая ведь, действительно, как он хочет... Чего еще нужно?

Зевнула, глядя, как Наина с легкостью перепрыгивает через барьер и взбирается по лесенке-горке вверх. Невольно посмотрела на Шиана и встретила с ним взглядом. Он чуть улыбнулся в ответ. Я отвернулась.

– Превосходно! Просто великолепно! – заголосил Салават Мумфясович, когда девушка завершила свой забег и горделиво выплыла к судьям. – Мне кажется, что нужно поощрять такую грацию, легкость и красоту! А, Шианчик? Как думаешь? Справилась наша участница?

Шиан вздохнул. Тяжело так. С надрывом.

– Нормально, – выдавил он из себя.

– Нормально и все? – промурлыкала, срывающая триумф, Наина.

– Нормально и все. Кто там следующий?

Девушка обиженно надула губы и отошла в сторону. Следующей по списку шла я.

– Леди Алена, начинайте... – сухо проговорил Салават, бросив на меня как всегда не слишком дружелюбный взгляд.

Он махнул флажком. Я неспешно двинулась от старта к первому препятствию – барьеру. Можно даже сказать – лениво, вразвалочку.

– Договор, Алена... – услышала я немного усиленный магией голос Шиана.

Стиснула зубы и побежала во весь опор. Барьер перепрыгнула, приземлившись на все четыре лапы. Лихо вползла на лесенку-горку и... И замерла. На вершине.

Дело в том, что горка была достаточно крутой. И если вверх я нормально поднялась, то с тем, чтобы спуститься вниз у меня возникли проблемы. Я точно знала, что мне, мягко скажем, слабо.

– У меня, кажется, проблемы... – пискнула робко я. – Со спуском!

– Тик-так, тик-так... Часики тикают, пупсяш. Дольше тяни и точно не сумеешь пройти испытание, – подполз ко мне Салават

Мумфясович, явно наслаждаясь моментом.

– И это будет не по моей вине! – ответила я.

Никто мне ничего не ответил.

И все же, я решилась поползти вперед. Вернее, вперед и вниз. Чуть накренилась и, поняв, что жабья корма перевешивает, я вцепилась всеми четырьмя лапами в перекладину.

– А-а-а-а! Помогите! Кто-нибудь!

Но никто помогать не спешил. И очень скоро я поняла, почему именно. Магия запрещала. Вздумай хоть кто-нибудь вмешаться в “самый честный конкурс”, его постигла бы кара страшная. Какая не уточнялась, но боялись все до икоты.

Ладно. Так, Алена. Соберись!

Я задышала, мысленно нашаривая в себе Ци и другие энергии. Да что угодно, лишь бы успокоиться и найти силы спуститься с этой адищной горки!

– Я– лотос... Лотос я...

Вдох... Вы-ы-ы-ыдох...

Ладно! Я попробую, как с горки зимой... Бочком.

В общем, я развернулась и, распластавшись, начала медленный спуск по перекладинам. Лапки дрожали. Бородавки на жабьей шкурке от такого шока сами отсыхали и отваливались. Где-то над ухом одобрительно жужжали Кровушкин и Пищатик.

Я воспряла. На одной из ступеней почувствовала веру в себя и даже помахала лапкой зрительской толпе во главе с Шианом. Толпа вревела, засвистела и захлопала. Шиан остался непонимаемо-спокоен, лишь в глазах плясали чертенята.

Когда я спустилась, то настолько обрадовалась, что не сразу заметила следующую подставу – мини-прудик с грязью, над которым висела такая веревочка... На ней мне предстояло миновать сию лужу.

– Это не честно! – завопила я. – У других участниц руки! Они могут дотянуться до этой проклятой веревки!

– Пупсяш, природа обделила тебя, смиришься и просто попробуй пройти испытание... – посоветовал Салаватик. – Ты слишком напряжена. Выпусти все свои стрессики...

Я зарычала.

– ПРИРОДА?! Это ваше дурацкое болото меня обделило и...

– Алена... – тихо пропел Шиан. – Ты ведь не хочешь, чтобы на тебя еще какое-нибудь проклятие упало? За оскорбление моего дворца?

– Гады! – сообщила я и, взыв почище пожарной сирены, с криком: “Банзай!” отправилась штурмовать веревку над прудом.

Штурм я осуществляла посредством мега-прыга. Если честно, уже представляла себя, входящую в озеро грязи “без брызг”, лучше всяких прыгунов-плавцов, но неожиданно для себя долетела в прыжке и даже схватилась одной лапой за веревку.

– Пупсяш! Ты – супер! – заголосил Салаватик, неожиданно сменив гнев на милость, видимо, проникся моими способностями, даже флажком замахал. – Только вперед!

Я повисла на веревке, беспомощно болтая задними лапами. “Только вперед” – это был ядовитый сарказм, да? Потому что веревка со мной в виде прицепа не желала раскачиваться. А значит – никакого вперед не было! Была только ужасная мрачность бытия... И я, обреченно делающая какие-то нервные порывы и броски, рискуя сорваться вниз.

От напряжения я надула щеки. Я раскачаю этот несчастный канат! Что я, хуже остальных что ли? Вон, Марьяна Степановна со мной похожей комплекции, а ведь без проблем перемахнула через озерцо...

Некстати мне вспомнился мой фитнес-тренер Тимур Вацхалович. Тимур был высок, плечист и волосат. Так вот... Он говорил мне как-то: “Твоя проблема, Алена, в том, что ты совершенно не умеешь собираться. Десять отжиманий сделала, и все, сдалась. Нет! Нужно действовать иначе! Соберись! Пресс напрягай! Ягодицы должны быть как орешек! И пошла качать! И р-раз, и два, и тр-р-р-ри!

В общем, пресс я напрягла. Ягодицы орешком сделала. И пошла... Качать. Веревку. И раз, и два, и три... Вот только на три произошло нечто совсем печальное... Канат... Канат лопнул. От моей натуги.

Глава 17

Я не успела испугаться, как вдруг почувствовала, что меня что-то подхватило. Какая-то чудесная сила. Лишь потом я поняла, что просто зависла над озером грязи в воздухе.

Невольно посмотрела на Шиана. В его ладонях светились искры магии, вот только они сразу же погасли. Я же осталась парить в воздухе и, проследив за его взглядом, увидела, что такие же искры, только небесно-синего цвета идут от Рейшера Кхасси ко мне. Мужчина чуть улыбнулся, а затем коротко взмахнул рукой и я, пролетев несколько метров вперед, опустилась уже на землю.

– Маленькая заминка, бриллиантики мои! – тут же прокомментировал событие Салават Мумфясович.

– Но мне же нельзя помогать? – подозрительно спросила я.

– Веревка оборвалась не по твоей вине, Алена, – пояснил Шиан. – Поэтому это была не помощь, а, скажем так, устранение технических неполадок.

– А-а... – понимающе протянула я. – А это нормально, что неполадки устраняет Его Высочество Рейшер?

Ой? И кто меня за язык тянул! Зачем про Рейреша ляпнула? Вон как у императора на лице желваки заходили! Того и гляди взорвется... Мамочки!

– Я поступил так, потому что не мог допустить того, чтобы столь прекрасная леди упала в грязь. Тем более не по своей вине, – ответил вместо Шиана его брат.

Его улыбка на лице стала еще более загадочной.

– Спасибо! Это было очень мило с вашей стороны... Хотя, это довольно странно, ведь я – жаба...

– Я умею кое-что, леди Алена. В плане магии. Поверьте, мой дар позволяет мне видеть чуть больше в женщинах, чем видит, к примеру, мой брат. Уверен, его ждет сюрприз.

– РЕЙШ! – рявкнул Шиан.

– Ой, Ваши Пупсяшества, к чему все эти споры? – забеспокоился Салаватик. – Давайте лучше продолжим! Время-то идет... Боюсь, что Алена в него не уложится, если вы продолжите...

– Значит, добавьте время! – огрызнулся император. – Рейшер. Тебе не кажется, что ты стал слишком много себе позволять. Отбор невест идет для МЕНЯ.

– Прошу прощения, – Рейшер немного клоунски поклонился и отошел в сторону.

Я, здраво понимая, что нужно каким-то образом заканчивать пылкую сцену между двумя родственниками, трусцой побежала

вперед, к новым мучениям. Раньше начнешь, раньше закончишь, верно?

Передо мной возникла труба. Такая, как на соревнования по аджилити для собак бывает. Тоннель такой. Маленький и узкий... Как-то я упустила тот момент, как его проходила моя предшественница. Наверное, порвала. А вот я? Я его порву или сумею проползти?

– Бззззз... – над ухом прожужжал Пищатик. – Ззззастрянешь!

Вздохнула.

– Хватит уже на сегодня приключений! Ничего я не застряну... Главное, верить в лучшее! И верить в себя.

В общем, я распласталась по земле и, представив себя эдаким разведчиком, пересекающим нелегально чужую границу под колючей проволокой, поползла...

Все было хорошо. У меня даже настроение поднялось, настолько я поверила в свои силы. Могу же! Могу!

– Жабка-жабка, молодец! Получи вкусняш ларец! – напевала я себе под нос и уже даже видела свет в конце тоннеля, как он вдруг погас.

Перед глазами опустилась пелена, смешанная с моим собственным душераздирающим визгом.

– МЫ-Ы-Ы-Ы-Ы-Ы-ЫШЬ!

Сказать, что я боялась мышей – ничего не сказать. У меня с детства была к ним паническая антистрасть. Стоило увидеть голый мышкин хвостик, как меня хватал сердечный приступ.

А тут эта мышь еще и вдруг на меня побежала, а не в обратную сторону.

Мой визг лился рекой. Кажется, с той стороны тоннеля я заметила чье-то взволнованное лицо. Но это лицо не успело ничего предпринять. Потому что маленький чудовище-грызун вдруг и вовсе забежал на меня.

– Пи-пи! – сказала мышь.

– Пушистый Песец! – сказала я и все. Отключилась.

Пробуждение было довольно странным. Мое мироощущение подсказывало мне, что что-то не так. Потому что что-то холодило и без

того мой холодный бок.

Дернулась было в сторону и едва не лишилась чувств второй раз за день! Я, уже в облике маленькой несчастной жабки вместо большой и счастливой от встречи с мышью, находилась в кольце массивного змеиного тела! Зеленого такого и сильного.

– Спасите... – пропищала я.

Змея, обвившая мое тело, начала движение, и вот, прямо перед моим носом, показалась ее голова с раздвоенным языком.

– Ш-ш-ш-ш-ш... Алена...

– Шиан? – немного неуверенно спросила я, опознавая пресмыкающееся по цвету хвоста и немного насмешливому взгляду. – Это ты? Интересная метаморфоза.

Змей усмехнулся.

– Долго же ты с-с-с-спала...

– Спала?

– Ш-ш-ш-ш-ш....

Шиан распустил свои кольца, отползая куда-то в сторону. Лишь только сейчас я смогла удостовериться, что нахожусь в своей комнате, на той самой необъятной кровати. Видимо, меня сюда кто-то принес после обморока. Что же было дальше оставалось для меня загадкой.

Его Змеейшество скрылся в приоткрытой двери в ванную комнату, а вышел оттуда уже человеком.

Сейчас он был особенно красив. Белоснежные волосы спадали на плечи, резко контрастируя со смуглой кожей. На губах застыла лукавая улыбка.

– Что произошло? – спросила я, когда мужчина присел рядом со мной на кровати.

– Это я у тебя должен спрашивать, Алена, – хмыкнул Шиан. – Мы слышали крик, а затем нашли тебя в этой трубе без сознания. Пришлось использовать магию, но ты отчего-то после нее заснула.

– Ужас.

– Так что случилось?

– Мышь, – вздохнула я. – В трубе была мышь! А я до обморока их боюсь!

Шиан рассмеялся.

– Это заметно.

– И что? Теперь я не прошла испытание?

В моем голосе засквозили отзвуки робкой надежды.

– Не дожدهшься, Аленушка. Испытание ты прошла, а еще тебе присвоена императорская грамота: “За мужество и заслуги перед Болотациями”. Ах да... Еще Салават Мумфясович вручил тебе медаль.

Я прищурила взгляд.

– Случайно не одну из тех шоколадных, что висели у него на его прекрасной груди?

– Именно ее! От сердца оторвал.

Мне слабо верилось в такую добродушность Салаватика, но у Шиана был настолько невозмутимый вид, что мне пришлось принять сию новость как данность. Что ж...

– Завтра ведь будет последнее испытание, после которого меня расколдуют? – спросила я.

Шиан кивнул.

– Да. Завтра я пойду на свидание с каждой из оставшихся невест.

– А много их осталось?

– Не слишком. Наина, Любовь, Марьяна Степановна, Дживна, Геральдина Варская и ты.

– Неужели остальные не прошли испытание бега с препятствиями? – удивленно ахнула я.

– Ну как тебе сказать, – хмыкнул Шиан. – После увиденного шоу с тобой в главной роли участницы настолько перепугались, что не у всех хватило смелости продолжать.

Я лишь тяжело вздохнула.

– Надеюсь, что после третьего испытания меня расколдуют и я смогу спокойно отправиться домой...

– Конечно же, – хищно улыбнулся мужчина. – Если только ты мне не понравишься... Вдруг все же солгала насчет своей внешности?

Затравленно посмотрела на нага.

– Сам увидишь все.

А в голове уже роились нехорошие мысли. Если меня и правда расколдуют, как сделать так, чтобы мечты Шиана не воплотились в реальность? То, что я попадаю под его вкусы со внешностью, я уже поняла. Но не перекрашиваться же мне в блондинку? Может, есть какие-нибудь другие способы? Наложить иллюзию там после превращения или еще что-то?

– Мне, пожалуй, пора. До встречи завтра, – увидев мое замешательство, сказал Шиан.

Я махнула ему лапкой.

– До завтра.

Кажется, мне срочно нужен здесь союзник. И он неожиданно нашел меня сам спустя полчаса после того, как ушел император.

Глава 18

– Привет, – улыбнулся Рейшер Кхасси проползая на своем синем хвосте в мою комнату и с интересом оглядываясь по сторонам. – Слышал, что тебе дали задание... Которое ты обязана выполнить до вечера.

Я непонимающе похлопала глазами.

– В смысле?

– Рубашка, Алена... – хмыкнул мужчина, а я ахнула и даже едва с кровати не свалилась. – Бли-и-и-ин! Рубашка! А уже вечер! Мне же надо... Почему Шиан ничего не сказал?! Я же забыла напрочь и...

Я спрыгнула с кровати и заметалась по комнате. Ровно до того момента, пока Рейшер не подхватил меня, усаживая к себе на ладони.

– Уверен, мой брат не специально. Думаю, он и сам забыл... Что же до меня, то мои информаторы хорошо работают. Кажется, что срок твоего задания истекает через полчаса...

– Мне конец! – в панике сказала я. – Быть мне пупырчатой и зеленой до конца дней моих! Пойду, спрыгну и разобьюсь с горя об пол!

Я попыталась выползти из таких теплых и уютных ладоней, но Рейшер мне просто не дал.

– Куда собралась, паникерша? Я ведь помочь пришел...

– Помочь? – тут же заинтересовалась я. – Мне?

– Тебе, красотка. Рубашку я за тебя не сошью, но принес кое-что поинтереснее...

– Что?

Мужчина зарылся в кармане темной куртки и вытащил на свет нечто очень сильно смахивающее на какое-то насекомое с огро-о-о-о-омными челюстями.

– Знакомься, Алена. Это – плотоядная блоха скорошвейка, Грызоштымра.

Я с сомнением покосилась на блоху. Та пожамкала челюстями с каким-то таким недобрым хрустом.

– Э-э-э, привет... – чуть махнула лапкой я. – Уверена, мы подружмся!

Грызоштымра еще раз хрустнула челюстями, для профилактики и смерила меня флегматичным взглядом.

– На-а-аски, тр-р-р-руселя, бе-е-елье нижнее надеть?! – с надломом в голосе спросила она.

Я всхлипнула и обмякла в ладонях у Рейшера.

– Надо помочь рубашечку сшить... – пискнула я.

– Р-р-рубашки шью только по одному дизайну!

– По одному, так по одному... Мне хоть по какому, главное, чтобы, как говорится, костюмчик сидел!

Блоха вновь захрумкала.

– Давай, показывай материал из которого шить будем!

Я сиганула с ладоней со скоростью горной лани. Целая и невредимая рванула туда, где мне оставили всяких тканей, ниток и колющих предметов под названием “иглы шовные императорские”.

Иглы были все, как одна, золотые! И очень напоминали мне зубочистки... Представила Шиана, с царственным видом ковыряющимся такой в зубах, и невольно хохотнула.

– Н-да... – пробурчала Грызоштымра, глядя на мое богатство. – Не густо...

– Это не моя вина, – хмыкнула я.

Блоха деловито заползала вдоль сложенных в стопку тканей. Выбрала одну из них, приличную такую. Серенькую.

Я вздохнула. С души просто камень упал.

– Для того, чтобы проклятие не сработало и зачло работу, тебе самой нужно будет сделать хотя бы один стежок после, – сказал Рейшер Кхасси.

На его лице играла загадочная улыбка.

Стежок, так стежок... Главное, чтобы в срок уложиться.

– Пр-р-риступаю! – сообщила блоха.

В мгновение ока ее и так не маленькие зубки вдруг превратились в настоящие иглы. Некоторые из них были с острым режущим краем, видимо, чтобы отрезать необходимые куски.

Я с вниманием уставилась на то, как начала протекать работа. Рейшер устроился у меня на кровати, зевая и изучая какую-то из книг, которую прежде взял на полке.

Я немного ему позавидовала. Сейчас, в облике жабы, простые мирские радости в виде чтения мне были недоступны. А я сейчас с таким бы удовольствием почитала бы какой-нибудь слезливый любовный роман! Про сира Подерика, страстно влюбленного в леди Розу Крукбургскую... Про их беззаветную любовь.

– Какая красота получается, – едва не прослезилась я, глядя, как старательно блоха выгрызает нужные куски, а затем, пропуская нитку сквозь зубы, сшивает.

Вот это мне повезло! От такой работы Шиан точно удавится от шока! Я даже довольно подхихикивала и потирала ладошки.

И вот, настала та минута, когда перед моими глазами появилась готовая рубаша, без пуговиц. Согласно фасону ее нужно было надевать через голову. На такой, старославянский манер. Разве что вышивки не было пестрой.

– Готово, да? – с надеждой спросила я, подползая ближе.

Грызоштымра загородила собой работу.

– Нет еще. Самое главное осталось...

И снова захрустела. Будто бы разминалась перед длинным забегом.

– А чего главное-то? Нормально же... Мне и так сойдет....

– РУБАШКИ ПО ОДНОМУ ФАСОНУ ИДУТ! – вдруг рявкнула блоха.

И тут произошло нечто такое, то повергло меня в культурный шок. Потому что скорошвейка вдруг вновь захрустела челюстями, а потом заработала ими, проходясь по своему творению на манер дырокола. Дырокола – это потому, что после ее “дизайнерского шлифования” в рубашке, такой красивой и аккуратной, оставались одни дыры! Дыры в виде сердечек, в виде квадратиков, в виде маленьких лягушек... Дыры ромбиком, дыры в клеточку, дыры в кружочек...

– Мама... – пискнула я. – Где же мне здесь стежочек-то оставить?

А блоха тем временем с увлечением продолжала свою работу, переходя на рукава. С ними была отдельная история. Потому что зачем

рубашке вообще рукава? Вместо них отлично подойдет лапша... Ну, ткань в виде лапши. Плешивенькой такой. Как будто ее в жесткой драке выдирали.

– Это еще не все, – пробасила блоха-скорошвейка. – Теперь модный рисунок.

Я застонала.

– Какой еще рисунок?!

– Модный, – легко отозвался с кровати явно посмеивающийся Рейшер. – Согласись, не все так плохо выходит. По времени ты укладываешься, а что до рубашки... Так ты же сама от Шиана не в восторге. Или я ошибаюсь?

Я обернулась.

– С чего вы взяли?

– Я многое знаю... И многое вижу. Так что? Я прав?

– Я домой хочу, – уклончиво ответила я. – И свободы.

– Но ты же догадываешься, что Шиан тебя так просто не отпустит? После Наины ты единственная красивая претендентка. К тому же, не обделена умом и чувством юмора... С учетом того, что Его Величество терпеть не может мою сестру, все очевидно. В смысле его выбор.

Я удивленно посмотрела на мужчину.

– Но разве вы можете судить о моей внешности, если я... В смысле если я жаба?

Рейшер засмеялся.

– Я уже говорил, что вижу гораздо больше, чем все остальные... Таков уж мой дар. Все, что касается любви – моя стихия. И внешность играет в этом не последнюю роль. Твой настоящий облик я видел...

Я замолчала.

– Ясно.

– Я могу помочь тебе... Ты ведь не хочешь, чтобы император узнал о том, какая ты на самом деле?

В моих глазах загорелся живой интерес.

– И какие предложения?

– Самые невероятные! – подмигнул мне мужчина.

Глава 19

Император Шиан Шесс Четырнадцатый

– Ваше Змеейшество... – мой слуга склонился в низком поклоне.
– Осмелюсь сообщить, что вам передан подарок... Вернее, обещанный подарок.

– Обещанный подарок? – удивился я.

– Да.

В руках у мужчины был какой-то сверток. Слуга протянул его мне.

– От кого он?

– От леди Алены.

Я усмехнулся. Девчонка не забыла о том, что должна была мне рубашку. Что ж... Похвально. Для нее. А я – дурак, совсем забыл о том, что дал ей подобное задание. Если бы девушка не вспомнила, чтобы бы было в итоге? Проклятье болот бы ее настигло. Конечно же, я бы сумел его отменить. Но это было бы весьма сложно...

Вздыхнул. Раньше со мной не бывало подобных провалов в памяти. Так что же произошло сейчас? Я так переволновался о том, что произошло с ней на испытании, что совсем позабыл обо всем остальном!

– Можешь идти, – отпустил я слугу.

Тот поклонился и ушел, я же зашуршал оберточной бумагой. Мне было интересно, что же она сшила для меня... Какую-нибудь невероятно красивую вещь... Невольно я подумал о том, что при нашей следующей встрече обязательно буду в ее рубашке, чтобы она поняла, что я ценю ее... Чтобы она поняла, что стала значить для меня отчего-то слишком много.

Однако, когда я развернул этот “шедевр”, меня едва не хватил припадок.

– Боги... – выдохнул я пораженно. – Нужно было постараться, чтобы сотворить такое!

Передо мной было настоящее произведение искусства: серая рубашка с рукавами-лохмотьями и фигурными дырами. По подолу шла вышивка красными нитками: “Блохи – моя любовь навсегда”.

Судя по тому, что фасончик явно подошел бы идеально какому-нибудь бездомному, надпись с невероятной точностью отражала суть дизайнерской мысли.

– Аленушка... – только и сумел прошептать я, отбрасывая от себя этот “подарочек” подальше.

Невольно подумал о том, кто же подсказал ей сделать подобный шедевр? Хотя, я вполне верил, что до этого она могла додуматься и сама. Что ж... У меня тоже будет для тебя сюрприз...

Только сейчас поймал себя на мысли, что все чаще думаю о вредной ехидной жабе. Больше положенного. Я вообще этого не планировал...

– Неужели я влюбился... – хмыкнул я собственным мыслям, но тут же покачал головой.

Да нет. Вряд ли. Хотя бы потому, что в жабу, пусть даже разговаривающую довольно сложно влюбиться в принципе. Но если так, то почему каждое воспоминание о ней вызывает в сердце какой-то сладкий отзвук?

– Осталось немного потерпеть, – прошептал, задумчиво подходя к окну. – После завтрашнего испытания будет проведен ритуал, и Алена станет человеком, приняв свой обычный облик...

Отчего-то я не сомневался в том, что девушка мне понравится. Да даже если бы была необъятных размеров и с золотыми зубами. Отчего-то ужасное прежде изображение собственной фантазии не вызывало теперь отрицательных эмоций. Напротив. Я ловил себя на мысли, что готов принять девчонку любой.

В мою комнату снова постучали.

– Кто там?

– Это я, Флиппи, ваш слуга, Ваше Змеейшество... Вы велели просто следить за вашим братом, Рейшером Кхасси. У меня есть сообщение, которое может вас заинтересовать.

Я напрягся.

– Так. Говори.

– Он... Заходил сегодня. Сразу же после вас к одной из участниц.

Шумно втянул носом воздух, стараясь наскрести в себе остатки самообладания.

– Дай угадаю. Эту участницу зовут Алена?

– Д-да... Ваше Змеейшество, это еще не все...

– И что же еще? – приподнял я бровь.

– После визита к Алене Рейшер не сцеживал яд.

Та-а-а-а-ак... Рейшеру Кхасси, ввиду некоторых особенностей змеиной породы требовалось каждый день регулярно сцеживать яд, обладающий редкой любовной магией. Однако сегодня он этого не

делал. Для укуса его было бы слишком мало, выходит, ответ напрашивался очевидный – мой братец решил поднакопить яда и цапнуть кого-то из участниц, принуждая тем самым потерять от себя голову. И я даже почему-то не сомневался, на кого нацелился этот гад!

– Больше его к Алене не пускайте. Передай мои распоряжения охране.

– Как вам будет угодно...

Слуга ушел, а я остался, понимая, что после подобных сообщений уже вряд ли смогу успокоиться. Опять меня ждет бессонная ночь!

Решив, что лучше занять себя чем-нибудь полезным, я принялся изучать предложенные Салаватом Мумфясовичем варианты завтрашнего испытания со свиданием. Невеста должна была выбрать одну из предложенных карточек. Был здесь и романтический ужин в дорогом ресторане, и поход в театр, и совместное плавание... Но было и еще кое-что... То, что вызвало на моем лице предвкушающую улыбку.

Что ж, Алenuшка... Ты же не обидишься, если я немного тебя обману с этими карточками? Мне очень хочется воплотить свой план в жизнь. В конце концов, должен же я чем-то ответить на присланную рубашку или нет?

Алена

Проснулась я на рассвете с петухами. Вернее, роль последних мужских воплощений курячьего мира выполняли для меня Кровушкин и Пищатик. Их назойливое “Бззззззи-и-и-и” над ухом было столь невыносимо, что я нехотя разлепила глаза.

– Ну чего вам?

– Бззз! Ты готова к испытанию?

– Да я всегда готова, как партизан. А что, намечается что-то особенное?

– Еще как! – явно смакуя новость, ответил Кровушкин. – Для всех испытание будет одинаковым, кроме тебя.

– Кроме меня? А чем я провинилась? – похлопала я глазами.

– Рубашкой, – захихикал Пищатик. – Не приглянулся фасончик Его Змеейшеству.

Я мрачно усмехнулась.

– Мне тоже такое не идет... Но я же не устраиваю из этого истерику.

– Так, бзззз, о чем речь? Он тоже не истерил. Просто задумал нечто коварное и все... Даже, может, не слишком много крови будет....

– Крови? – побледнела я.

– Ага. Когда он тебя тихо убивать будет.

Я застонала. Пищатик хотел еще немного окрасить мое и без того безрадостное утро жизнеутверждающими напутствиями, но время вышло – в комнату нервно вполз Салават Мумфясович.

– Ну как ты, Пупсяш? – в голосе мужчины были заботливые нотки.

Видимо, змей оказался хоть и обидчивым, но не сильно злопамятным.

– Да нормально вроде...

– Понимаю, ты пережила много стресса из-за вчерашнего, но сегодня тебе нужно отправиться снова в бой! И я помогу в этом лично! У меня просто отличная для тебя новость, трепещи от восторга!

– Трепещу! А чем помогать-то будешь?

– Ой, хлопай в ладошки! Ликуй! Я буду делать тебе макияж к свиданию!

В ладошки я похлопала. Даже изобразила на лице нечто сродни кисловатой улыбки. Вот только при этом отчего-то начал дергаться глаз. Наверное, от радости.

– Супер... А ничего, что я жаба? – попыталась я дать задний ход, но у Салаватика уже по поводу меня было планов громадье.

– Я специально приготовил для тебя эко-шмекко-косметоны из болотной тины и кашешек розовых улиток! Очень питательно!

– МАМА! – крикнула я, отпрыгивая в сторону и пытаюсь спастись в недрах пододеяльника, но Салават Мумфясович так заботился о моей красоте, что все же меня достал и с видом заботливой курицы-наседки, усадил меня на высокий пуфик перед зеркалом.

– Понимаю, ты не можешь сдержать эмоций радости! – змей поправил сползший на лоб голубой колпачок со звездочками. – Но мое

большое сердце разрывается, глядя, как ты страдаешь без эко-шмекко-косметонов!

– Я не страдаю!

– Не надо скромности. Просто тихо сиди и наслаждайся... Ой! Кстати, совсем забыл! Я же принес тебе еще и масочку... Очень она... Просто очень...

– А из чего масочка-то? – уже сиплым от безысходности голосом спросила я.

– Из “Пукки”!

– Из ч-чего? – глаз задергался уже не по-детски.

– Из Пукки! Ну у кикимор такое выходит, когда они...

– А-а-а-а-а! – заорала я, переворачиваясь на спину, дрыгая лапками и проливая горькие слезы. – Обязательно мазать меня всяким дерьмом, чтобы я стала красивой, а?! Нет натуральной косметики на травах?! Просто травы и все?!

– Ой... Да тут все свои... Ради красоты, Пупсяш, нужно идти на некоторые жертвы. Иначе так страшненькой и того... И останешься... А на травах у меня только лосьон “Из корней вырвиглаза”...

– Вот! – уцепилась я за чудо-лосьон, как за спасительную соломинку. – Давайте мне его, этот вырвиглаз!

Ох, зря я это попросила...

Глава 20

– После средства “Вырвиглаза” принцесса стала лупоглаза... – убито прокомментировала я свое отражение в зеркале.

– Очень поттягивает, Пупсяш, – доверительно шепнул мне на ушко Салаватик, а я едва не взвыла.

– Оно не поттягивает, Салват Мумфясович! Оно оттягивает! Душу на тот свет! Что вы со мной сделали-и-и-и... Была нормальная жаба, а теперь жаба с лицом – надутым ровным и гладеньким шаром, по которому стройными рядами разбежались бородавки.

– Губки, то, что надо! – продолжил восхищаться змей, добивая меня.

Уж не знаю, какие там губки должны были быть, но я теперь была еще и губошлепом, на главную ценность которого – губы, нанесли мягкий сияющий блеск.

На голову одели маленькую диадемку со звездочкой.

– Может, не надо?

– Ой, не благодари! Ну, я пошел. Его Змеейшество зайдет за тобой, когда наступит твоя очередь.

Змей скрылся за дверью моей комнаты, я же осталась наедине с собой. Вернее, наедине с Кровушкиным и Пищатиком.

– Бззз! – сказал Пищатик. – Ты какая-то не слишком довольная... Я слышал женщинам нравится украшать себя и всякой косметикой пользоваться...

– И ты туда же! – всплеснула я лапками. – Нравится! Но не до такой же степени...

– Алена... – в дверь постучали. – С кем ты там разговариваешь? Шиан! Его голос!

– Не говори про нас, бзззз! – велел Кровушкин. – Еще не время!

– Да я сама с собой, – процедила я нервно. – Восхищаюсь собственной красотой неземной!

Дверь открылась. Шиан Шесс медленно вполз на хвосте в мою комнату. Я, используя вот этот самый прием неожиданности, резко повернулась, устремив мечтательный взор к потолку.

Шиан обо что-то споткнулся. С грохотом на пол полетела, наверное, очень дорогая ваза.

– Алена... Я конечно же всего ожидал, но этого...

– Салават Мумфясович обещал мне, что так вы непременно в меня влюбитесь, Ваше Веилчество! – подлила я масла в огонь, про себя ехидно потирая потные ладошки.

– Ах, Салават Мумфясович... – хмыкнул Шиан. – Что ж, думаю, допускать его к косметическим процедурам не стоит больше...

– Да ладно! Вы что?! Не завидуйте! Салаватик и вам чудо-масочку из вырвиглаза наложит! Омолодитесь! Подтянитесь!

– Алена! Хватит, а? Помочь тебе смыть все эти художества? И чего мне снова завывала? Можно и без официоза.

Я сразу же сникла. Прямо язвительность куда-то испарилась, и вообще жизнь снова наполнилась серой безвыходностью.

– Да нет уж, – все же ответила я на предложение о помощи. – Так похожу. Может, настроение кому-нибудь подниму.

– Мне, – хмыкнул наг. – В любом случае, сейчас ты должна наугад вытянуть одну из этих карточек.

Мужчина вытащил из кармана стопку с квадратными карточками.

– Это что? Будем играть в преферанс или покер? Чур, на желание!

– Обязательно сыграем, Алена. Но потом. Сейчас же ты должна будешь просто выбрать, куда мы с тобой отправимся на свидание. Надеюсь, ты удачливая. Я весьма люблю всякие интересные места, – подмигнул мне Шиан.

Если честно, то насчет собственной удачливости меня начинали одолевать сомнения.

– Мне не очень везет в последнее время... – робко сказала вначале я. – Я бы сказала ОЧЕНЬ не везет. От слова СОВСЕМ!

Ну, подумаешь, рывкнула? Подумаешь, накипело? Чего такой вид злобный тут же принимать? Не я себя в жабу обратила! Не я затащила в это болото! Не я...

– Выбирай, Аленуш-ш-ш-шка... – прошипел змей, подсовывая мне под нос стопку карт.

Вздохнула.

– Изверг!

И все-таки вытянула. Вторую после самой верхней.

– Романтическая прогулка в “Доме Ужасов Болотаций”, – с надрывом прочитала я и застонала. – О не-е-е-е-е-ет!

– Что такое? Не любишь подобное? – с трогательной заботой спросил мужчина. – Мне казалось, ты любишь все неординарное и страшное... Даже рубашку мне сшила в подобном стиле. Так что, уверен, тебе понравится.

Рубашка! Точно! То есть, вот этот вот грядущий поход в комнату страха – это месть что ли?! Мне?!

Захотелось поплакать.

– Все подстроено, да? Ты все подстроил?!

– Понятия не имею, о чем ты, – невозмутимо хмыкнул мужчина. – Ты сама выбрала эту карточку. Там еще были прогулка по саду и ужин в ресторане, и...

– Наглая подтасовка фактов!

– Вовсе нет!

– Вовсе да!

Наши взгляды встретились: мой, горящий праведным гневом и его, лукавый, словно у хитрого лиса.

– Пойдем, Алена. Помогу смыть красоту от главнокомандующего отбором, – улыбнулся мужчина, нагло игнорируя наш спор. – У тебя все равно нет выхода...

Угу. Даже если вас съели, выхода два. А тут нет ни одного? Не верю!

И все же, мне приходилось пока подчиняться. Потому что, тут хоть верь, хоть не верь, а если выход и есть, его можно просто не видеть.

Шиан поднял меня в ладони и помог добраться до раковины, где я, словно в бассейне, вдоволь наплескалась, возвращая себе прежнюю жабью природную красоту.

Глянула напоследок в зеркало. Бородавочки ровехонько встали каждая на свое место. Эх... Если стану когда-нибудь еще девой прекрасной, буду по ним скучать. Ква...

– Алена... Не тяни время. Нам пора, – раздался набатом голос Его Змеейшества, Шиана Шесса Четырнадцатого.

Вздохнула.

– Я готова!

Глава 21

Темный мрачный готический замок романтично возвышался на горизонте. Вокруг него плескалась водичка, покрытая уже успевшей мне надоесть за столько времени ряской. В воздухе роились полчища кровососущих тварей, отнюдь не таких мирных, как Кровушкин и Пищатик. Нет... Они были настоящим кошмаром заблудшего путника, которому я ох как не завидовала бы, забреди он сюда.

– Хах! – улыбнулась я во весь рот, потешаясь над своими мыслями, сидя в ладонях у Шиана Шесса.

– Что-то не так? – промурлыкали где-то сверху.

– Да нет, все так. Просто впервые в жизни радуюсь, что я – жаба. Вас, кстати, комарики не кусают, нет?

Вредного нага, притащившего меня сюда каким-то порталом на другой край Болотаций, комарики никак не беспокоили. Напротив, он любовался их жизнерадостными танцами над водой.

– Я здесь – император. Все подчиняется мне. Будь то тварь мелкая или большая.

Невольно хмыкнула. Ну да, ну да... Если все тебе подчиняется, и мелкое, и большое, то чего же Кровушкин с Пищатином ведут явно антиполитическую пропаганду?

– А как мы к замку подберемся? – полюбопытствовала я. – И да... В нем находится тот самый Дом Ужасов?

– В нем, – хмыкнул Шиан. – А доберемся очень просто.

Я и моргнуть глазом не успела, как мы оказались прямо у подножия этого страшноватенького замка. Вот просто взяли и оказались. По волшебству. Без всяких там порталных амулетов, как в прошлый раз... Это произвело на меня впечатления больше, чем сам готический антураж, и я еще долго размышляла о том, что я змея явно недооценивала прежде. Если он так запросто вот так может, то что еще он может скрывать?

От этих мыслей меня отвлек голос старенького мужичка в колпачке, тоже нага. Он караулил вход. В руках у него был рулончик в бумажках. Завидев нас, он деловито оторвал два талончика и накарябал на них замудренные цифры и буквы.

– Шапочки надеваем-с... Тапочки тоже-с... Полы, чай, не казенные! Настоящий дуб! – сообщил он.

Шиан чуть улыбнулся.

– Сбавь немного тон, Арсорф. Неужто не узнал?

– Узнал... Так это теперь у нас в программе нужно сразу нервишки щекотать. Я кажусь неприятным?

В глазах у мужчины плескалась надежда.

– Кажется! – подтвердила я, а контролер вздрогнул, явно не ожидая от меня того, что я вдруг заговорю. – А мне тоже шапочки-тапочки выдадут или можно будет императорскими попользоваться?

– Вам можно-с так! Проходите, – чуть дернул губами Арсорф, и мы с Шианом отправились дальше.

Туда, где за высокой дверью сразу же начинался обрыв. А там – рельсовые пути и маленькая вагонетка с ручным управлением. Несколько метров рельсовые пути еще было видно, а дальше все – тоннель и мрак.

– Чего-то мне расхотелось по свиданиям ходить... – прошептала я. – Может, лучше заменим на ужин при свечах, а? Я вам спою романтическую балладу...

Шиан Шесс только хмыкнул.

– Держись крепче. Здесь нужно спускаться по веревочной лестнице к путям.

Меня пересадили к себе на плечо. Сам же змей, в своей человеческой ипостаси, полез вниз по узкой канатной лестнице, которая болталась так, что я каждую секунду думала о том, какой красивой зеленой лепешкой с лапками стану на путях, если вдруг несчастная лестница оборвется.

Но самого ужасного не случилось – мы благополучно добрались до путей, и даже взобрались на вагонетку.

Заметно расслабилась.

– А мне начинает здесь нравиться, – сообщила я, принимая на плече у Шиана расслабленную позу. – Вези меня извозчик! Н-но! Пошли залетные, сани улетные!

Наг рассмеялся. Всего лишь качнул один раз рычаг на вагонетке рукой и сани залетные действительно пошли. Да с такой скоростью, что я едва не слетела с плеча Шиана, и мне пришлось вцепиться в ткань его куртки всеми четырьмя лапками, чтобы не упасть.

Вагонетку качнуло. Я впилась в плечо мужчины еще и зубами – для верности. Тот зашипел, попытавшись меня перехватить рукой, но я ловко увернулась.

– Не фешай! Я фюбуюсь фидами!

Любоваться было чем. Нескончаемой черной дырой, по которой мы мчались, а нас обдувал такой прохладный ветерок с затхлым запахом подземелья.

– У-у-у-у-у-у! – раздалось где-то вдалеке. Такой странноватый гул. Будто что-то воет.

– Эм... Шиан. А вот этот Дом Ужаса... Здесь все не по-настоящему же, да? Ну, пугалки просто, да?

– Конечно же... Конечно же по-настоящему, Алена! В Болотациях один из самых потрясающих Домов Ужаса этого мира! Здесь собрана уникальнейшая нечисть! Призраки, упыри, низшие демоны, мавки... Плотоядные черви...

Я нервно икнула.

– Но они же не причинят вреда нам, верно? Иначе это был бы не Дом Ужаса, а пыточная камера...

– Мы в безопасности. Вагонетка, на которой мы находимся идеально защищена.

– ГЫРХ! Ар-р-р-р-р! – прямо перед моим носом щелкнула чья-то гигантская челюсть и тут же пропала.

– Мамочки... Папочки... Дядечки... Тетечки... Пратетечки... А-а-а-а-а-а! Шиан, я бою-ю-юсь, – завывала я, начиная схождение с его плеча вниз. – Возьми меня на ручки!

На ручки меня благодушно взяли, и я заметно расслабилась. Ну вот и все! И чего я только боялась? Ведь рядом со мной тот, кому и самому не зазорно людей попугать. Да и властитель он здесь тварей больших и мелких...

Вагонетку качнуло.

– Не переживай, сейчас мы сделаем круг, посмотрим на местных чудищ, и вернемся, – зачем-то сказал мужчина.

– Ага! Главное же – это вагонетка? Но куда мы с нее денемся? Если только рельсы закончатся... – хохотнула и в следующий миг подавилась собственным кваком.

– РЕЛЬСЫ! – просипела я от страха. – Рельсы закончились!

Шиан, казалось, тоже был удивлен, если не сказать, что в шоке. Потому что рельсы, по которым ехала вагонетка, и правда впереди обрывались. А вот внизу зияла черная, как пасть дракона, дыра.

Прошло несколько томительных секунд, прежде чем вагонетка слетела вниз. Кажется, наг успел прошептать какое-то заклинание, и я почувствовала после чувства свободного полета, как что-то на мгновение дернулось за моей спиной, немного затормаживая мое падение.

– Шиан! – крикнула я, понимая, что змей, видимо, как капитан корабля, улетел в небытие вместе с вагонеткой. – Шиан, где ты?!

В душе разгоралось нешуточное беспокойство. Кажется, попала я... Сильно попала. Но, самое главное, насколько сильно попал Шиан Шесс?

Глава 22

Я медленно плыла сквозь черную черноту черной дыры подземелья. Сзади меня и немного вверху, красивым розовым куполом с кошачьими ушками, плыл наколдованный так вовремя Шианом парашют.

– Я в депрессии... Мне срочно нужна консультация моего психотерапевта... – пропищала я, обмякая на стропах и безвольно свешивая лапки.

Психотерапевт в моей прежней жизни у меня и правда был. Его звали ВиктОр Афанасьевич Блюмкин, и он был просто гений своего дела. Как я к нему не приду, все время мне говорил одну и ту же заветную фразу: “Вы хотите об этом поговорить?”

Разумеется, поговорить я хотела... Вот, к примеру, как бы он отреагировал, расскажи я ему о том, что сейчас меня гложет?

– Здравствуйте, Виктор Афанасьевич! – сказала бы я.

– Добрый день, Алена, только я ВиктОр...

Он очень любил, когда его называли именно с ударением на второй слог. Сразу же невольно ВиктОр бросал взгляд на свой сертификат, висевший на стене, об окончании парижских курсов депрессии...

– Да-да, я помню...

– Итак, что вас беспокоит на этот раз?

Я бы, конечно же, смутилась под его пристальным взглядом из-под очков, все-таки Виктор Афанасьевич был очень харизматичным мужчиной, и нежным, ангельским голосочком бы пролепетала:

– Стропы жмут.

– Чего-чего?

– Натирают плечи. Прямо под лапами. Знаете, оказывается у жаб такая нежная кожа. Чуть что, сразу же пересыхает...

– Вы ощущаете себя жабой? – и вновь этот взгляд.

– Немного, – залилась бы я краской. – Самую малость...

– Так-так... А что думают обо всем этом ваши друзья? Ну, близкое окружение...

– Ну как что? Шиана все устраивает, а комары вот толковые ребята оказались, да...

– Комары...

– Знаете, такие общительные! Всегда на выручку придут!

Меня тряхнуло. Образ Виктора Афанасьевича куда-то уплыл. Вместо этого я заметила, что черная мгла вокруг рассеивалась, подо мной же простиралось настоящее море! Море... Огненное! С ма-а-а-а-а-алюсенькими островками посередине!

– О не-е-е-ет... – заорала я. – За что мне это?!

Как назло, я и парашют пошла на снижение.

– Ах, не спроста мне этот любитель франции причудился! – захныкала я. – Сейчас я точно узнаю все о французской кухне!

Потому что жаренные лягушачьи лапки будут мои собственные!

Я мысленно представляла все прелести собственной прожарки миддл, вспоминала прошедшую жизнь и уже чувствовала запах жаренной курицы. Все закончилось, когда парашют вдруг завис в нескольких метрах над бурлящей лавой.

– Понятно... Готовить меня будут на гриле. Чтобы мясо сочнее получилось... – сообщила я в пустоту и неожиданно получила ответ.

– Хах! Ахахаха! Девушка-гриль!

– Кто здесь? – забеспокоилась я. – И как вы узнали, что я девушка?

– Я все знаю! Ведь я – ДУХ этого места.

Я воззрилась на выплывающего ко мне полупрозрачного мужчину с торчащей из груди саблей.

– А вы знаете, как отсюда выбраться?

Дух снова засмеялся.

– Тебе не выбраться, пока тебя не найдет “Он”.

– “Он” – это Шиан?

– Да, если это тот самый глупец, который пришел вместе с тобой. Это место еще до узурпации им власти имело не самую хорошую репутацию. Здесь пропадали люди... И наги.

Я поежилась. Поверить не могла, что Шиан так запросто сюда пришел, если и правда здесь так опасно!

– А где сейчас именно Шиан Шесс?

– Бродит по “Лабиринту Ужаса”. Он так хотел ярких ощущений... Вот и получает нас-с-с-с-слаждение... – прошептал призрак зловеще, а я поняла, что блуждать Шиан может по этому лабиринту еще лет десять.

В принципе мы в одинаковых условиях, разве что только его не собираются зажарить! И не его жизнь зависит от моей, а совсем наоборот.

– Простите, а могу я как-то сама спастись... Может, договоримся, а?

– Договоримся? Что мне от тебя надобно, дорогуша? Моя жизнь уже давно прожита, а я... Я лишь мечтаю о том, чтобы снова оказаться на поле боя... Надрать кому-нибудь задницу... Но да какая у девиц жизнь? Даже тельцем твоим попользоваться не хочется. Вот совсем. Наверняка только туфли, духи и косметика...

Я печально вздохнула, а потом меня вдруг осенило.
– Слушайте! А вам вообще надолго тело нужно?

Император Болотаций Шиан Шесс Четырнадцатый

Когда мне пришла в голову идея отправиться с Аленой в Дом Ужасов? Признаю, тогда был не в себе. Потому что тогда мне казалось, что это будет невероятно увлекательно и романтично... На деле же оказалось – как оказалось.

Хотел показать ей свое владычество над всем и вся? Чтобы она увидела во мне опору и защиту? Ага. Увидела... Что я ничего не смог сделать с вышедшим из-под контроля духом этого места!

Какой же я дурак. Возможно, что с Аленой сейчас случилась беда, а я... Я проматываю время своей жизни впустую, уже битый час блуждая по этому проклятому лабиринту!

Я с сожалением ударил кулаком о кладку каменной стены лабиринта. На землю посыпалась острая гранитная крошка.

Я знал, что Дом Ужасов имеет не самую хорошую репутацию. Но не придавал этому значения, так как был здесь не так давно. И все было отлично! Даже слишком идеально. Подумал, что дух остепенился и...

Невольно усмехнулся, вспомнив о том, кто именно внес это место в список тех, где возможно провести свидание. Мой братец... Что ж... Удружил, ничего не скажешь. Интересно, он знал, что в эту ловушку попадет Алена?

Я огляделся, с досадой поморщившись. Вокруг меня были лишь стены. Периодически за этими стенами что-то выло и скреблось, но мне не было до этого никакого дела. Нежить мне сделать ничего не могла, а вот моей ручной жабе...

– Эй! ДУХ! – рыкнул я, поняв, что выход самостоятельно могу искать еще почти целую вечность. – Не хочешь объяснить произошедший казус, а?

Ответа мне не последовало, чего и следовало ожидать. Что ж...

– Одно мое слово, и это место исчезнет навсегда, а ты сам отправишься туда, где тебе и место!

– Куда же? – лениво соизволил ответить дух.
– В Обитель заблудших духов. Слышал о такой, надеюсь? Ну, да что тебе... Познакомишься персонально с тамошними достопримечательностями.
– Постой! – в голосе Духа послышались нотки мольбы. – Я просто пошутил! Ха-ха! Смешно же? Дом Ужаса подобное предполагает....
– Мне не до смеха. Где Алена?
– Какая такая Алена?
– Отлично. Открываю портал в Обитель...
– СТОЙ! Ваше Змеейшество, прошу... Погодите немного. Дело в том, что ваша жаба, вернее, ваша Алена... Она...
Сердце гулко ухнуло куда-то в пропасть. Моя Алена! Что с ней случилось?! Жива ли она вообще?!

Глава 23

Я как раз допивала коктейль “Голубая лагуна” в VIP-зоне местного театра ужаса, когда ко мне буквально влетел донельзя встревоженный Шиан.

– Алена! Ты как?! Что случилось?! Все в порядке?

Я откинулась в миниатюрном шезлонге, бросив беглый взгляд на то, как на сцене сражается между собой булавами какая-то мелкая и зелено-пупырчатая нежить, потянула через трубочку коктейль.

– Да? А что? Ты какой-то нервный... Похоже, ужастики – это не твое...

Я снова потянула через трубочку, при этом ужасно причмокивая и вгоняя Его Змеейшество в степень бешенства.

– Алена! В последний раз, когда мы виделись здесь, ты падала в пропасть, чудом спасаясь посредством созданного мной парашюта! Не надо мне рассказывать, что все было хорошо!

– Все было хорошо! – ехидно повторила я.

– Тебе повезло, что ты сейчас – жаба! –огрызнулся вдруг наг. – Была бы девушкой – или поцеловал бы, или отшлепал по попе! Я знаю, что подверг риску твою жизнь, лучше бы ты накричала на меня, истерила! Но нет... Ты будешь и дальше продолжать делать вид, что все отлично!

– Хочешь коктейль?

– ДУХ! – заорал Шиан. – Мы уходим!

– Как будет угодно, Ваше Змеейшество, – ехидно отозвался призрак.

В этот же миг странное облачко окутало меня и Шиана. И вот, спустя несколько секунд мы были уже снаружи ужасного замка. Я при этом оказалась в ладонях у нага.

Сверкнул еще один переход. И вот, мы находимся в моей комнате, в замке Болотаций.

– Я не допила коктейль, – мрачно заявила я.

– Попьешь еще... А сейчас рассказывай, как сумела договориться с Духом.

Похлопала глазами.

– А я разве договаривалась? Он был таким милым, пусечкой просто, что мы сумели понять друг друга, и он меня отпустил. И вот еще, вкусняшками угостил. Которые ты ни допить, ни доесть не дал! А еще, называется, на свидание сводил! С которого девушка ушла голодной!

Наг застонал.

– Ты неисправима... Послушай, твой договор с Духом, он может быть очень опасен. Я понимаю, что подверг тебя риску, но я не знал, что все обернется именно так. В последний раз, когда я был в этом месте, тут все было отлично и...

– Я снова прошла испытание, да?

Мужчина пристально на меня посмотрел.

– Да.

– И когда ритуал? Тот, что сделает меня человеком и привяжет к тебе?

– Это не совсем привязка, скорее нечто более тонкое и важное...

– Так когда?

– Завтра, Алена.

Как я сумела уговорить Духа меня отпустить? Разумеется, мы сумели договориться. Причем заключили взаимовыгодный контракт! На четырех листах. А это вам не хухры-мухры!

Взаимовыгоден он был потому, что, как оказалось, Дух этот имел вполне реальное такое военное прошлое, и теперь мечтал о

ратных подвигах. Ну а я могла ему предоставить площадку для реализации своих тайных мечтаний, ведь если все пойдет по плохому сценарию, и меня не вытурят после ритуала, то какая-нибудь Наина меня просто размажет как масло по бутерброду, когда дело дойдет до той самой обещанной “бойни”.

Не сказать, что я боялась, просто жить хотелось. Вот и подписала поэтому контракт, что на время каждого из испытаний дух будет мое тело занимать, а затем убираться восвояси.

Разумеется, Шиану Шессу я об этом не сказала. А зачем ему знать? Вдруг он жаждет хлеба и зрелищ, а я ему все обломаю?

Я вздохнула и перевернулась в постельке на спинку. Совсем недолго осталось подождать... Уже завтра я стану снова человеком.

На моей жабьей мордашке заиграла невольная улыбка. Рейшер Кхасси обещал кое-что придумать... С моей внешностью. В любом случае, так у меня появится больше шансов вернуться домой.

На миг задумалась. А я вообще туда хочу? Если честно, то я уже как-то срослась с этими Болотациями, с Шианом, с его вечным насмешливым выражением на лице и властными замашками, да даже собственная жабья шкурка уже не жала...

– Нет. Нельзя так думать, – произнесла я вслух. – Иначе так и останусь квакшей в болоте до конца дней своих.

Решив не предавать своего боевого настроения, я так же бодро решила заснуть, здраво полагая, что утро вечера мудренее. Ну а уже с утра, когда проснулась, меня ждал сюрприз – ко мне в комнату постучался Рейшер Кхасси.

– Да-да? – отозвалась милым голосочком я. – Я уже проснулась, входи.

Рейшер вошел. Вернее вполз. В руках он держал какую-то склянку с булькающей внутри розовато-серой жижей. Та-а-а-а-ак. Похоже, опять очередное зелье. Это входит в его часть плана по превращению меня настоящей из красавицы в чудовище?

– Это что? Коктейли в постель? – насмешливо спросила я, а Рейшер как-то странно улыбнулся.

– Почти. Здесь мой яд...

Я поперхнулась.

– Тот, который любовный что ли?! Ты с ума сошел?

– Вовсе нет. Он поможет тебе избежать влияния привязки после совершенного Шианом ритуала. Просто на всякий случай хочу предупредить, что избавиться от нее будет весьма сложно после...

– Но тогда я окажусь привязанной к тебе, ведь твой яд любовный!

– В необходимой концентрации и с добавлением нужных трав и снадобий, мой яд используется как блокиратор любой любовной магии, Алена.

Я с сомнением покосилась на Рейшера. Меня никак не оставляло то восхитительно прекрасное чувство подставы. Змея выдавал взгляд. Слишком упрямый, слишком самоуверенный. И это мне не нравилось. И все же, быть привязанной к Шиану Шессу не хотелось тоже.

– Ладно, давай... Как принимать? Какие последствия?

– Абсолютно никаких последствий, Алена. Просто выпей это непосредственно перед самым ритуалом. И все будет хорошо.

– А что с моей внешностью? Ты придумал, как скрыть меня от глаз твоего братца?

Рейшер кивнул.

– Не волнуйся. Как только ты обратишься, я накинута на тебя морок. Шиан не станет ничего перепроверять, уверен в этом. Сразу после обращения вряд ли кто догадывался прежде накинута на себя личину.

Кивнула.

– Спасибо большое.

– Тогда я пошел. Удачи.

Я подняла вверх лапку, сжатую в кулачок.

– Бывай! И спасибо тебе большое!

Он улыбнулся, на миг замерев на пороге.

– Только спасибо и все?

На душе заскреблись кошки.

– А что-то еще надо? А! Точно! Большое спасибо! Нет, БОЛЬШУЩЕЕ! Ты такой молодец! Вот, теперь можешь идти...

– Хитрюга... – хмыкнул Рейшер. – Вообще-то я рассчитывал хотя бы на свидание. Если все получится...

– Думаешь, между нами может что-то быть? – спросила я.

– Вполне. Ты считаешь по-другому? Почему?

– Я хочу вернуться домой, – сказала я. – Вряд ли между двумя мирами возможна любовь. Я не верила раньше даже в любовь на таком

расстоянии как Питер и Москва...

– Питер и Москва? – не понял мужчина.

– Да, это города в моем мире. Две столицы. Одна большая и нерезиновая, другая культурная. И там и там жизнь бежит просто с бешеной скоростью. Сложно поддерживать отношения в таком ритме, когда находишься за несколько сотен километров. Вначале это кажется романтичным, письма, звонки, приятные посылки, редкие свидания, когда кто-то решится приехать в гости. Но что делать после? Все равно кому-то одному придется бросить ради другого свою привычную жизнь, работу, старенькую бабушку... Нет... Все же я не верю в любовь на расстоянии.

– У меня нет бабушки, Алена.

– Даже не знаю, плохо это или хорошо. В любом случае... Ты что, готов будешь уйти со мной в мой мир?

Рейшер кивнул.

– Почему бы и нет... Если любишь. А ты, Алена? Ты бы могла остаться здесь, ради меня?

Я смущенно заползала по кровати.

– Мне кажется, что рано говорить о каких-то чувствах, Рейшер, когда мы едва знакомы... Как и делать подобные заявления... Но... Отвечая на твой первоначальный вопрос, то да.

– Да?

– Я схожу с тобой на свидание, – пояснила я. – Когда этот ритуал закончится.

Змей довольно улыбнулся.

– Ну вот и отлично! И не забудь выпить зелье.

– Ага, спасибочки!

Змей уполз, а я осталась один на один с переданной мне бутылочкой.

– Пить или не пить? Вот в чем вопрос! – глубокомысленно изрекла я.

Глава 24

Настал час Икс. Все были в сборе. Зрители, которые хотели хлеба и зрелищ, организаторы, которые бегали и сустились, ну и непосредственные участники и участницы, которых, на удивление осталось всего пятеро. Одним из нас был Шиан. Стало быть помимо

меня остались еще три красны-девицы: Наина, Баба-Люба и Марьяна Степановна.

Да уж. Выбор у императора Всея Болотаций был невелик, и все же, мужчина каким-то образом должен был определиться с ним вскоре. Через несколько дней после проводимого сейчас ритуала, который, кстати, вызывал у меня не то нервную икоту, не то какие-то сомнения.

Кстати, зелье из бутылочки Рейшера я все-таки хлебнула. Хоть и не в полном объеме. Так, сказать, выпила половину от заданной дозы. Скорее всего поможет, но если вдруг чего, то и не так сильно навредит.

– О-о-о-о-о-о! – заорал Салават Мумфясович в ритуальной робе в полосочку.

Хвост его был покрыт золотой красочкой, тело прикрывал терракотовый пиджак, а на голове была шляпа с перьями, как у заправского мушкетера. Того и гляди, закричит: “Каналья!” вместо “Пупсики мои”.

Вопияние Салавата Мумфясовича было не просто так. Вопиял он потому что ему было положено – он был ответственным за проведение данного действия. Зал для ритуала был выделен отдельный, внутри были расставлены светильники на высоких ножках. Посредине – каменный постамент с цепями.

Главкомандующий отбором стоял здесь же, возле постамента и вращал в руках флажок с изображением герба Болотаций на одной стороне и профилем Шиана Шесса на другой. В момент полного оборота флажка он и затягивал это: “О-о-о-о-о-о-о”.

Его Змеейшество замер неподалеку. Он был в своей полной боевой ипостаси, то есть с хвостом. На поясе его наготу скрывал широкий пояс из золотых пластин, в тон красочке Салавата Мумфясовича. На голове была похожая шляпа с перьями.

Я вздохнула.

– Скоро уже? – невольно вырвалось у меня.

– Мне тоже не терпится соединиться нерушимыми узами с Его Змеейшеством, Шианом Шессом Четырнадцатым! – поделилась со мной своими чаяниями Марьяна Степановна. – Не переживай, я слышала, что скоро должны начинать.

И тут Салават Мумфясович начал.

– Проникнитесь этой минуткой! В ваших розовых и нежных грезах с единорожками, катающимися на облачках, вы будете вспоминать этот очень счастливый момент! Самый важный в этой жизни, ведь ваш жених, Шиан Шесс, сегодня соединится с каждой из вас капелькой своих слюней....

Я закашлялась.

– Пардон, чего? Слюней? Я не ослышалась?

– Торжественный слюнообмен! Ритуал слюнопередачи! Это соединит вас... Это...

– Так. Стоп. А его слюна же ядовита? Или я чего-то не понимаю?

– Совсем чуть-чуть...

– Насколько чуть-чуть...

– Алена! – в голосе Шиана прорезались угрожающие нотки. – Тебе не обязательно знать всего. Ритуал безопасен, ясно?

Ага! Знаем мы вашу безопасность....

– Мне кажется, если бы и правда было безопасно, то не держалось бы в секрете... – нервно кашлянула я.

– Что? Маленькая слабая уродливая жабка испугалась? – вдруг услышала я голос стоящей рядом Наины. – Еще бы! Куда тебе смелой-то быть... Надеюсь, ты не пройдешь этот ритуал. Не все его переносят...

– Квак не все?! То есть... То есть как?!

Создавшееся положение вещей меня в корне перестало устраивать. Если после этого ритуала я откину лапы, то я на него не согласна! То есть вообще! Слюнообмен у них! И как он будет проходить?

– Первой пойдет Наина, – сказал Шиан, снимая свою шляпу и откладывая ее на приставленный неподалеку столик. – Чтобы некоторые особенно пугливые девицы не боялись.

Наина с готовностью боевого солдата ринулась вперед, так сказать, грудью на амбразуру.

– Что надо делать? Будут поцелуи, да? Нужно будет куда-то лечь?

– Нужно будет куда-то сесть, Пупсяш! Вот сюда... – Салават Мумфясович заботливо пододвинул для нагини стульчик и вложил ей в руку флажок, с которым прыгал до этого вокруг сооружения, похожего на каменный алтарь.

Наина послушно села, обвивая переливающимся хвостом ножки стула. В ее взгляде читалась полная и безоговорочная покорность.

Шиан Шесс медленно подполз к ней.

– Здесь содержится малая толика моего яда... – прошептал он, протягивая ей пиалку с какой-то дымящейся жидкостью. – Испей. После этого я запечатаю твои губы поцелуем.

Девушка послушно выпила предложенное зелье. После этого Шиан наклонился к ней и легко, буквально на несколько секунд, коснулся ее губ поцелуем.

– Алена. Ты следующая.

– Как? Уже все? – Наина удивленно похлопала глазами.

– А должно было быть что-то еще?

– Ну не знаю, многие рассказывали о подобных ритуалах, как о самом сладком и невероятном событии в их жизни, – обиженно сказала девушка.

– Кхем... Наина, думаю, мы все послушаем твои разочарования после... Сейчас уступи, пожалуйста, место... – сказал Его Змеейшество.

Я уже приготовилась прыгать на своих четырех, но мужчина подполз ко мне и поднял в ладони.

– Сейчас случится то, чего я желал уже несколько дней. Ты станешь человеком, чтобы я смог провести ритуал дальше.

Человеком? Ура! Ура-ра-шеньки! Ну наконец-то! Бейте в бубны, голосите фанфары! Возвращайся прежний облик!

Невольно поймала на себе полный напряжения взгляд Рейшера Кхаси. Надеюсь, что его план с этой личиной сработает... Вот только успеет ли он?

– Все произойдет прямо сейчас? –зачем-то уточнила я.

– Да, стоит лишь мне только произнести заклинание, – спокойно ответил Шиан.

– Зажмуриваться надо?

– Как соизволишь, – хмыкнул наг. – Айшейрео вейш!

Меня окружил розовый туман. Невольно вспомнились упомянутые некстати Салаватом Мумфясовичем единорожки. Они сейчас точно не из какого угла не выпрыгнут?

Единорожки не выпрыгнули, зато у меня вдруг закружилась голова, и я точно упала бы, если бы Шиан не подхватил меня легко приобнимая за талию и притягивая к себе.

Талия... Так. Стоп.. У жаб от талии одно название, так, одна большая попа-спина... И если у меня данная часть тела присутствует, значит, я уже человек? Но... Если я человек, и если сейчас Рейшер успел накинуть на меня обещанный морок, почему Шиан смотрит на меня таким пронизывающим взглядом? Будто бы видит насквозь, будто бы...

– Ты невероятная... – прошептал он.

– Чего? – пискнула я, отстраняясь.

– Говорила, что похудела к лету, а на самом деле такая....пышка.

Пышка?

Я невольно глянула на свои ноги. Все вроде бы осталось прежним и стройным.

Ага! Значит, все-таки Рейшер чего-то нахимичил! Шиан видит меня Пончиттой? Отлично... Больше шансов унести отсюда ноги!

– Я просто была еще больше, Ваше Змеейшество. Думаю, что вернусь в свой прежний вес в двести кэ-гэ после того, как вылечу с какого-нибудь очередного испытания.

Я чуть вильнула бедром и прямо-таки почувствовала как всколыхнулись призывно телеса морока.

Шиан чуть кашлянул.

– Думаю, что следует продолжить ритуал, раз Алена обрела свой истинный облик.

Салават Мумфясович подсуетился, пододвигая к мне тот самый стульчик, на котором недавно сидела Наина.

Я присела. Раздался хруст. Кажется, этот трогательный и изящный предмет мебели подвергся магии Рейшера Кхаси.

Чуть улыбнулась, глядя на него. Тот тоже ответил мне улыбкой. И именно в этот момент, когда наши взгляды посылали друг другу сигналы безграничной дружбы и жевачки, стул снова затрещал.

Я заметила, как отпрянул в сторону Салаватик, подхватывая сорвавшуюся с головы шляпу от резкого порыва ветра, увидела, как кинулся ко мне Шиан Шесс, но было поздно.

Видимо, Рейшер Кхасси переборщил с натуральностью, потому что я самым нелепым образом со всего маха, да с тихим матом,

обрушилась вниз вместе с остатками стула.

– Аленушка... – только и сумел выдать из себя Шиан.

Глава 25

Шиан Шесс Четырнадцатый, который император Болтаций Всея

Я смотрел на перевоплотившуюся Алену, и не мог поверить в то, что видел. Вернее, я почти со стопроцентной вероятностью был уверен в том, что передо мной не она... Вернее, не ее истинный облик. Меня обманули. Жестоко и подло. Вот только как?

– Давай помогу тебе встать, – я подошел ближе к грузно развалившейся на каменном полу невесте.

Та зыркнула на меня хмурым взглядом.

– Да я и сама...

Она поднялась. Неожиданно резво для такой-то толстушки. Это тоже не могло не настораживать.

Невольно посмотрел туда, куда все время поглядывала девушка – на Рейшера Кхасси. Тот чуть заметно усмехнулся. Зар-раза! Явно не обошлось здесь без него! Похоже, эти двое сговорились. Что ж... Если со мной затевают игру, то я тоже поиграю. Более того – выиграю.

– Пора продолжать, – я внимательно посмотрел ей в глаза.

Теперь, когда я окончательно уверился в своих подозрениях, то понял, что ее взгляд – единственное, что было настоящим. А еще улыбка – легкая, искренняя и немного настороженная. Алена явно была рада тому, что провернула с моим братцем какую-то аферу... Что ж...

– Все готово, просто довольно неожиданно вышел этот... этот кульбит от пупсяша... Верне, мега-пупсяша... – сказал Салават Мумфясович, подползая ближе и протягивая мне уже полную пиалку с субстанцией, содержащей мой яд.

Я взял ее из его рук и протянул к губам необъятной Алены.

– Испей, дорогая... – прошептал я так ласково и нежно, как только мог.

Я вложил в эту интонацию все свои эмоции, которые властвовали надо мной сейчас: страсть, раздражение от того, что меня

обманули, немного лукавства и, самое главное: обещание. Какое, думаю, она и сама поняла, потому что очень мило покраснела.

– Я же выживу после этого, да? Не стану там какой-нибудь зомби?
– с недоверием спросила она.

– Зачем мне это?

– Наина сказала, что не все хорошо переносят яд.

Наина! Кто ее за язык тянул?

– Это было лишь раз, – пришлось признать мне. – Но тогда была достаточно спорная ситуация...

– Спорная?

– Перед тем, как испить из пиалки ритуальный напиток, девушка вкусила яда другого мужчины.

Заметил, как в ужасе девушка отпрянула. Невольно глянул на брата... Неужели?

– Все будет хорошо, – шепнул Алене. – Ты веришь мне?

– Я... – неуверенно произнесла та.

– Просто поверь мне.

Алена

Я в ужасе замерла. Чего там говорил Шиан? Девушка испила прежде яда другого мужчины, а потом едва не откинула коньки? Так себе перспективы. А ведь во всем виноват Рейшер! Одного только понять не могла, зачем он это устроил?! Ведь не мог не знать, что если я выпью из пиалки его брата, то мне будет плохо!

Или нет? Ведь, кажется, Рейшер Кхасси говорил о том, что его яд нейтрализует другие вместе с травами там и еще какой-то намешанной ботвой. Значит, ничего не будет?

– Все будет хорошо, – тихо сказал Шиан, заглядывая мне в глаза внимательным взглядом. – Ты веришь мне?

– Я... – начала было придумывать отговорку для своего странного поведения, но Его Змеейшество снова меня перебил.

– Просто поверь мне.

В его голосе слышалась уверенность. Так, будто бы он знал, что именно задумал его брат. На Рейшера он, кстати, тоже поглядывал. И уже в этом взгляде не читалось ничего хорошего.

Я же лихорадочно пыталась сообразить, что бы такого предпринять, чтобы избежать испытания из пиалки. Некстати вспомнилось и одно из условий контракта о моей мумификации, если я вдруг буду собираться отлынивать от отбора.

А-а-а-а-а-а! Что делать-то? Делать-то чего?

Однако, делать было нечего, потому что я не успела опомниться, как перед моим носом оказалась проклятая пиалка.

Все зрители данного шоу в нетерпении замерли.

– Ну все. Прощайте родненькие мои Болотации... Прощай надежда на счастливую жизнь... – сказала я про себя, как вдруг произошло нечто невероятное.

Потому что Шиан Шесс наклонился ко мне, совсем близко к ушку и прошептал:

– Не пей, Алена. Только сделай вид...

Что-что-что? Я не ослышалась? Значит ли это, что Шиан точно в курсе моих и Рейшеровских махинаций с ядами?

На раздумья времени не было, меня переполняли благодарность и страх, что Его Змеейшество сейчас передумает и уже не будет таким великодушным.

Я чуть припала губами к тонкой эмали пиалки.

– Оо-о-о-о-о! Восхитительно! Какой вкус, какой аромат! – прокомментировала я громко.

Зрители прониклись и захлопали в ладошки. Мужчина же пиалку убрал, совсем незаметно ее чуть наклонив и выливая содержимое.

Кажется, сей момент заметил только нахмурившийся сразу Рейшер Кхасси.

– Теперь самое главное, дорогая моя невестушка...

– А? – кажется, о главном я и забыла. О поцелуе!

Шиан рывком притянул меня к себе. Приобнял рукой за спину и для верности даже своим хвостом оплел мою ногу. Наверное, чтобы точно никуда не сбежала.

– Знаешь, я ведь ждал этого... – шепнул мужчина, а потом...

Потом поцеловал. Так, что у меня земля ушла из-под ног. Вначале этот поцелуй был нежным, легким, словно весенний вечер... Но стоило мне только расслабиться, поддаться под очарование хитрого нага, как поцелуй перестал быть таким невинным. Он был все более

раскованным, властным, наполненным страстью и невероятными эмоциями.

Я попыталась отстраниться, когда поняла, что теряю над собой контроль, но Шиан не дал. И, самое жуткое, что мне понравилось это... Его настойчивость, его уверенность в себе и...

– Думаю, хватит, да? – у меня все-таки хватило сил отстраниться.
– Я не эталон красоты... Люди могут подумать, что у тебя дурной вкус...

Шиан Шесс усмехнулся.

– Вкус у меня отличный. А вот друзья и родственнички подкачали. Но, благо, я вполне знаком с их повадками... Что у тебя? Личина?

– О чем ты? – как можно более невинно похлопала я глазами.

– О чем я... Да вот о чем.

Я не успела даже опомниться, как император Болотаций взмахнул рукой. Сама я ничего не ощутила, да и не должна была. А вот зрители все изумленно ахнули, а во взгляде Шиана зажегся победоносный огонь.

– Врать не хорошо.

Его взгляд заскользил по мне, по моему лицу, по моей фигуре. А я поняла, что Шиан Шесс видит меня настоящую. Видит, и определенно делает для себя какие-то выводы.

– Казните или помилите? – вырвалось у меня неуверенное.

– Я настолько тебе неприятен?

– Что?

Мужчина не ответил.

– Жду следующую невесту. Надеюсь, на этот раз будет без обмана...

Ко мне подоспел Салават Мумфясович, под белые ручки уводя от мужчины. Шиан даже больше не взглянул на меня, и отчего-то на сердце из-за этого стало грустно. Будто бы я сама, собственными руками разрушила что-то...

Невольно вспомнился этот головокружительный поцелуй. Что, если этот наг мне понравился? Что если моя жизнь теперь уже никогда не будет прежней?

Качнула головой. Да нет конечно же! С какой стати мне вообще об этом думать?!

– Уделишь мне немного времени? – услышала я от Рейшера Кхасси, когда села в зрительские ряды.

Наг подполз ко мне.

– Я чуть не умерла. Это было частью плана?

Глава 26

– У меня никогда и в мыслях не было желать твоей смерти, Алена, – Рейшер серьезно на меня посмотрел. – То зелье, которое я дал тебе выпить не могло бы причинить тебе вреда. Я видел, что Шиан немного слукавил с тем напитком, что был в пиалке. Видел, как он вылил его. Не думаю, что остальные заметили это. Но уверяю тебя, если бы ты випила его, ничего бы не случилось.

– Не думаю, что я смогу тебе верить. Я не понимаю твоих мотивов, Рейшер. Хочешь устранить меня в качестве конкурентки своей сестры? Но я уверяю тебя, что к Шиану не испытываю никаких нежных чувств. Я желаю лишь попасть домой!

– Алена, ты все неправильно поняла!

– Разве?

– Ты понравилась мне. Я знал и прежде, что ты невероятно красивая и... И такая. Но когда увидел сегодня... Алена, все, чего я хочу – это лишь быть с тобой.

–Угу.

–Верь мне!

Наш разговор происходил в небольшой летней беседке во внутреннем дворе замка Шиана Шесса. Невольно отвлекаясь от беседы с Рейшером я залюбовалась миниатюрным прудиком неподалеку. На его поверхности плавали желто-оранжевые кувшинки, а в центре бил фонтанчик. На камушке, коих вокруг прудика было много застыла жабка.

Сердце защемило тоской и слишком рано начавшейся ностальгией. Я подошла ближе.

– Бедненькая... Не дают тебе вкусняшек, да? Жареных мушиных крылышек...

– Ква... – многозначительно ответила зеленая.

– А как тебе местные условия проживания? Комфортно? Водичка нужной температуры? А декор? Декор устраивает?

– Алена... – попытался было встрять Рейшер, но попытка его потерпела фиаско.

– Не мешай. Мы разговариваем.

Наг застонал.

– Алена! Неужели ты простила Шиану то, как он обратил тебя в подобное существо?

– Хороший опыт. Теперь я лучше понимаю земноводных... Они мне теперь... – я шмыгнула носом. – Как дети малые!

– Пусть так! Но ты должна сосредоточиться на том, как пройти следующие испытания живой! Бой будет очень серьезный.

– Если снова нужно будет пить твой яд, то я пас. Не хочу. Даже не тянет.

Мы не договорили. Нас прервал Салават Мумфясович, стремительно вползая своим Пупсяшеством в летнюю беседку. Кинул ревнивый взгляд на Рейшера, затем, чуть скусившись, посмотрел на меня.

– Ах, дорогая моя! Ты еще здесь? В финал прошли трое: ты, Наина и Марьяна Степановна!

– Как? В смысле... Еще же две участницы были?

– Его Змеейшество Шиан Шесс не стал проводить над ними ритуал.

– Но почему?

– Он сказал, что уже почти определился с выбором.

Вздыхнула.

– Ясно. А искали меня зачем?

– Пупсяш! Как зачем? Тебя все ждут на примерке брони!

Вы когда-нибудь примеряли броню? Скажу вам, дело это гиблое... У нас с броней было несколько несовпадающих мнений. Первое, по поводу того, сколько она должна весить... Второе – фасон, ну и третье, самое важное... Магия, которой она обладала.

Мне на выбор были предложены несколько вариантов. И тогда, когда я еще не знала, насколько все плохо, Салават Мумфясович,

сгибаясь в три погибели и еле ползя под тяжестью предназначенной мне обновки, протянул мне свою ношу, как великую драгоценность.

– Вот! Держи! От сердца оторвал, дорогуша...

Он так и застыл с протянутыми руками и своей поклажей, которую я скептически осмотрела.

– Эм... Розовое железное ведро с дырками по бокам?

Я не преувеличивала. Напротив! Старалась выгородить достоинства данной вещи! Потому что ведро ко всему прочему было еще и местами ржавым.

– Это нагрудник! – вопиял Салават Мумфясович. – Когда-то он принадлежал моему прадедушке! Шиан Шесс лично отобрал его для того, чтобы предложить своим невестам.

– Нагрудник – отличный! – поспешила исправить я, не рискуя снова ссориться со змеем. – Один только вопрос, а размерчик подойдет?

– Ой! Конечно же! Ведь этот нагрудник очень старинный, и одно из его магических свойств таково, что он сам моментально садится по фигуре! Скорее примерь!

Я приняла из рук главнокомандующего парадом розовый нагрудник и поняла, как сильно ошибалась в физических способностях Салавата Мумфясовича. Тот, оказывается, еще ого-го какой Геркулес! Качки в наших земных фитнес-залах удавились бы от зависти, потому что если наг лишь сгибался под весом данного раритета, то меня им попросту к земле приковало.

Я так и замерла, нервно улыбаясь и не зная, что делать дальше: присесть и вползти в данную модель боевой моды по-пластунски или попросить о помощи?

– Пупсяш! Ты просто должна сказать заветное слово... – прокомментировал мою неловкую ситуацию Салаватик.

– Пожалуйста? – попробовала я.

– Нет, Пупсяш. Заклинание!

– Мда? А это... Магическая сила? Крабли-крибли? Зелье для увеличения заклинательной мощи? Я даже не знаю, что говорить!

– Скажи “Врубилкус файерус”, – посоветовал деловито Салават Мумфясович.

– Врубилкус файерус, – послушно повторила я.

И в это же мгновение чудо-броник, на миг став прозрачным, подлетел на высоту моего роста, замерев у верхних девяносто (не совсем девяносто) и буквально меня обтек. Ну а затем я едва не задохнулась собственным поросычьим хрипом-недовизгом. Потому что масса нагрудника, который я прежде не могла даже на пару сантиметров оторвать от пола, вдруг оказалась на мне.

– Да я ж, блин, фея тяжелоатлетистка.... – прохрипела я, опускаясь на подогнувшиеся колени. – Пупочек еще не развязался, но, кажется, уже близко.

Салават Мумфясович подошел ко мне.

– А смотрится отлично! Тебе к лицу!

– ХЕЛП! – заорала я. – Что там надо сказать, чтобы убрать с меня эту невероятно впечатляющую деталь гардероба?

– Ой, ну Отбрявкус файерус.

– Козявкус....

– ОТРБРЯВКУС!

– Отбрявкус файерус, – пискнула я, ужасно боясь не успеть и срастись с этим розовым кошмаром титана навсегда.

Нагрудник облачком растаял и опустился тяжелым блином от штанги неподалеку от меня.

– Что ж... Жаль, жаль... Предыдущие претендентки тоже от него отказались... Это так ранит мою тонкую душевную натуру...

Я нервно икнула.

– А есть другие варианты?

– Есть... Вот, посмотри... Еще парочка имеется в запасе. Они, конечно же, намного хуже... Так, мелкая мошка на фоне пейзажа Нуфрякуса...

– Угу.. Согласна на мошку! Давайте мне их! Давайте!

Салават Мумфясович отполз вытаскивать из закровов родины оставшиеся раритеты.

– Шлем “Сила-в-Пыли” с фигурной обгрызкой декоративной моли... Что тут у нас еще... Колготы “Железный сапожок 2XXXL”... Капа... Хммм... С бриллиантками...

– Угу...

– Еще есть наколенники “Скрип Прадедушки”... Немного бэ у. Надо?

– Пожалуй, нет...

– Кольчуга “Рыболовецкая сеть улучшенная”... Надзадник стальной...

– Оооо, думаю, это самая незаменимая вещь!

– Надо? Откладываем?

Я махнула рукой.

– Мне всегда тетушки говорили, что пятую точку в тепле надо держать, холить и лелеять... – прослезилась я с надрывом, желая, чтобы эта пытка поскорее закончилась.

Но нет... Все только начиналось...

– Приступим к выбору оружия, – сказал Салаватик.

Глава 27

Я знала, что в бою мое место должен будет занять дух, а потому не слишком переживала. Относилась ко всему со здоровым сарказмом.

Выбрала надзадник в качестве основного доспеха? Отлично! В качестве оружия – молот с розовыми эмалированными сердечками? Тоже хорошо. Дух как-нибудь да справится! Главное, чтобы тело потом вернул. А то как-то не очень здорово получится, верно?

В то утро, когда были назначены бои, я нервно расхаживала по комнате, уже в своем боевом облачении поверх темно-зеленого платья с широкими разрезами по бокам (чтобы было удобнее драться). Стальной надзадник надежно защищал мой тыл. Размышляя о том, как быть и как не быть, я таскала за собой по комнате вышеупомянутый молот на длинной ручке. Тот недобро так грохотал... Я же страдала от раздражающего меня чувства тревоги.

Было в моем сегодняшнем утре и еще нечто странное... Меня никак не отпускали мысли о Рейшере Кхасси. Вот хороший же мужик? Ну, подумаешь, не разобрался с тем, что два яда не могут между собой сочетаться? Так это же каждый может ошибиться! А во всем остальном он просто душка. Красивый, умный, помогать вот мне берется, в мой мир собрался переехать на ПМЖ. И все это ради меня!

Сердце кольнуло сладкой истомой. Вдруг это мой шанс обрести личное счастье, а?

Качнула головой, понимая, что что-то не так. Как-то странно в моей голове появились эти мысли о братце Шиана...

– Леди Алена... – ко мне в комнату постучалась старушка-служанка, нагиня, кстати.

И где только откопали с таким дефицитом женского пола в Болотациях?

– Да?

– Пора идти. Салават Мумфясович уже там... И Его Змеейшество, Шиан Шесс тоже... И участницы, что прошли...

– Угу.

– Его Змеейшество передал для вас записку... Не хотите ли ознакомиться?

– Записку?

Я удивилась, но короткий свиток взяла и, развернув, вчиталась в то, что там было написано.

“Не беспокойся. Я помогу тебе пройти это испытание.
С нежностью... Шиан Шесс”.

Хмыкнула. Ну да... Это, конечно же, спасибо, вот только помощь-то мне уже не нужна будет... За меня все дух сделает. Обещал всех в капусту покрошить... Надеюсь, не в буквальном смысле...

– Да... Отлично! Желает успеха, Его Змеейшество, – прокомментировала я несколько сбивчиво послание. Уже идем, да?

Она кивнула.

– Да.

Ну, и мы пошли.

Торжественные бои должны были проходить в просторном спортивном зале на нижних этажах сложного подземного замка Шиана. Там уже все было организовано – хлеб был, а вот зрелища все ожидали.

По поводу хлеба я не шутила, здесь правда по стеночкам были расставлены фуршетные столики с шампанским, сырами и фруктами для приглашенных гостей. За одним из таких столиков я заметила потягивающего спиртной напиток Рейшера Кхасси.

Он подмигнул мне, немного улыбнувшись, а мое сердце забилось чаще. Что это? Любовь?

Качнула головой.

– Нет, нет, нет... Слишком все это подозрительно...

– Алена! Дуся моя! Свет очей моих... Ослепительная радужная мечта моей жизни... Ты просто великолепна! Но нужно поспешить к арене... – сказал Салават Мумфясович.

На нем, вопия о форменной несправедливости жизни сиял уже виденный мной многотонный розовый нагрудник.

– Ага... Уже иду.

Арена была организована в центре зала и ограничена золотыми цепочками. Там, с двух ее углов уже всю разминались Наина и Марьяна Степановна.

– Вы будете биться по кругу, – сказал Салаватик. – Вначале вот они... Потом ты и Марьяна Степановна, и ты и Наина... В итоге какая-то из дев вылетит... И тогда будут биться две оставшиеся.

Кивнула.

– Угу. Отлично.

Я вперилась взглядом в боевые костюмчики своих соперниц. Марьяна Степановна была неподражаема. Наверное, если бы я не знала, что за меня будет сражаться дух, выбрала бы что-то подобное... Защита +50000000!

Необъятных размеров женщина была закована в броню вся. То есть совсем. Причем доспех не сидел по фигуре. Напротив. Это была огромная металлическая начищенная бочка, из которой торчали внизу две пухловатые ножки в растоптанных кедах, а чуть выше ручки, в одной из которой Марьяна Степановна сжимала копьё. На голове у нее был шлем, как у римских гладиаторов, с красным таким ирокезом.

Я нервно сглотнула. Надеюсь, дух сумеет с ней справиться, не сильно покалечив мое тело.

Настала очередь рассматривать Наину и, если честно, глянув на нее, я испытала нечто сродни зависти. Вот уж у кого все нормально было с прикидом в стиле средневекового милитари: легкий кожаный доспех, меч с сияющей россыпью сапфиров по рукоятке, а в высокой причёске явно не декоративные, а боевые остро заточенные шпильки.

– Пора начинать, – Шиан Шесс поднялся со своего места – глубокого мягкого кресла и чуть качнул головой Салавату Мумфясовичу.

Тот растроганно шмыгнул носом и махнул рукой.

– Да будет бой ваш справедливый и честный!

Я с любопытством уставилась на то, как Наина и Марьяна Степановна закружили по рингу, примериваясь и раздергивая друг друга... Нагиня сделала несколько пробных выпадов мечом, Марьяна Степановна делала хаотичные и явно бессмысленные броски копьем в воздух, как будто собиралась нанизывать на него шашлык.

– БАНЗАЙ! – заорала вдруг женщина-бочка и поперла на Наину, как танк, выставив вперед свое оружие.

Нагиня явно не ожидала подобного напора и экспрессии, а потому вначале ошарашенно отскочила назад, после же все-таки взяла себя в руки и, увернувшись от копья, легко сделала колесо и жалящим выпадом поразила Марьяну Степановну.

Доспех заскрежетал. Меч оставил на нем кривую зазубрину, но не пробил. Однако, и этого хватило для того, чтобы повергнуть женщину в глубочайший шок.

– УБИЛИ! – заголосила она. – РАНИЛИ! Спасите! Вызовите мне целителей! А-а-а-а-а-а-а-а!

Однако, это было только начало... Потому что окрыленная собственными голосовыми данными, участница пошла на бис и заорала еще громче, а также добавила элементы художественной гимнастики, став кататься по полу в своем железном ведре и продолжать голосить.

Где-то в зале раздался нервный смешок. Салават Мумфясович уже на всех порах мчался к рингу, размахивая руками и вопя о том, что целители уже бегут осматривать пострадавшую участницу.

– Сейчас, Пупсяша Пончиттовна, сейчас... Уже скоро... Лекари уже бегут... Бегут же? ЛЕКАРИ!

Истерика набирала массовость. Зрители стали аплодировать и просить еще. Целители в белоснежных кимоно неспешно подползали к арене. Им явно не слишком хотелось успокаивать страдающую от нервного срыва Марьяну Степановну, больше напоминающую сейчас консерву. Кстати, а ее доспехи вообще снимаются?

Ответы на эти вопросы так и остались для меня загадкой, потому что горе-участницу увели куда-то в уголок, прикладывая на лоб охлаждающие компрессики и обмахивая опахалами из страусиных перьев.

– На бой вызывается леди Алена! – торжественно возвестил Салават Мумфясович и послал мне воздушный поцелуй.

Я вздохнула. Была не была. Что там говорил дух? Чтобы я про себя прочитала особую формулу-заклятие перед боем. Что ж... Я выучила ее наизусть.

Все больше теряя уверенность в себе я вышла на арену. Как-то смазанно оценила окружающую обстановку и, переложив свой боевой молот из одной руки в другую, активировала закливание.

Оно сработало почти сразу – по крайней мере у меня вначале потемнело в глазах, а затем я оказалась как бы привязана к своему телу, наблюдая за всем со стороны, но не имея возможности руководить им. Дух занял мое место. И обвел надменным взглядом арену.

– Ну что?! Соскучились по настоящему крошилову, сосунки?! – выдала я и с диким, бешеным ревом, ринулась в атаку.

Глава 28

Шиан Шесс Четырнадцатый, император Объединенных Болотаций

Я с волнением ждал появления Алены на арене. Сегодняшнее испытание должно было быть одним из самых сложных. И, если честно, я надеялся, что оно будет последним. Я уже давно определился с выбором и, если честно, осталась лишь самая малость – заручиться теперь согласием избранницы.

Я надеялся на то, что смогу с ней серьезно поговорить после испытания, что мы все решим между собой... Я видел, что она тоже испытывает ко мне какие-то чувства. Она смущалась, когда я смотрел на нее, она таяла в моих руках, когда я ее целовал, тогда во время ритуала.

Сейчас я хотел помочь ей пройти сражение. Это было довольно легко, всего-то пара легких заклятий и... Но я даже не успел ничего понять, когда вдруг на арене Алена начала творить нечто такое, отчего не только захватывало дух, но и хотелось схватиться за голову. А я точно не ошибся с выбором невесты, а?

– СДОХНИ, ТВАРЬ! На хук справа! А как тебе маваша с левой ноги?! А?! Поняла, глиста в латах?! – орала невестушка пытающейся заблокировать бесчисленные удары Наине, я же тихо сползал под столик за которым сидел.

Похоже, Алене не слишком нужна моя помощь...

– Научись драться, а потом лезь! – выла Алена. – Получи крученный!

Если честно, я не думал, что когда-нибудь это скажу, но мне впервые в жизни было жалко сестренку Рейшера Кхасси. Всегда уверенная в себе девушка с самомнением гибрида павлина и осла сейчас как-то растерянно озиралась по сторонам.

На ее плече уже алела росчерком нанесенная Аленой рана. Я был уверен, что если бы не воинские умения, которые с детства получала Наина, то моя экс-жаба уже приготовила бы из девушки нарезку сальчичон. Змеиный.

О том, что что-то пошло не так, я стал задумываться, когда Наина получила серьезную рану и к ней помчались целители. Я думал, что на этом все закончится, однако, ошибся. Во взгляде моей избранницы полыхнул алчный до крови огонь.

– Мясо! Вы все – мясо! Нужно больше кр-р-р-р-р-рови!

Только сейчас я заметил, что молот, который держала в руках девушка, оброс странными острыми шипами, да и вообще стал нехорошо так светиться. Мертвяцким таким огнем, который может исходить только от двух видов существ – от духов и от нежити.

Двенадцать часов. Ровно столько понадобилось на то, чтобы поймать разбушевавшуюся невестушку. За это время она уже успела напугать до икоты половину дворца, а старший повар, к которому она ворвалась на кухню, размахивая молотом и требуя “Жратвы, дабы подкрепить слабое женское тело”, и вовсе оказался в лазарете в соседней палате с Наиной, с симптомами, похожими на сердечный приступ.

Этого хватило бы, чтобы присудить Алене по законам Болотаций едва ли не пожизненное заключение, если бы не одно “Но”. Я был уверен в том, что девушка была не в себе. Кто-то или что-то управляло ей, делая послушной куклой. И мои опасения подтвердились.

– Кто ты и как тебя зовут? – спросил я, глядя на скованную цепями Алену в одной из камер замковой тюрьмы.

Девушка подняла на меня злобный взгляд.

– КТО Я?! Твоя невеста! – она захохотала так отвратительно, так непривычно, что я невольно стиснул зубы.

– ОТВЕЧАЙ!

– А что иначе? Неужели поднимешь на меня руку? Посмотри... Я такая хрупкая, нежная... Такое прекрасное тельце. Намного лучше чем у бородавчатой жабы!

Эта манера говорить мне показалась странно знакомой. Как будто бы я уже слышал нечто подобное когда-то. Вот только когда?

– Если узнаю, что ты опасен, и иного выхода нет, то смогу избавиться и от девушки вместе с тобой, – соврал я.

– Ой ли! – хмыкнуло нечто. – Что-то мне подсказывает, что ты не сумеешь этого сделать... Скажем так, давай, признавайся, что не можешь поднять на нее руку, а я расскажу тебе, как твоя зазнобушка оказалась в таком незавидном положении.

– Что произошло? – мой голос дрогнул.

– Контракт. Аленушка заключила со мной, хранителем Дома Ужасов, контракт по которому она... Отдает свое тело в пользование. Для прохождения испытания... Ах, как жаль, что она не прочитала маленький шрифт в договоре... Вот так всегда бывает! Всеми виной женская невнимательность!

Алена заключила контракт с Духом из Дома Ужасов? Я застонал. Поверить не мог, что это правда. С другой стороны, уж слишком легко она тогда оттуда выбралась, и ее загадочный вид...

– Что было в договоре? Разумеется, меня интересует мелкий шрифт... – обреченно спросил я.

– “Я, Алена, обязуюсь предоставить тело на более длительный и неопределенный срок, если вдруг в день испытания будет температура воздуха ниже шестидесяти градусов”, – мерзенько захохотал дух, цитируя. – Мило, правда?

Я застонал.

– И чего ты хочешь? Уверен, это тело тебе не нужно. Скорее, ты заинтересован во мне. Чего ты хочешь?

Дух усмехнулся.

– Еще один контракт.

– На этот раз никакого мелкого шрифта.

– Ну, разумеется.

– Так что?

– Хочу стать тоже властителем...

Я изумленно приподнял бровь.

– Что ты имеешь ввиду?

– Отдай мне Дом Ужасов и подлежащие к нему территории в личное пользование. Хочу делать там все, что захочу.

– Но что ты можешь без тела? Разве бывают духи – владельцы?

Из глаз лже–Аленушки хлынули горючие слезы.

– Ох, я бедный, бедный! Никто не хочет верить в мою золотую мечту! А ведь бы такой курорт отгрохал! Такой бы бизнес–проект задвинул! Отдых с головокружительными приключениями, незабываемый адреналин и все это всего за несколько капель вашей сокровенной души!

– Хватит! Неужели думаешь, что я это позволю тебе? – сощурил я взгляд. – Считаешь, не смогу найти управу?

Дух шмыгнул казенным хорошеньким носом.

– Проверим?

Я промолчал. Это было катастрофично, но я действительно ничего не мог поделать. Я выбрал невесту для себя. Хотя, скорее даже не так... Я попросту влюбился. И дело было даже не во внешности Алены, которая была, кстати, моей воплощенной мечтой, нет...

Я понимал, что мне нравится она вся. Ее характер, озорной, боевой и вздорный, ее ехидные комментарии, ее наивность... Да, что говорить, даже то, что она победила в самом опасном конкурсе отбора, причем сама и без моей помощи, уже говорило о многом... Правда, как теперь все это расхлебывать?

– Мы подпишем соответствующие бумаги.

Глава 29

Алена

Удивительное ощущение. Будто бы я где-то висю или парю... Вернее, не где-то, а рядом непосредственно со своим телом. Правда немного выше... Мне был доступен отличный обзор происходящих событий, а это значит, что я в полной мере смогла оценить размах собственной победы на последнем испытании. Чуть Наину и правда в капусту не покрошила! Ух, я какая!

Однако, моя радость была не долгой. Ровно до того момента, когда я поняла, что Дух мое тело мне возвращать не собирается, и вообще начинает творить такой беспредел, что я уже прощалась мысленно не только со своим миром, но и с собственной жизнью.

– Полный пушистый зверек! – тихо пропищала я, витая над собственным тельцем, изничтожающим какой-то художественный раритет в коридорах у Шиана Шесса молотом. – Эй, Дух-Потрошитель! Верни мне мое тело! Сейчас же!

Естественно, моя просьба осталась без ответа.

В груди медленно, но верно начинала разрастаться паника. Что делать, если я не знаю, чего делать? А-а-а-а-а!

На протяжении нескольких часов я наблюдала, как Дух бесчинствует, а меня ловят всем дворцом, обещая скорую расправу. Что ж... Что там было у них среди перечисленных наказаний за мои тяжкие преступления? Четвертование? Варка в масле? Пожизненное заключение в казематах дворца? Кажется, последний вариант оказался ближе всего к реальности, потому что в итоге именно в казематах я и оказалась, когда меня поймали...

И если честно, то надежды на нормальный исход сегодняшних моих приключений, я даже не лелеяла... Однако, чудо все-таки произошло... И повергло меня в некоторый шок.

Шиан Шесс ради меня готов пожертвовать благополучием своего болота, отдав Духу территории с Домом Ужасов? Он в своем уме?! Да этот дух, он же все разнесет, он же опасен! Опасен для общества!

Мне хотелось закричать об этом, дабы донести светлую истину до темных мозгов императора, но ничего не вышло. Он уже своей рученькой подписывал контракт, а после прошло всего несколько томительных секунд, и я вдруг вернулась в свое тело.

Покачнулась с непривычки и едва не упала.

– Так себе погуляла. Всегда знала, что полеты – это не мое. Даже вне тела!

– Добрый вечер, – обманчиво добренько проворковал Шиан, перегораживая своей фигурой мне выход из темницы. – Поздравляю с прохождением очередного этапа отбора!

– Ой, спасибо! – захлопала я глазами. – Здорово! А что там по списку следующее?

– Следующего не будет, – как отрезал наг.

– То есть, как не будет? – мой голос дрогнул. – Все значит, теперь меня того... На колбасу, да? Или на эту... Варку-жарку?

– Хотелось. Вначале. Пока я не понял, что ты не в себе. Так что этот план уже в прошлом.

– И что же сейчас? – нахмурилась я.

Шиан серьезно посмотрел на меня. В его глазах отразилась странная гамма эмоций, заставивших мое сердце застучать чаще, а дыхание сбиться.

– Ты станешь моей женой. Поздравляю, ты выиграла отбор.

Я закашлялась.

– Чего? Прости, я что-то малость глуховата стала со всеми этими метаморфозами с телом? Домой же, да? Ты отправишь меня домой?

– Отныне твой дом будет здесь.

– ШИАН!

– Я серьезно, Алена. Я... Я выбрал невесту. Выбрал будущую жену и мать своих детей, и это ты. Я хочу лишь с тобой провести остаток жизни и...

– А меня ты не хочешь спросить?! – взъярилась я. – Нет, я конечно же понимаю, что для тебя чужие жизни, это так, мухи на лобовом стекле твоей жизни, но все-таки хотя бы ради приличия...

На глаза навернулись непрошенные слезы, но я гордо вздернула нос, не желая показывать свою слабость.

– Я знаю, что тоже небезразличен тебе... – глухо сказал мужчина.

– Я чувствую это...

– И что дальше, Шиан? Вдруг ты ошибся?

– Хочешь, чтобы я молил тебя сообразоваться принять решение на брак со мной? – в голосе у мужчины проскользнули льдистые нотки. – Любая мечтает выйти за меня.

– Ну так и иди к любой! Вот, Наина, думаю, будет счастлива... – фыркнула я. – А мне домой пора. Кстати, отпуск у меня уже почти закончился!

Шиан зашипел, видимо, я сильно ударила по его самолюбию.

– Отпущу тебя, когда посчитаю нужным! Не хочешь быть законной женой, будешь служанкой. Но так, чтобы рядом со мной...

– Эгоист чешуйчатый!

Змей резко отвернулся, выполз из моей камеры, еще и дверью с железными прутьями хлопнул, запечатывая ее на запирающее заклинание.

Не удержалась и плюнула ему в спину. Харчок долетел...

– Ой... – пискнула я, невольно отпрянув назад.

Шиан дернулся, рывком срывая с себя оплеванную куртку. Обернулся, злобно глянув на меня.

– Вот и отлично, что императрицей будет Наина, а не ты! Никаких манер!

– Да подавитесь вы оба своими манерами, живодеры! – огрызнулась я и отвернулась к стене.

Его Змеейшество уполз, я же осталась в гордом одиночестве.

Мне казалось, что мир остановился. Земной шар больше не вращался ни вокруг своей оси, ни вокруг солнца, ни вокруг штыря, на котором был нанизан глобус. Он замер. Как замерло сейчас мое сердце и все мои мысли.

Шиан искренне верил, что из меня может получиться какая-то там императрица? Ха-ха! Да он спятил. Рехнулся. Двинулся!

Я откинулась на подстелленной отсыревшей соломке. Неудобно, зато со вкусом! Мечта коровы и пони в одном флаконе. И чем не рай?

– Бззз! – пришла помощь, откуда не ждали. – Сидишь?

– Нет, лежу...

– А-а-а-а-а, – многозначительно ответил Пищатик. – А мы думали, что сидишь... За решеткой сидят обычно.

– А я лежу...

– Шиан...бзззз...обиделся... Очень...

– Ничем не могу ему помочь. Он хотя бы обижается в нормальных условиях, а я его обиду тут, в подземелье терплю. И, кстати, очень хочу домой!

На самом деле я лукавила. Не очень-то я и хотела уже домой. Если честно, то за последнее время здесь, во дворце Шиана мне стало неожиданно уютно. Привычно как-то... Сейчас при мысли о том, что мне придется вернуться, сердце начинала щемить странная тоска. А

что, если это будет навсегда? И я никогда больше не окажусь здесь? И не увижу этого наглого змеюку!

С другой стороны, это ведь то, чего я хотела и хочу... Хочу же? К тому же, после сегодняшнего весьма напряженного разговора, я просто физически не могла простить этого гада. По крайней мере, пока он не раскается во всех своих прегрешениях...

Шмыгнула носом.

– Тебе...бзззз... кое-что передать велели...

– Мне? – удивилась я. – Кто? И чего именно передать?

– Чтобы ты не отчаивалась... – услышала я бархатный голос с той стороны решетки и обернулась.

Напротив меня замер все такой же самоуверенный и немного насмешливый Рейшер Кхасси.

– Приветтики! – махнула я рукой. – Ну как тебе мой номер класса люкс? Нравится? Говорят, что близость к земле способствует улучшению кармы...

– Не уверен, – хмыкнул Рейшер. – Твою карму вообще вряд ли что-то способно поменять. А вот твои условия на более лучшие я с легкостью могу поменять.

Я наострила уши.

– Да? И как же?

– Легко!

Глава 30

Знаете, как я легко сумела сменить условия своего проживания? Думаете, сработала какая-нибудь запрещенная магия? Нет! Или Рейшер Кхасси достал артефакт поубойнее и разнес тюрьму? Тоже нет! Все оказалось слишком просто... Настолько, что я почувствовала себя идиоткой. Потому что мужчина просто толкнул дверь в мою камеру, и она оказалась открытой!

Моя челюсть упала, стремясь к полу.

– Это... Это как?! Открыто?! В смысле?! Но я же сама видела, как Шиан прочел какое-то заклинание и...

– И что? – хмыкнул наг. – Он просто прикрыл дверь без помощи рук. Магией. Но не запирает ее.

Я удивленно похлопала глазами.

– А как ты узнал?

– Шиан сказал придворным сходить посмотреть, додумалась ли ты выйти сама, или же до сих пор тут сидишь. Но я успел раньше.

Я оттопырила большой палец.

– Молодец! Ты просто нереально крут...

Я поспешила выбежать из своей темницы, пока не произошло какого-нибудь непрошенного форс-мажора, и я не осталась здесь навсегда. Единственное, что начало терзать, так это снова осознание, какой же гад Шиан! Мог бы и сказать! Ведь знал, что я не пойму, что за штуки он там наколдовал...

– Ну, теперь, наверное, пойду в покои, отведенные мне и...

– И что?

– Буду страдать. Шиан не разрешил мне вернуться домой. Предложил стать женой, а когда я отказалась, сообщил, что женится на Наине, а я буду его служанкой.

Рейшер удивленно вскинул бровь.

– Это на него не похоже...

– Видимо, плохо ты знаешь своего брата, – томно вздохнула я.

– В любом случае, полагаю, что его странное поведение пойдет нам на пользу... Наина, наконец-то, получит желаемое. Да и я тоже...

– Влияние и власть?

Мужчина чуть улыбнулся, а в глазах его загорелся лихорадочно-алчный огонек.

– И это тоже. Но я получу и нечто иное, более ценное, что действительно заставит моего брата страдать.

– И что же?

– Тебя.

Я смутилась, совсем немного.

– Э-э-э.... Видишь ли... Я не думаю, что пылаю к тебе ответными чувствами. Нет, ты прекрасный мужчина, нравишься мне во всех смыслах, вот только... Только я тебя не люблю.

Рейшер приблизился ко мне. Его темно-синий хвост обвил мои ноги, дотянувшись практически до самых бедер. Я попыталась отцепить его, но он лишь сильнее сковал меня, а наглый наг еще и притянул меня к себе, заглядывая в глаза.

– Уверена?

– Ну, да...

Я снова попыталась отцепить проклятый хвост, позволивший себе много лишнего, но тщетно!

– Скажи мне, милая... Ты пила тогда то зелье, что я давал тебе? – почти прошептал Рейшер.

Пила ли я зелье? И да, и нет. Тогда я лишь немножечко пригубила его, но не стала выпивать целиком...

– Да, конечно же! – немного слукавила я. – А почему ты спрашиваешь?

– У этого зелья должен был быть один, самый незначительный, пустяковый побочный эффект...

– У меня прошло все совершенно замечательно! Не беспокойся!

– Ах, Аленуш-ш-ш-шка... Какая же ты наивная! Видиш-ш-ш-шь ли, именно это и вызывает у меня бес-с-с-спокойство! – сказал Рейшер, а потом, прежде, чем я успела опомниться, вдруг впился в меня омерзительным поцелуем!

Но это было еще не все, потому что, когда мужчина вдруг углубил поцелуй, я совершенно точно ощутила, как что-то кольнуло мне преболно язык. Замычала, замолотив руками по спине нага, но тот держал еще крепче, чем прежде.

Потом же, когда отстранился, немного виновато улыбнулся.

– Прости, дорогая. Но так было нужно. Сейчас слишком идеальный момент вашего разлада с Шианом, чтобы упускать его. Уверен, что никто ничего не заметит... А мы с тобой... Мы с тобой обретем заслуженное счастье.

Ну вот. Он сказал, а я, согласно всем канонам жанра, отключилась, отправившись видеть розовые сны.

Это было весьма примечательное утро. Я бы даже сказала, что слишком. Потому что проснулась я, и поняла, в груди моей вместе со мной проснулась весна! Бабочки запорхали внизу живота, и вообще, жизнь моя наполнилась красками и цветами. А все почему? Потому что в моей жизни появилась ОНА. Любовь. Вечная, прекрасная и невероятно сказочная!

– Рейшер... – мечтательно возвела я глаза к потолку. – Златопупсик мой!

Не помня себя от переполняющего меня волнения, я засобиравалась к нему, к моему единственному, желанному...

Плюшево-розовый образ стоял перед глазами. Рейшер в окружении порхающих муляжных птичек плыл перед мной. Я посылала ему воздушные поцелуи.

– Ах! – сказала я. – А если я не слишком красива для него?

Переполняемая страданиями, я все же решила на кардинальные перемены и прошла к туалетному столику. Неужели я впервые смогу воспользоваться им по назначению?

Глянула в свое отражение – ведьма после шабаша, перенесшая острую кишечную инфекцию.

– Рейшер, дорогой... – проворковала я в пустоту. – Ты только подожди! Сейчас твоя тыковка станет принцессой!

Что сказать? Обещание, данное в карму, я сдержала. Вооружилась кистями для мейк-апа, а так же всем остальным. Мир этот конечно же вызывал сомнения, насчет своей близости к цивилизации. Но для женской красоты они сделали многое... По крайней мере, тени, тушь, карандашники и тональник здесь были, и это меня порадовало.

В общем, к своей, в принципе, симпатичной внешности, я добавила красок и жизни. Получилось хорошо. Даже слишком. Примерно так я выглядела на выпускной, и тогда из-за меня подрались несколько парней.

Но этого мне показалось мало. Я решила дополнить свой образ незабываемым прикидом и полезла в шкаф.

Красное! Мне нужно непременно что-нибудь красное! Чтобы сразу бросилось Рейшеру в глаза.

О том, что подобный образ мог стать красной тряпкой для быка, я старалась не думать. Мне казалось, что я все делаю правильно. Все для моего дорогого Рейшера!

Ах... Как здорово будет, когда два любящих сердца наших соединятся! Наконец-то...

Уже хотела выйти навстречу своему счастью, но вовремя остановилась. Самое главное-то забыла! Духи!

Вылила на себя половину флакона “Дикой болотной фиалки”. Все. Должно быть отлично. Рейшер упадет от меня в обморок. Затем поцелуй, свадьба, ночь любви и наши детишки. Пять! Нет, десять

детей! Три из них будут похожи на меня, пять на Рейшер и два на Шиана Шесса! Так... Стоп! При чем тут вдруг Шиан?!

Медленно я выплыла из комнаты. Сделала несколько шагов на высоченных шпильках и врезалась кому-то в грудь.

– Ой.

Шиан Шесс нервно повел носом.

– Вы принимали душ из одеколона “Весна”, моя новая личная служанка? – хмыкнул змей.

А я... Я обиделась.

– Завидуешь, да? Так это я не для тебя! – прошипела я, немного срываясь от перенапряжения.

– Да-а-а-а? – заинтересованно произнес Шиан. – И для кого же у нас показ мод? Красный тебе жутко не идет, кстати. Старит. И делает стервозной.

Я обиделась еще больше.

– Моему Рейшеру нравится!

Я прошла мимо Шиана, немного грубо толкнув его плечом и деловито процокав на своих копытах-шпильках дальше.

Рейшер Кхасси уже ждал меня за поворотом очередного коридора. Я, словно бабочка, порхнула к нему в объятия, немного криво распластавшись по его средней могучести груди.

– О! Мой дорогой! Я так ждала нашей встречи! – воскликнула я.

Однако, прежде, чем Рейшер успел что-либо ответить, произошло нечто кошмарное! За него ответил проклятый Шиан Шесс, который, видимо, шел за мной по пятам всю дорогу!

– Я тоже ждал этой встречи, братец. Скажи-ка мне, ты ведь помнишь, что полагается за незаконное использование яда в Объединенных Болотациях? Кажется, изгнание?

– Я ничего не использовал, – довольно улыбнулся Рейшер. – Правда, солнышко?

Солнышко? Я – солнышко! О, мурмявуши! Мурмурики! Солнышком меня назвали! Меня!

– Конечно же, котик мой, чешуйчатохвостый! Наша любовь бескорыстна, бегранична, невинна и...

– Несовсем невинна, – кашлянул на всякий случай Рейшер. – Но в остальном – чистая правда!

Шиан не то зашипел, не то зарычал.

– Хочеш-ш-ш-шь, чтобы я в вас обоих влил зелье правды?

– И ты посмеешь? Я – твой брат! Что скажет общественность?

– Что надо было еще раньше настучать тебе по морде! – огрызнулся Шиан. – Оба! В мой кабинет! Живо! Пока я не применил более серьезную магию. А со мной шутки плохи, ты знаешь, Рейшер...

– Шиан! Ты – бяка! – искренне заявила я. – Разлучать влюбленных... Это ты все потому, что в детстве тебя недолюбливали!

– И недокармливали, – съязвил мужчина. – Я сказал, в мой кабинет. Быстро! Алена. Хоть ты прояви благоразумие, пока снова жабью шкуру не примерила.

Я с содроганием вспомнила о проведенном времени в облике земноводного и здраво решила, что от пары минут переговоров в кабинете Шиана ничего особенно плохого не будет.

– Хорошо. Я как раз хотела обсудить макет свадебного торта...

Глава 31

Шиан Шесс, император Трясины, Жаб и Комаров... Ну, то есть Болотаций Всея.

Я мрачно взирал на своего брата, на губах которого застыла язвительная усмешка, и понимал, что близок сейчас к тому, чтобы развязать новую гражданскую войну. На этот раз со сторонниками моего братца. Но, ведь он, гад, именно этого и добивается! И позволить ему это, означало заранее проиграть...

– Значит, вы решили пожениться... – максимально спокойно, почти ласково произнес я.

– Да! – восторженно ответила девушка, а я чуть поморщился.

Алена явно была не в себе. Настолько, что меня корбило от этого розово-сопливого обожания моего брата! К сожалению яд его действовал именно так, и я совершенно не понимал, как он мог довольствоваться этой подделкой? Не настоящими чувствами...

– И когда же свадьба? – вкрадчиво спросил я.

– Сегодня, – хмыкнул Рейшер, закидывая одну ногу на другую. – Но мы проведем ее крайне закрыто... Много гостей не будет. Но ты, Шиан, если хочешь, приходи.

– А торт? – вдруг непонимающе похлопала глазами Алена. – Я хотела трехэтажный, с башенками и фейсиком моего любимого

Рейшера! У вас ведь есть торты из мастики? Нет? Какая жалость... Тогда придется подбирать похожую на него фигурку...

Мне очень хотелось сказать, куда я готов деть эту “фигурку”, но я молчал, сохраняя остатки самообладания.

Нет. Еще рано для гнева. Сейчас нужен холодный разум, который сможет выцарапать Алену из когтистых лап такого чудовища, как мой брат!

– Верно, Аленушка. Куда торопиться? Вы, влюбленные, такие торопливые... Я, как император, не могу допустить поспешных решений! Для свадьбы необходима хорошая подготовка. Скажем, полгода...

– Сегодня, Шиан. Я хочу, чтобы моя девочка нежилась в моих объятиях уже сегодня ночью. Полагаю, ты не будешь против, ведь сам отказался от нее...

Р-р-р-р-р-р!

– Ну что ты... Как я могу быть против... Разве что, повторяюсь, ты нарушил закон, Рейшер. Ведь у Алены все признаки отравления твоим любовным ядом.

– Шиан! Ты плохой! Как не стыдно? Зачем ты обижаешь моего любимого Рейшерусика-пупсика! Смотри! Карма тебе этого не простит! Никакого яда не было, а если бы и был, я бы сама испила его!

– Видишь, – развел руками братец. – Девушка все отрицает и всем довольна. Сдавайся, Шиан. Ты сделал свой выбор, а мы с Аленой своей.

– Я хочу, чтобы вы оба выпили зелье правды, Рейшер. Добровольно.

– Устраивай суд. Без этого ты не обладаешь подобными полномочиями.

Наглость брата выводила из себя.

– Я обладаю любыми полномочиями, Рейш. Я – император. И я...

Не договорил. Рядом раздался заливистый с подхрюкиваниями смех.

– Император! Хи-хи-хи... Наполеоша... Можно я так буду тебя звать, Шиан?

– Алена!

– Шиан. Бессмысленно барахтаться, если тебя затягивает болото. Сам знаешь. Пойдем, милая. Нужно готовиться к свадьбе... – сказал Рейшер и уже потянул девушку за руку, но я не пустил.

Тело само трансформировалось, принимая боевую форму.
– Ты сам выбрал, Рейшер, – прошипел я. – Хочешь испытать моего гнева? Так получай.

Алена

Мир вокруг был словно радуга. Цветная, переливающаяся и нереальная. В центре этой радуги, в ореоле лучей безграничной любви, я видела Рейшера Кхасси. Лишь он один казался мне родным в стельку. Остальные были чужаки.

Поэтому, когда Шиан вдруг обернулся в боевую змеиную испостась, а его верхняя часть туловища покрылась костяными пластинами, шипами и наростами, меня едва ли не хватил инфаркт.

– Рейшерусика обижают, – захныкала я и стала судорожно искать средство защиты для моей единственной и неповторимой любви всей жизни.

И я это средство на горе Шиану нашла...

Передо мной встал выбор вооружения: статуэтка в виде гигантского золотого комара на мраморном пьедестале или же копье. Такое натуральное, с древком, раскрашенным в цвета Болотаций. Кто и зачем его сюда в кабинет поставил – не знаю, но как средство защиты высоких ценностей оно подходило отлично.

Я ринулась к нему.

– Не бойся, Рейшер! Я тебя спасу! – коротко крикнула я объекту своего обожания, который даже не собирался принимать боевое, как у Шиана, обличье.

Правильно! Мой златосюсик знал, что я смогу защитить нашу любовь.

Зато вот Шиан, кажется, был обескуражен моим напором.

– Не советую использовать его против меня, Алена, если не хочешь получить еще одно проклятье, я, кажется, уже говорил тебе об этом...

– Мне все равно! Я защищаю нашу любовь! И готова ради этого погибнуть!

– Какая самоотверженность, – кисло улыбнулся Шиан.

Вот ведь, гад! Совсем меня не боится! Ну, ничего! Сейчас я покажу ему, на что способна!

– Берегись, повелитель Болота и разрушитель чужой любви! Грязный завистник! – завопила я и, схватив свое оружие, прицелилась, разбежалась и...

– А-а-а-а-а-а-а-а-а! – раздался душераздирающий вопль. – ОПЯТЬ ХВОСТ! Мой любимый хвост...

Я чуть отошла назад, с ужасом осознавая, что натворила. Моим гневом был повержен не император Болотаций всея, а Салават Мумфясович, хвост которого пригвоздило копьём к полу.

Дело в том, что Шиан стоял около двери. В тот момент, когда наносила сокрушающий удар, он, обладая хорошей реакцией, просто увернулся и отполз в сторону. Вот только его место занял внезапно ворвавшийся в кабинет главнокомандующий отбора...

– А-а-а-а-а-а-а-а-а! – продолжал орать Салаватик. – Ведьму проклятушую надо было сразу сжечь! Или отравить! Или утопить...

Из его глаз стекали по щекам крупные горячие слезы. Меня же начинала жрать совесть. Ну вот что я за человек такой, а?

– Салаватик, прости! – попыталась я сгладить ситуацию и кинулась к несчастному, пытаюсь вытянуть копьё, но силушка меня тут уже подводила. – Не вытаскивается! Сейчас я...

– Хватит! – не выдержал вдруг Рейшер. – Мы просто уходим.

Мужчина схватил меня за руку, намереваясь увести из кабинета, но Шиан снова нас не пустил, загораживая проход, словно скала. Нерушимая такая.

Салавата Мумфясовича затолкали в общей потасовке к стене вместе с копьём. Он выл. Рейшер шипел, Шиан продолжал выполнять роль заслонки в проходе.

Ситуация накалялась, и разрешения ее не было видно, однако, терпение лопнуло на этот раз у императора Болотаций. Он что-то шепнул. В воздухе повисла оглушающая тишина. Да и сам этот воздух стал каким-то тягучим и липким. Я попыталась что-то сказать, и поняла, что не могу и рта раскрыть. Хотела сделать шаг, но и это у меня не вышло.

Зато Шиан Шесс вдруг оказался странно близко.

– Мой брат хотел впрыснуть тебе яд любви, но, как видишь, не очень у него это получилось... Скорее он получил полубезумную

женскую форму Салавата Мумфясовича, обожающую его... – прошептал мужчина. – У меня нет другого выхода, кроме как спасти тебя. Правда, это будет немного болезненно, но, повторяю, других вариантов у меня нет. Я бы мог простить Рейшеру многое, но не тебя.

На миг в моем сердце что-то дрогнуло. Этот взгляд... Он затягивал. А близость, непростительная совершенно, заставляла сердце стучать чаще. Но разве не Рейшер Кхасси – моя любовь навек?

Я не успела опомниться. Да и никто не смог, все были погрязшими в этом странном кисельном заклятье Шиана. А затем вдруг перед глазами вспыхнула яркая вспышка, и мы перенеслись с императором совсем в другое место.

– Ух ты! – все же вырвалось у меня, когда я увидела, куда именно мы попали.

Глава 32

Если вы любите пикники, то это место точно для вас! Лес, поляшко, речка с небольшой песчаной отмелью, такой привлекательной, чтобы на ней позагорать... Чем не отличный отдых? Вот только о реальности окружающей действительности я начала задумываться, когда поняла, что в Болотациях просто не могло быть столь обворожительного места.

– Я сплю? – зачем-то спросила я.

Шиан качнул головой. Светлые пепельные пряди рассыпались по его плечам.

– Нет. Мы действительно покинули Болотации.

– Тогда где мы сейчас?

– За ее пределами. Защитный купол ограждает этот...оазис. И этот же купол имеет свойства нейтрализовывать любые яды. Вот только, Алена, это не надолго. Как только выйдешь за его пределы, твоя безграничная любовь к моему братцу вернется.

Только сейчас я осознала, что вела себя прежде не просто глупо, а отвратительно и даже смешно!

– Это не я!

– Разумеется. Рейшер укусил тебя. Сомневаюсь, что ты этого хотела...

Я кивнула.

– Да. В вашей семейке, похоже, все склонны к принуждению.

Заметила, как поморщился Шиан.

– Я никогда не принуждал тебя, Алена. Лишь немного подталкивал в правильном направлении...

– А-а-а, то есть пункт про мумификацию в контракте – это лишь небольшой дружеский совет, как лучше поступить? – ехидно хмыкнула я.

– Не ерничай. Где точно закончилась твоя свобода, так это за пределами этого защитного купола. Не хочешь спросить, есть ли для тебя иной выход?

Я кисло улыбнулась.

– Есть ли для меня другой выход?

– Есть.

– И какой?

– Любовные чары может разрушить лишь один ритуал. Брачный. Но не тот обычный, что проходят все пары, и которым я собирался сочетаться со своей невестой. Другой. Темный, исходящий своей природой к самой древности.

Вздохнула.

– Ну вот. Все опять свелось к принуждению и навязыванию брака. А я ведь еще так молода! Мне погулять охота...

– У тебя есть время. Можешь гулять здесь, по этим милым куполом хоть год, хоть два, хоть...

Я шмыгнула носом.

– Шиан! Ну как ты не понимаешь? Я хочу, чтобы по-настоящему все было... Хочу, чтобы я сама дала согласие... Хочу предложение руки и сердца, как в фильмах.

– А как в фильмах? – приподнял бровь мужчина, явно не слишком понимая, что такое “кино”.

– В фильмах красиво... Букеты роз, свидания...

– То есть, так-то ты не слишком против выйти за меня? – улыбнулся лукаво змей, а я смутилась.

Была ли я против? Я не знала. Знала лишь то, что Шиан Шесс нравился мне. Вот только не могла я подчиниться его властности и тому, что он все привык решать за других.

Мужчина приблизился ко мне. Его хвост обвил мои ноги, поднимаясь выше, сильные руки прижали к себе, а губы... Губы коснулись моих.

– Я люблю тебя. Я схожу с ума от тебя.

– Этот ритуал? – мой голос дрогнул, а я немного отстранилась, борясь с бешено застучавшим сердцем. – Он чем отличается от предыдущего? И нельзя ли избавиться от этого дурацкого яда Рейшера как-то по-другому?

– Увы, только если он сам даст тебе противоядие. Но он лучше удавится, чем отдаст тебя. Ты для него – рычаг давления на меня.

– Он говорил, что влюблен... – прошептала я.

– О да! – Шиан усмехнулся. – Если бы ты видела себя со стороны, Алена... Наверное, это действительно любовь, если Рейшера устраивала кукла со стеклянными глазами и сюсюканьем Салавата Мумфясовича...

Я засмеялась вспоминая себя. Однако, этот смех вышел слишком нервным. Не хотелось бы такой остаться навсегда. Или навсегда жить здесь. Под куполом. Нет, здесь конечно же мило, пляжик, речка... Но когда на всю жизнь оставшуюся – это перебор!

– Ладно... Что там с ритуалом? Есть более подробная информация?

Шиан кивнул.

– Если ты готова услышать то, что я скажу...

– Мне уже страшно! Правда! – выпучила я глаза. – Ну же... Давай, не томи!

– Ты станешь нагиней.

Я закашлялась.

– Че?! Ой, то есть чего?! Шиан?! Мне не пойдет хвост! Как я буду ползать на нем... И... Я не смогу вернуться в свой мир!

– Тебе и не нужно возвращаться, Алена. Я уже давно об этом говорил...

Я вздохнула.

– И это точно поможет избавиться от яда Рейшера Кхасси? Этот ритуал брака, который отрастит мне эту часть земноводного?

Мужчина кивнул.

– Да.

– Мне нужно время подумать. Час! Нет... Лучше два!

Разве может быть более прекрасное место для раздумий, чем тот замечательный пляжик на берегу реки? Песочек, мелкий и горячий... Водичка... Говорят, вода успокаивает...

– Хвост... У меня будет хвост... – повторяла я, лежа пузиком кверху и нервно покусывая губы.

Шиан Шесс сидел рядом на песке и насвистывал какую-то ненавязчивую песенку. Затем повернулся ко мне.

– Так и будешь страдать?

– Я пока только прикидываю грозящие мне перспективы...

– А-а-а... Ну, тогда я пойду поплаваю.

Мужчина разделся, оставив на обозрение только труселя, на которых была нарисована маленькая змейка. С другой стороны была аккуратно вышитая надпись: “Ягодицы Его Змеейшества”.

Я, кстати, ягодицы эти оценила, даже оттопырила вверх большой палец.

– Сочные какие, – хрюкнула я, дразня мужчину. – Явно силикон!

– Алена! – шикнул мужчина. – Гардероб мне подбирает обычно служанка... Но сегодня у нее выходной и...

– И?

– Я в темноте не увидел, что надеваю. Кто-то подсунул мне это...

– Да ладно, расслабься! – хмыкнула я. – Отличный выбор! Кто-то хорошо прикололся...

Шиан хмыкнул, а затем с разбега нырнул в воду, окружая себя брызгами и пеной.

Я обзавидовалась. На жаре меня уже достаточно припекло, и сейчас мне хотелось тоже охладиться. Не долго думая, я стянула с себя юбку и блузку, оставшись в коротенькой нижней рубашке и уже собиралась идти в воду, как наткнулась на тяжелый взгляд и какой-то странный взгляд Шиана.

– Что? Я тоже купаться хочу...

Я подбежала скорей к реке, чуть ойкнув, когда холодная вода обожгла лодыжки, и все же, нырнула с визгом в воду.

– Вот это кайф! – сообщила я, выныривая на поверхность, где меня тут же сцапали руки змеюки, прижимая к себе.

Мокрые белоснежные пряди скользнули мне на лицо, а взгляд, тот самый, со странной поволокой, оказался непростительно близко.

– Большая ошибка... – прошептал он.

– Большая... – начала было я. – Ммммм!

Змей запечатал мне рот поцелуем, не слишком оставляя свободы для действий. Все, что я могла – отвечать и беспорядочно скользить руками по его спине, понимая, что сердце уже не просто сладко замирает – колотится, как сумасшедшее.

– Шиан... Я... Я поплавать хочу! – нашлась, наконец, я во время небольшой передышки.

Мужчина засмеялся, подхватывая меня на руки и укладывая на воду. Я, словно маленькая девочка, замерла, чуть касаясь его тела.

– За пределами Болотаций совсем другая жизнь? – зачем-то спросила я.

Глава 33

– Проклятье! – Рейшер Кхасси зашипел, смахивая со своего стола бумаги, которые с шорохом разлетелись по кабинету. – Все мне испортил!

Мужчина прикрыл глаза, стараясь успокоиться.

– Мой гос-с-с-сподин, – сказал находившийся с ним рядом слуга. – Алена не могла сама спрятаться от вас-с-с или избавиться от яда... Ш-шиан прячет ее где-то... Где-то, где яд подвергается нейтрализации...

– С чего ты взял, что он просто не приковал ее цепями в какой-нибудь пещере?

– Шиан определенно питает глубокие чувства к Алене. Она сумела завоевать его сердце, даже находясь в этом ужасном жабьем облиии... Что же говорить про сейчас...

– Она будет принадлежать мне! – огрызнулся Рейшер. – Шиан не сможет всю жизнь прятать ее от моего яда. Он либо приползет ко мне, выменивать противоядие на империю, либо...

– Либо с-с-сам нейтрализует яд.

– Он не осмелится, – покачал головой Рейшер Кхасси. – Единственный способ нейтрализовать яд – ритуал соединения. Это брак, но в тоже время нечто такое, что свяжет обоих навечно! Алена примет часть сущности Шиана, поэтому станет нагиней... Наполовину нагиней. К чему это приведет, не знает никто...

– Вы можете все еще отказаться от своих планов на эту девушку.

– Она мне нужна!

– Не лучше ли попробовать уговорить Шиана? Мы можем шантажировать его, чтобы он пошел на уступки, отдал часть власти вам и...

– Он никогда на это не пойдет. Но кроме этого, я сам не хочу отдавать эту девушку!

– Это может оказаться фатальным...

В дверь раздался стук.

– Да? Кто там? – рявкнул Рейшер.

– П-простите, господин... Вы велели сообщить, если Его Змеейшество вернется... Он вернулся.

– Алена с ним?

– Нет. Он вернулся один.

Сколько времени рыбка может прожить в аквариуме и не заскучать? А черепашка? А какой-нибудь хомячок в клетке? Именно таким хомячком, находящимся под куполом, что служил мне защитой от яда Рейшера Кхасси, я сейчас и ощущала себя.

Шиан не мог бесконечно сидеть со мной и рассказывать про то, как устроен этот мир. Что здесь, кроме болот, кишящих всевозможным гнусом и клюквой, есть и высокие горы, и долины, и озера... И луга, полные медоносных цветов, над которыми кружились пчелы.

– Бзззз! – услышала я знакомый писк Кровушкина и Пищатика. – Привет!

Я грустно махнула ручкой. Под палящим солнцем и многочасовым лежанием на песочке у воды я загорела и стала похожа местами на хорошенькую шоколадку, а местами на вареного краба.

Вот, что называется, отпуск в разгаре! Мечтала поваляться на пляже? Получай! Ну и что, что это не онклюзив в Турции или Египте? Ну и что, что вода не соленая? Река! Тепло! И... И мужчина, который мне очень нравится, рядом. Был. И, надеюсь, вернется. Правда, он хочет провести какие-то сложные магические манипуляции с моим телом, в результате чего я стану каким-то генетическим мутантом...

– Как дела? – спросила я меланхолично.

– Ты это... Тут уже прожарки медиум или уже велл дан?

– С одного бока уже подгорело! – захныкала я, жалуясь и показывая вздувшееся подгоревшее плечико. – Сметанки бы!

– Можем принести в хоботках и обменять на кровь, бзззз! – предложил Пищатик, но я отказалась, посчитав предложенную сделку экономически невыгодной.

– Рейшер в ярости... – сообщил Кровушкин.

– Да ладно?! – нарочито притворно хмыкнула я. – На самом деле ожидаемо.

– Говорят, что он собирает собственную маленькую армию, чтобы тебя найти... И если он найдет прежде, чем Шиан проведет ритуал, то...

– То я превращусь в сахарную женскую подобию Салавата Мумфясовича, – констатировала я. – Но я пока никуда отсюда уходить не собираюсь. А Его Змеейшество настроил купол так, чтобы он не пропускал чужаков... Так. Стоп! А вы как тут оказались?

– Мы – Бззз! – сказал Кровушкин.

– Мы летаем где хотим, – добавил Пищатик.

– Ясно, – вздохнула я. – Значит, магия магией, а комары по расписанию.

– Мы тоже должны что-то есть... – грустно сообщил один из комаров.

– Ждите, мои дорогие! Как только выйду замуж за Шиана, открою для вас донорский пункт. Будем собирать пожертвования для героев Болотаций.

Кровушкин с Пищатином оживились.

– Д-донорский пункт? Нам? – их голосочки стали такими наивными и чистыми, что я даже чуть слезу не пустила.

– Еще и консервный завод откроем. Чтобы вы могли кровь из мини-стаканчиков потреблять. И в виде коктейлей. С обязательной маркировкой группы и резус-фактора!

Комары возбужденно загудели, и за этим гулом я не сразу сначала заметила, что появился здесь и еще какой-то звук... Больше похожий на то, что где-то кто-то что-то пилит. Наверное, мой последний нерв, но это мелочи....

– Тссс! – я приложила палец к губам. – Слышите?

– Бззззз! Вскрывают! – отозвался Кровушкин.

– В-вскрывают? Что?

– Купол защитный... Но у них, бзззз, ничего не получится... Шиан всегда был хорош в магии...

Я медленно повернулась туда, откуда шел звук. Теперь звуки пилы стали намного отчетливее, как и голоса, которые я слышала за полупрозрачной сияющей стеной защиты.

– Алена! Милая... Иди скорее сюда ко мне! Я спасу тебя! – прозвучал голос Рейшера Кхасси.

Я мрачно усмехнулась, глядя на компанию закованных по самые уши паладинов. Среди них, в легком кожаном доспехе восседал на коне главный Гад-Змей.

Махнула ручкой, подходя ближе, но на достаточное расстояние, чтобы вовремя сделать ноги.

– Приветули.

Рейшер чуть шагнул к куполу и тот засветился красноватыми всполохами. Я, на всякий случай, нагнулась и подобрала с земли такой увесистый бульник.

– Алена! – голос Рейшера дрогнул.

– А? Что? Я просто люблю собирать камешки. Ну, знаешь, сувениры там отовсюду привозить... Хочешь, подарю? – я замахнулась камнем, а на лице у мужчины заходили желваки.

– Издеваешься? Что с тобой сделал Шиан?!

– Что со мной сделал Шиан? – в моем голосе появились угрожающие нотки. – А что сделал ты, что я превратилась в фруктовую карамель с привкусом розовых соплей, а?! Ты привык всегда так легко завоевывать сердца женщин? Если тебе нужны безвольные куклы, купи надувных! Зачем тебе живой человек?

– Алена, ты не понимаешь... Действие яда бы прошло... Спустя какое-то время, а мы...

– Нет никаких “Мы”! – отрезала я. – Зато есть камень в моей руке. И если ты сейчас хоть одно поползновение сделаешь к тому, чтобы сломать мое милое убежище, этот камень полетит тебе в рожу!

“Рожа” Рейшера Кхасси отразила непередаваемую гамму чувств.

– Своевольная глупая девчонка! Ты все равно будешь моей! – прошептал мужчина, а затем обернулся к своей толпе взламывателей. – Работайте быстрее! Видите, она не в себе!

Глава 34

Даже не представляю, когда нежное звучание пилы сменилось звуком отбойных молотков. Стражники Рейшера сменили обличье бронированных тупиц на бронированных дятлов.

Я нервно грызла ногти (нет, глисты не заведутся) и думала о том, как докатилась до жизни такой. Все Шиан виноват, что б его! И ведь жениться обещал, чары снять! Так где он тогда?! Где его змеиная задница, спрашивается?!

– Привет, – яркая вспышка полыхнула рядом со мной, являя того, о ком я непрестанно думала.

– Ну наконец-то! Никогда не думала, что собственной свадьбы я буду желать с таким нетерпением!

– Прости, – чуть улыбнулся мужчина. – Нужно было взять все необходимое для ритуала.

– Слышишь дятлов? Долбят... Добираются ко мне, уже ладошки потирают.... – пожаловалась я.

Шиан кинул взгляд туда, где бронированные птички мозгоклюйки заработали под командой Рейшера в три раза активнее. Взгляды двух властных нагов пересеклись. Между ними разве что искры не засверкали.

– Мы успеем, – шепнул мне мужчина, притягивая и целуя в висок.

– Правда?

– Правда, – он повернулся снова к Рейшеру. – Дорогие гости! Рад приветствовать вас на нашей с Аленой свадьбе. Занимайте места поудобнее, располагайтесь! Будьте как дома!

Я хохотнула и послала команде злого братца воздушных поцелуй.

– АЛЕНА! – рыкнул Рейшер, беспомощно ударяя кулаками по защитному куполу.

– Ты правда готова? Ты... Хочешь этого?

– Если честно у меня выбор-то не слишком большой... Но... Но иногда трудности заставляют нас делать что-то такое, что может впоследствии сделать счастливыми...

– Тогда начнем! – решительно сказал Шиан.

У него с собой была небольшая сумка, из которой он достал набор “Брачующиеся” малый.

В набор входили уже привычные мне шляпы-перья-бусы и отчего-то большой ананас. Фрукт этот, как оказалось, является

священным для всей Болотации и может обладать весьма необычными свойствами, если раскрыть его главную суть. Именно раскрытием этой сути мы и занялись.

– Надевай! – скомандовал мне Шиан, протягивая шляпу-мексикано с перышками, а мне, надев ее, захотелось всплакнуть.

– Я мечтала о фате... Платье там... Красивое... Птички, торт...

Вместо торта мне вручили “Дикий фрукт”, у которого зачем-то наг общипал зеленые жесткие листья и сунул их в приготовленную чашу. Там их он воспламенил магией вместе с какой-то пылью и пылью.

На этом подготовительная часть закончилась и началось кровожадное действо... Потому что Шиан вдруг отрастил себе зубы от которых мне поплохело. Особенно от первых двух...

– С-с-с-с-с.... Не бой-с-с-с-ся.... – он прокусил себе палец, а я поморщилась.

– Аутоядотерапия? – хмыкнула, немного нервно попятившись назад.

А что? Может, Рейшер не такой плохой?

Оглянулась, заметив, что “дятлы Рейшера” долбить перестали и теперь просто пилились на то, что происходило на полянке.

Кровь Шиана, выступившая на пальце, закапала в чашу.

– С-с-с-с-с... Подойди с-с-с-с-с....

Я подошла ближе. Шиан Шесс в своей змеиной ипостаси заставлял меня в восхищении смотреть на него. Сейчас, окруженный силами собственной магии, которая заставляла его глаза сиять ярким светом, а чешую переливаться всеми цветами радуги, мужчина казался кем-то нереальным... Хотя, что я такое думаю, он и так был почти сказочный хвостатый герой!

Вздохнула. Еще немного, и я тоже стану вот такой же...

Я подошла. Шиан взял мою руку.

– Ты отравишь меня ядом? – зачем-то спросила я.

– Похоже на то? – хмыкнул мужчина. – Успокойся. Яд я не впрысну. Мне нужен лишь укус...

Укус, так укус. Я зажмурилась. Что-то резко кольнуло палец, а затем боль затихла. Я открыла глаза, увидев, как моя кровь стекает по капелькам в чашу.

– Я призываю богов в свидетели! – прошептал Шиан, перехватывая мою ладонь и переплетая наши пальцы вместе. –

Соедините наши судьбы, тела, души... Ибо сердца наши уже соединены воедино!

Яркая вспышка на миг ослепила глаза, поднявшийся порыв ветра сорвал надетые на нас с Шианом шляпы.

– Ис-с-с-с-спейте чашу до дна, дабы разделить учас-с-с-сть друг друга! – раздался вдруг чей-то шепот вокруг нас.

Я нервно посмотрела в чашу. Буроватая жижа в ней будто бы закипела.

– Может, подождать пока остынет? – пискнула я, но Его Змеейшество не был намерен ждать.

Он пригубил из чаши сам, чуть морщась, а затем передал ее мне.

– Не вкусно, да? – снова подала я голос.

Шиан хмыкнул.

– Пей, дурочка...

Что ж... Точно дурочка, раз решила эту гадость хлебать. А, ладно! Была не была!

Я сделала глоток. “Не вкусно” – это еще слабо сказано. Такой зловонной дряни я не пробовала никогда. Надо было еще постараться, чтобы состряпать сей “Напиток Богов”.

– С-с-с-с-с! – продолжил голос. – Объявляю вас-с-с-с-с-с мужем и с-с-с-с-с...

– Мужем и с-с-с-с-с? Простите?

– И с-с-с-с-с.... И с-с-с-с-с...

Нервно оглянулась в сторону Рейшера Кхасси. На губах у змея с той стороны барьера застыла злорадная и победоносная усмешка.

– Шиан! Он что-то делает там? Почему я не слышу чудесное радиовещание о том, что наш брак является законным?!

– Потому что мой брат явно жаждет, чтобы его обратили в пепел... – отозвался мужчина, а затем вдруг произнес какое-то заклинание.

Еще одна вспышка, и Шиан застонал от боли.

– Объявляю вас мужем.... И с-с-с-с-с... – теперь радиовещание шло через него. – И женой!

Болезненный вздох, еще одна вспышка. Глянула на Рейшера, тот молотил ногой по барьеру. Наверное, тренировался давать пинки собственному эгоизму и самолюбию.

Шиан Шесс тем временем притянул меня к себе.

– Моя... Моя жена... – прошептал он, впиваясь мне в губы головокружительным поцелуем.

Головокружительным во многих смыслах этого слова... Поцелуй был хорош, до дрожи... И в такую же дрожь мне вгонял тот факт, что с моим телом вдруг начало что-то происходить. Что-то странное... И ноги не ноги... И на руках вдруг какие-то чешуйки стали появляться...

– Ши-а-а-а-ан! – завопила я. – Это все, да?! Я теперь вместо жабы гадюкой становлюсь? Так и должно быть? Или...

Что именно “или” я не успела додумать. Сознание медленно уплывало вдаль.

Глава 35

Лежу. Лежу. Лежу. Лежу. Лениво приподнимаю голову. Лежу. Ползу. Шмяк. Озираюсь по сторонам. Кажется, это моя комната... Я снова жаба? А, нет же! Я теперь из класса земноводные совершила бешенный прыжок по карьерной лестнице и перешла в класс пресмыкающихся... Значит, я теперь змея?

Мой хвост красивого такого шоколадно-кирпичного цвета был красноречивее любого ответа. Точно, змея... Интересно, а я это... Яйцекладущая или живородящая?

Приподнялась на хвосте. Кажется, я довольно длинная... Или крупная? Подползла к зеркалу. Хорошо оно от самого пола почти до потолка было... Мне стало видно себя... Ну-ка, ну-ка... Кто тут такой краси...

– А-а-а-а-а-а-а! – мой душераздирающий вопль огласил комнату и, вероятно, садик под распахнутым окном.

Я была прекрасна. Такой змеи свет точно еще не видел... Вы когда-нибудь наблюдали за пушистыми гусеницами? Такими, в тонких цветных шерстинках? Вот теперь представьте мохнатую глисту с глазами-бусинками и улыбкой известного киноактера...

Но это... Это было еще не все. Мне страсть как захотелось в кого-нибудь плюнуть. Да не просто так, а с чувством. Такой харчок судьбы осуществить... И не поверите, кого я захотела облагодетельствовать своими слюнями! Слюнообмен ведь должен быть взаимным? Впрыснул яд, получай, фашист, гранату в ответочку!

– Р-рейш-ш-шер... – зашипела я, медленно направляясь в сторону двери.

Кажется, щель там достаточная, чтобы я в нее пролезла...

И я пролезла. Но с некоторыми затруднениями... Где-то в середине брюшко застряло, пришлось пыжиться, чтобы пропихнуть тельце вперед.

И вот, ура, победа, я оказалась в коридоре! Крадучись, поползла вдоль стенок... Пушистость мою, конечно же, не заметить было сложно, и все же... Все же я надеялась. Вот, одна какая-то бабуля, проходя мимо, не заметила меня. Значит, я хорошо мимикрирую с окружающей обстановкой!

Благо, ползти было недалеко. Рейшер Кхасси обнаружился беседующим с одним из своих прихлебателей прямо тут же в коридоре.

– Ш-ш-ш-ш-ш... – сообщила я. – Уз-с-с-с-нал?

Рейшер нахмурился, удивленно меня оглядывая.

– Что ты такое? – выдал он.

– Отлично... З-с-с-с-сначит не у-с-с-с-нал... Аленуш-ш-ш-шка я! Приш-ш-ш-шла с-с-с-сказать с-с-с-спасибо за свой внеш-ш-ш-ний облик!

– Алена?! – мужчина даже рот раскрыл. – Но ты же... Я видел, что тебе стало после ритуала плохо, но... Это все Шиан виноват!

– Ш-ш-ш-иан спас-с-с-с меня от твоих с-с-с-слюней! А вот виноват в этом-с-с-с ты!

Вот он, момент моего триумфа. Я пожмыкала челюстями, набирая во рту слюны. Ох, не знаю, есть у меня там яд или нет, но, если что, свой долг отмщения я выполняю.

В общем, я плюнула. Рейшер Кхасси дернулся, как от оплеухи и чуть пошатнулся назад.

– Ты не можешь быть ядовитой, дорогая. Как бы не надеялась...

– Ну и ладно, хмыкнула я. Зато выразила тебе свой протест.

Я уже собиралась ползти назад, нервно поглядывая на свободный от мохнатых ворсин конец хвоста (стиль такой у меня, да), как вдруг услышала вопль, пронзающий меня до самых пяток.

– А-а-а-а! Проклятая змея! Тва-а-а-а-рь!

Я медленно обернулась. Рейшеру Кхасси можно было только посочувствовать... На нем проросли цветы, прямо на его голове и, полагаю, в подмышках... Ромашки, лютики, тысячелистник со зверобоем...

Меня даже завидки взяли! Это ж надо, целая аптечка природная с собой...

– Ой, так тебе лучше! Можешь поверить... Волосы – это что? Скучота! Дашь траву на благо народа! – пискнула я и поползла прочь так быстро, как только могла.

Разъяренный наг гнался за мной ровно до того момента, пока меня не подхватили заботливые руки того, кто теперь по праву считался моим законным мужем...

– Тише, милая... Ты в безопасности... Что случилось? – погладил меня по спинке Шиан.

Я красноречиво глянула в сторону Рейшера Кхасси. Тот потрясал луговыми травами на башке и грозно грозил мне кулаком.

– Как это его угораздило? – задумчиво прошептал мужчина.

– Пророщенных ростков фасоли переел, – хмыкнула я. – На самом деле, я просто в него плюнула. Очень захотелось...

– Ядовитая волосковидная химеррица-травница! – орал Рейшер, остановившись возле нас с Шианчиком. – Ее яд не выводится! Это прямое нарушение закона и...

– И ты можешь прямо сейчас проваливать туда, где действуют иные законы, – мрачно припечатал император. – Я сыт твоими интригами по горло.

– То есть, ты хочешь сказать, что изгоняешь меня?! – прорычал Рейшер.

Шиан кивнул.

– До свидания, братец. Освобождай свою комнату во дворце, и не забудь прихватить с собой сестренку.

– Ты не можешь этого сделать...

– Могу.

– Алена! Скажи ему!

Я свернулась клубочком в ладонях у Шиана и показала Рейшеру Кхасси раздвоенный язык.

– С-с-счастливой дороги...

Лицо Рейшера Кхасси сначала сохраняло просто озлобленное выражение, а после его и вовсе перекосило.

– Ты об этом пожалеешь, Шиан! Я уйду, но только вместе со мной ты потеряешь все: власть, поддержку, богатства... И самое главное, я

обещаю тебе, клянусь, что ты потеряешь Алену.

– Э-эй! Моего мнения не хочешь спросить, упырь травянистый? – завопила я, но Рейшер уже круто развернулся и куда-то пошел.

– Не бойся, Алена... – прошептал Шиан. – Он ничего не сможет сделать.

– Во всех книгах и сериалах обычно по-другому бывает... – чуть кашлянула я. – И да... Главный вопрос... А я свой человеческий облик вообще смогу вернуть? И почему я... такая?

Глава 36

– Ядовитая волосковидная химеррица-травница, одна из самых редких змей в Болотациях. Вернее, единственная...

– Я думала, что все здесь, гхм, немного уникальные. По крайней меры ты и Рейшер Кхасси точно!

Шиан улыбнулся, поудобнее устраиваясь у себя в комнате на кресле. Я замерла в его ладонях.

– Не совсем. Все мы относимся к одному виду нагов, и у нас весьма обычная змеиная ипостась... Аспиды, гадюки, кобровые... Но ты... Ты – уникам.

– Я думала, ваш яд делает вас особенными.

– И это правда. Мой яд по силе не имеет равных. Но ипостась у меня вполне обычная.

Я нервно заерзала.

– Знаешь, я не очень хочу остаться в таком виде на всю жизнь... Можно ли как-то меня обратно превратить? Или это так же, как с трансформацией в жабу, не несколько дней, ночей, тысячелетий?

Шиан Шесс мягко засмеялся.

– Конечно же можно. Просто ты пока неопытна, поэтому твоя змеиная часть взяла верх над тобой... Смотри...

Мужчина опустил меня на пол, сам присаживаясь на корточки, чтобы быть ближе к прекрасному, ну то есть ко мне.

– Подумай о себе, как о человеке, – велел он.

Я нахмурила змеиный лоб. Часть ворсинок упала на глаза и я попыталась их сдуть. Вышло плохо, лизнула собственную шерсть (ворсинки это же шерсть или волосы?), все это попало на язык, и я стала отплевываться. В местах на полу, куда попала моя слюна, стали прорастать одуванчики.

– Аленушка... О чем ты думаешь? – ласково, явно пытаюсь подавить смех, спросил Шиан.

– Пока еще не нафи-тьфу-нала. Шерфть в фот пофала-тьфу! Все! Император Болотаций захохотал.

– Ты невероятна...

– Ага! Так, что там было нужно? Подумать? Это я умею! Человек. Я – человек. Человечище!

Ничего не произошло. Я повторила тоже самое про себя, затем еще раз вслух, но чуда не случилось.

– Шиан! – произнесла я с надрывом. – Все плохо! Я... Я, похоже, навсегда такой останусь...

Если честно, в груди меня разрасталась нешуточная такая тревога. Всю оставшуюся жизнь провести в виде живой мохнатой твари, это так себе перспектива...

– Алена. Успокойся. Тебе нужно представить, как ты ходишь... Представить свое прежнее тело до мелочей и...

Стоило послушать наставления Шиана, как вдруг я поняла, что мое тело меняется. Я расту, определенно точно расту вверх! И вот, у меня уже и мои руки, и ноги и все остальное прилагающееся, вот только...

– ШИАН! – взвыла я, глядя, как цветные пушистые ворсинки забавно покрыли мои прежде красивые ножки. – Мне нужна бритва!

Однако, Шиана больше не моя мохнатость интересовала, а я сама. Так как обернулась я девицей-красавицей вида НЮ. Взгляд, затянувшийся странной поволокой, заскользил по моему телу.

– А ведь у нас еще не было первой брачной ночи... – чуть хрипло сказал мужчина, а я кинулась к стоявшей неподалеку кровати, откуда в мгновение ока стянула покрывало и завернулась в него по самые уши.

– Алена...

– Еще не время! – я выставила вперед ладошку. – Ну, то есть... Время конечно же, ведь ты мой муж и все такое... Но... Понимаешь, момент не подходящий...

Взгляд у мужчины погас, а на губах появилась странная улыбка.

– Стесняешься меня?

– А? Что? Нет конечно же, просто...

Я и опомниться не успела, как наг метнулся ко мне, а сильные руки прижали меня к себе. Шеи коснулся горячий, будоражащий кровь

поцелуй.

– Ты уверена, что момент неподходящий? – шепнул на ухо мужчина, а я уже начала сомневаться в собственных утверждениях.

– Шиан... – прошептала я, уже готовая на все, как вдруг мой взгляд упал на выглянувшую из-под покрывала мохнатую ножку.

Сердце пронзила судорога. Я с ногами радужной гориллы в постели с красавчиком-Шианом... Ни за что!

– Алена... Я так долго тебя ждал... – продолжил уговаривать хитрый змей, но образ мохнатых ног разрывал на части.

– Прости... – я чуть оттолкнула мужчину от себя. – Я пока не готова.

Шиан нахмурился. У него явно испортилось настроение, и все же он старался не подавать вида.

– Сегодня будет пир. Мы будем праздновать твое обращение и нашу свадьбу. Я надеюсь, что ночь... Эта ночь будет принадлежать мне?

Я улыбнулась.

– Конечно-конечно! Не переживай! Ты – секси!

Наг закашлялся и... кажется, покраснел.

Я ехидно хмыкнула. Мелочь, а приятно... Комплиментик! Что бы не расслаблялся. А я за это время успею избавиться от нежелательной растительности на ногах....

– Есть еще кое-что, Алена... Твоя промежуточная ипостась... Чтобы зачать наследника, ты должна быть в форме нагини...

– Хорошо, – улыбнулась я. – Это же так же, как перевоплощение в человека из змеи, просто подумать?

Шиан кивнул.

– Я справлюсь, – я даже кулачком над головой потрясла.

– Ах да. И еще... Сегодня вечером я планирую в Болотациях провести бал в честь нашей с тобой женитьбы... Я специально пригласил фею, которая сможет сшить самый невероятный наряд всего лишь за полчаса. Думаю, вы найдете с ней общий язык.

Я нервно икнула, вспоминая блоху-скорошвейку Грызоштымру. Если платья у феи так же по одному фасону, как и рубашки упомянутой мастерицы, то лучше сразу в простыне прорези сделать и так идти...

Но я, разумеется, промолчала, расшаркалась в благодарностях и благополучно спровадила Шиана. Сама же тут же кинулась в ванную, оглядывать собственную персону.

– Это мне кара от кармы за то, что Рейшеру растительность на голове поменяла, – провила я, оглядывая свою радужную шерстистость в зеркале. – Ну ничего! Я знаю, что делать!

В общем, я выползла на свет, то есть в комнату и деловито позвонила в колокольчик, вызывая служанку.

Полноватая бабуля-нагиня вползла ко мне спустя десять минут, когда я уже вся извелась.

– Звали? – пробасила служанка.

– Да! Да, звала! – обрадовалась я ей как родной. – Мне нужен депилятор!

У бабули на лице не проскользнуло ни единой эмоции.

– Ау? Вы меня слышите? – я даже рукой помахала у нее перед лицом для верности.

Бабка приподняла бровь.

– Чай не оглохла еще. Нет у нас продукции импортной! – огрызнулась она с явным раздражением.

– Да нет... Вы меня неправильно поняли, – улыбнулась я как можно более доброжелательно. – Мне нужно что-нибудь, чтобы удалить это...

Я продемонстрировала часть мохнатой конечности.

– Это к Ведьме Болотной. Но она только за человеческое сердце жабры дает и хвост... Но если вам кардинально, то могу предложить топор...

– Да нет же! – завопила я. – Не ноги! Шерсть, понимаете?! Мне нужно удалить шерсть! Есть у вас что-нибудь для этого? Ну, воск там, полоски, бритву, в конце концов, дайте!

До бабули медленно, но верно доходил смысл сказанного.

– Ножницы? – неуверенно предложила она, а я взывала.

– Да что у вас в Болотациях никто ноги не бреет что ли?!

– А надо?

– Ну, это как кому нравится... – грустно сообщила я. – А мужчины? Нельзя ли у кого из мужчин бритву попросить?

Бабуля задумалась.

– Никто не бреется... Волосы в виду генетических особенностей на лице у мужчин не растут, а у женщин на ногах... Но есть у нас один... Волосяной комок гнили! У него можно попросить в долг...

Я, заикаясь, переспросила, что это за комок и при чем тут гниль... Оказывается, это было милое прозвище одного залетного гнома. И он, правда, мог дать мне в долг бритву. Вот только сама служанка к нему идти отказалась наотрез, характер, сказала, у него больно жуткий... А вот до дверей проводить согласилась.

Я вздохнула с облегчением.

– Спасибо! Век не забуду!

– То, что не забудешь, это точно... Но самое интерес-с-с-ное, еще впереди!

Глава 37

Шиан Шесс Четырнадцатый, император, пока еще, Болотаций

– Рейшер Кхасии и его сестра Наина покинули дворец, – сообщил, низко кланяясь, один из советников Шиана.

– Хорошая новость, – сказал мужчина.

– Верно.

– Проследи за ними. Не хочу больше от них никаких сюрпризов.

Слуга кивнул.

– Будет сделано.

– Что насчет бала? Идут приготовления?

– Идут полным ходом. Народ Болотаций ликует, им очень понравилось, что вы, наконец, женились. Единственное, их смущает та скрытность, в которой проводилась свадьба. Поговаривают, что невеста уродлива, глупа и...

– Я проводил отбор-р! – прорычал Шиан. – Кто посмел распускать подобные слухи?!

– Полагаю, что постарались те, кого вы сегодня утром изгнали....

Шиан зло сощурил глаза.

– Надо было раньше выгнать их... Я совершил ошибку, что так долго держал своего брата и его сестру рядом с собой. Они успели многое узнать, уверен, что сейчас они не сумеют проглотить обиду. Их сплетни, которые они распустили по дворцу – лишь малая часть от того, что они могут преподнести.

– Я заверяю вас, Ваше Змеейшество, что мы обязательно проследим за ними. Ничего неожиданного не случится.

– Да... Разумеется.

– И все же, позвольте дать вам совет...

– Совет? Какой?

– Бал, что ожидается... Полагаю, это идеальное место и время, чтобы покачнуть благоденствие не только ваше, но и всех Болотаций.

Аленушка–краса, пушистая нога, розовая пяточка!

Я припала ухом к двери. Тишина. “Волосяной комок гнили”, видимо, спал. Или затаился. Или еще чего. В любом случае шорохов и признаков жизни за стеной слышно не было. И это было крайне подозрительно!

Дверь распахнулась резко, когда я уже собиралась уходить. Хорошо, что успела отскочить, иначе танцевала бы на шиановом балу с расквашенным носом!

– Стой! Кто прип-перся ко мне?! – брызгая слюной, поинтересовался рыжий гном в самом расцвете сил.

Взгляд у него, скажу я вам, был не добрый. От слова “совсем”. С таким выражением лица обычно маньяк душит свою трепыхающуюся жертву...

– Я, пожалуй, пойду... – мило улыбнулась я и попыталась дать деру, но цепкие пальцы мужчины-хоть-куда схватили меня за подол длинной юбки, рискуя оторвать от той кусок.

Юбку было не сильно жалко, больше пугало, что гном увидит мое сходство с радужной гориллой под ней и поднимет на смех, а еще хуже, если пустит какой-нибудь гадкий слух.

Пришлось остановиться и признать печальную реальность: я искала проблемы, я их нашла.

– Вы очень харизматичный мужчина! – решила действовать я на опережение. – Надеюсь, мое вторжение в ваше личное пространство не слишком вас шокировало? Просто мне очень, очень нужна ваша помощь!

– Моя...помощь? Я тебе чё, благотворительная организация?! – рывкнул гном. – Проваливай, пока цела!

– Я заплачу!

– Деньги оставь себе на похороны, когда мой гнев настигнет тебя!

У меня начал нервно дергаться глаз.

– Я иначе отплачу как-нибудь!

– Отдашь мне свое сердце для опытов? – заинтересовался гном, а я мысленно застонала.

– Мне просто нужна бритва!

– А-а-а-а! Тебя замучил этот бранный мир и ты решила уйти легкой дорожкой? Не лучше ли использовать яды?

Я захныкала.

– Да послушайте же вы! Мне бритва по прямому назначению нужна! Того! Избавиться от нежелательной растительности... На ногах!

Гном, кажется, опешил.

– То есть, вы здесь не ради моей уникальной черной магии, не ради проклятий врагов и не ради артефактов?

Я покачала головой.

– Нет.

Он вздохнул.

– Ладно... Дам я бритву. Сам не люблю, когда все это волосатое прет откуда не надо.

Гном втянул меня в комнату, а я немного обалдела от того хаоса, что царил вокруг. Но дело было даже не в том, что все находилось в ужасном бардаке, нет... Бардак был весь этот создан из необыкновенных, совершенно удивительных вещей!

Чего здесь только не было! И сапоги-скоропрыги, и самоскручивающийся ковер-невидимка, и шапка-ушанка с реактивным взлетом “штопор” на ушах... Гном проводил меня мимо всего этого добра, проводя краткую экскурсию-лекцию, а я обалдевала, понимая, что это меня хорошо в гости занесло.

– Здорово как! – восхищалась я, останавливаясь у какой-нибудь новой вещицы.

– Ты ведь это... Невеста Шианова? О которой говорят, что она гримза страшная и кривая на один глаз?

Я опешила.

– Чего-чего обо мне говорят?!

– Так и обо мне тоже все не лучшего мнения... Но ты это, не отчаивайся. Поговорят, да утихомятятся... Кстати, не хочешь никакой артефактик в подарок?

Я немного стеснительно шаркнула ножкой.

– Ну, мне бы чего-нибудь, чтобы обезопаситься от притязаний Рейшера Кхасси и...

– А-а-а, значит, не ввали слухи, что этот гад ползучий доползался? Как кость он в горле нашему правителю был! Наконец-то его сослали... Но, думаю, ты красна-девица, права... Нужен тебе какой-нибудь защитный амулетик... Та-а-а-а-к... Что тут у нас есть?

Гном зарылся в одной из многочисленных коробок на полу, вытаскивая оттуда всякий хлам.

– Не то, тоже не то... О! Вот это! Яблочко Волшебное!

Гном достал небольшой медальончик, который я осмотрела весьма скептически.

– Э-э, это больше на огрызок похоже...

– Ничего! Было-то яблочком? Из этого...рода яблочек! А уж в каком состоянии сейчас, дело десятое. Так это... Свойство у него есть. Особенное!

Я заинтересовалась.

– Какое?

– Кто тебя возжелает окромя мужа твоего, тот сразу же того...

– Чего того? Можно поподробнее? – зашептала я, уже потирая ладошки в предвкушении какой-нибудь особенно мощной подставы Рейшеру.

– Станет бездыханным.

Вот этот артефактик! Но, кажется, слишком убойно действует...

– Совсем кардинальное решение. Не уверена, что смогу жить с осознанием собственного могущества всю оставшуюся жизнь...

– Да нет же! – зашушукал гном. – Не надолго. Это лишь временный парлич. Там есть еще парочка побочных эффектов, но они тоже безопасные. Ну что? Берешь?

Закусила губу.

– Ну, пожалуй, беру... Спасибо огромное! А бритву еще обещали...

– Несу, несу...

Итак, вскоре я стала счастливой обладательницей бритвы и почти смертоносного артефакта-огрызка, который тут же привесила на шею. Ох, я еще не знала тогда, что именно окажется опасней...

Глава 38

– Значит, он уже празднует победу надо мной... – прошипел Рейшер Кхасси. – Уже присвоил с-с-себе мою Алену!

Наина, нервно ползущая рядом с ним в старом храме древним богам, обиженно поджала губы.

– Как он не понимает, что его счастье было совсем рядом с ним!

– Потом поймет! Вот только нужен ли тебе свергнутый император, закованный в кандалы?

– Ой, тогда Шианчик точно влюбится в меня, ведь я приду к нему на помощь... Он будет такой несчастный, а я буду глотком свежего воздуха в его наполненной кошмаром жизни!

Рейшер усмехнулся, оборачиваясь к многочисленной армии нагов за своей спиной.

– Готовы ли вы бороться против того, кто явился узурпатором на этих болотах и прекраснейших жижках? Готовы ли вы свергнуть ненавистного императора, Шиана Шесса Четырнадцатого? Готовы ли вы построить новый мир, лучше, чем был? Во главе со мной! С тем, кто родился с самым прекрасным ядом, с ядом любви! Я всем вам подарил любовь...

– РЕЙШЕРЧИК! – возопила армия. – РЕЙШЕРЧИК КХАССИ – НАШ КАНДИДАТ В ИМПЕРАТОРЫ!

– ЛЮБОВЬ МОЯ!

– И МОЯ!

– И МОЯ!

Толпа рукоплескала. Рейшер усмехнулся, посмотрев на сестру.

– Они меня любят. Мой дар – подарок небес. Я – истинный правитель народа. Я делаю их счастливыми.

Наина чуть поморщилась.

– Не настолько все радужно... – пропела она хрустальным голоском. – Но в целом отличный план. Почему бы и нет?

– Сегодня вечером, когда Шиан будет праздновать свою победу, мы совершим нападение на дворец в Болотациях. Первым делом я заберу Алену. А моя армия после разберется с узурпатором.

Аленушка

Наполненная ванна благоухала ароматами. Пена пузырилась розовым флером. Я с упоением терла пяточку мочалкой, уже предвкушая, как сбрею намокшие клоки шерсти со своих ног.

– Ля-ля-ля-лю... Лю-ля-ля-я-я-а-а-а-а! – напевала я себе под нос, вооружаясь заранее простерилизованным средством избавления от пушистой напасти.

Бритва была безопасной, вопреки моим кошмарным ожиданиям. Некоторый прототип нашей пластиковой одноразовой, правда, из металла и кожи.

Я провела ей по вытянутой ножке. Смыла. Шик и блеск!

В итоге, вылезла я из ванной в приподнятом настроении, с блестящими перспективами и вообще ощущала себя кем-то вроде золушки, только в болотной версии. А что? Попала из нормального мира и довольно скромной жизни во дворец, вот, теперь стану императрицей жаб и комаров.. Кстати!

– Кровушкин! – позвала я. – Пищатик?

– Бзззз! – отозвались мои верные друзья. – Чего случилось?

– Да так, ничего... Просто проверяла, на месте ли вы... Знаете, я что подумала...

– Чего?

– Давайте, как я стану императрицей, вас в рыцари посвящу? Пищатик будет рыцарем “Музыкального писка, благотворно влияющего на нервную систему”, а Кровушкин – рыцарем “Кровонасосной станции”, которую мы скоро организуем...

Комары одобрительно зажужжали, а я, завернувшись в махровый пушистый халатик, растянулась на диване.

В дверь постучали.

– Да-да? – спросила я.

– Это фея, по поводу вашего платья к пиру! – пролепетал журчащий голосок с той стороны.

Широко улыбнулась. Вот оно! Блаженство. Моют, кормят, одевают, танцевать ведут... Еще и шикарный мужчина рядом.

И чего я все упрямилась? Подумаешь! Мне это болото уже даже начинает нравиться... А что? Подумаешь, что скучновато... Так я себе

какое-нибудь хобби найду. Рисовать, вон, буду... Или займусь садоводством во внутреннем двореке шиановского замка, все-таки мой яд теперь связан со всякой растительностью.

Дверь распахнулась. Фея, бородавчатая и зеленая, всплыла в комнату. Я уже даже не удивилась.

– Вы ведь какой-то особенный болотный вид фей? – спросила я.

– Кикиморэль, – отозвалась она. – Так что с платьем? Уже решили, какой будет фасон, цвет?

Мне хотелось поразить Шиана. Что бы он, как в фильмах, посмотрел на меня, афигел и все... Нет, я знала, конечно же, что у него ко мне есть чувства и сильные, что я ему нравлюсь в любом виде, даже жабыем, но все равно хотелось немного побыть в его глазах звездой. Как бы пафосно это не было сказано.

Возможно, подобное желание было вызвано нашей сегодняшней размолвкой, когда мне пришлось его оттолкнуть (проклятая шерсть), а, возможно, тем, что я была все-таки девушкой, и мне, как и другим представительницам этого пола, хотелось производить эффект на окружающих, особенно, если это был мужчина, который мне нравится.

– В общем, есть кое-какие мысли, – тут же сориентировалась я. – Смотрите. Фасон хочу “рыбка”. Но только чтобы плечи были закрыты, не люблю когда без рукавов платье... Цвет – нежный персик, можно добавить немного кружева шоколадного оттенка... Туфельки – коричневая замша и... сумочка. Сумочка – клатч!

Фея лениво вздернула бровь.

– Простите, только сейчас вспомнила... Его Змеейшество, Шиан Шесс, дал распоряжение все проекты вашего наряда согласовывать с распорядителем пира.

У меня нервно задергался глаз. В который раз уже! Так уже и с тиком на всю жизнь можно сродниться!

– То есть как это? А кто распорядитель?

– Салават Мумфясович.

Я взвыла почище пожарной сирены.

– О не-е-е-ет!

– А что вы так переживаете? У Салавата Мумфясовича отличный вкус.

Я вздрогнула, по-новому посмотрев на свою кутюрье. Если она считает, что у змея с размалеванным хвостом хороший вкус, то сумеет

ли она вообще сшить платье моей мечты?

– Вы же сможете сделать то, что я прошу? – поинтересовалась я.

– Разумеется. Я же профессионал! – заверила меня Кикиморэль, гордо вздернув остренький носик зеленоватого оттенка.

Ладно, Алена. Нужно просто доверять окружающим. С чего я взяла, что Кикиморэль сошьет мне плохое платье? Просто она будет действовать согласно инструкции и...

– Зовите сюда Салаватика, – горько вздохнула я, соглашаясь с несправедливостью бытия.

Хорошо бы еще сюда моего мужа позвать, дабы высказать ему все, что думаю, о правах моих и свободах! Но уж очень хотелось в секрете держать то, что я собралась принарядиться, а потому, скрипнув зубами, я приняла суровую действительность. Понятное дело, что Салавату Мумфясовичу нужно со мной дружить. Так что не одобрить он платье не может... Пусть только попробует, вот! У нас с ним теперь статусы разные! И вес в Болотациях!

Я гордо расправила плечи, глядя, как фея кланяется и идет за своим гуру.

Что ж.... Осталось совсем немного подождать...

Глава 39

– Нет, нет и нет! – грозно вопиял Салават Мумфясович, активно жестикулируя руками. – Никакого персика, никаких ноток шоколада.. Только бордо! И что это такое... Замшевые туфли? Замшевое считается дурным тоном. Мы же змеи! Только глянец!

– И колготки в сеточку! – в пику обиженно заявила я.

– Отличная мысль!

Из моей груди снова вырвался стон.

– Салават Мумфясович, но это мой день, понимаете? Я хочу быть собой! Хочу нравиться моему мужу и... И, в конце концов, я выше вас по статусу. Так что вы обязаны мне подчиняться!

– Его Змеейшество сказал, чтобы я во всем вас контролировал...

– Значит, сейчас я пойду к нему, и он передумает! И как и вообще передумает держать вас рядом с собой во дворце! – процедила я. – Ну как?

– Попробуйте. Мой папуля многое сделал для того, чтобы Шиан взошел на трон... Но, если для императора это пустой звук... То ты можешь лишиться своего статуса, пупсяш!

Я поджала губы. Портить жизнь Шиану не хотелось. Все-таки, его будущее – мое будущее, вернее, наше... Так что...

– Давайте найдем компромисс, – предложила я. – Чего вы хотите?

Салават Мумфясович зыркнул на фею и та поспешила скрыться за дверью под предлогом того, что ей очень-очень душно.

– А что ты можешь мне предложить? – захихикал змей, а я усмехнулась.

– Деньги?

– Они у меня есть! Но ты знаешь, незабвенная моя конфеточка, я бы хотел нечто такое... Такое...

– Что “такое”?

– Место твоего личного секретаря!

Я закашлялась. Терпеть рядом с собой всю оставшуюся жизнь Салавата Мумфясовича? Не проще ли еще один раз помучиться с рюшами и бордо? Нет... Не проще. Я была уверена, что гад будет на обиженных тонах гораздо более изобретательным в своих ужасах...

С другой стороны, я же могу уволить своего секретаря тогда, когда пожелаю его сменить на кого-то другого?

– Ладно! По рукам! – в итоге согласилась я. – Будешь моим секретарем. Но только без этого навязывания радужной темы, ясно?

Салават Мумфясович обиженно поджал губы, но все-таки кивнул головой.

– Хорошо, по-хвостам... Пупсяш...

Итак, вскоре, спустя несколько томительных минут ожидания, благодаря дару феи Кикиморэль, я стала обладательницей самого красивого платья на свете. Примерив его, поняла, что, наверное, сегодня будет самый невероятный и головокружительный день в моей жизни. Когда Шиан увидит меня, то просто сойдет с ума от моей красоты неземной.

Вспомнив про подарок гнома-артефактора, я привесила подвеску-огрызочек.

– О-о, очень модное! – нашелся тут же включивший подхалимаж Салаватик.

Я сдержанно улыбнулась.

– Ага. Ну что, долго там еще до бала?

Шиан Шесс, величественный император Комариный, Мушиный и Клюквенный.

Вместо приготовлений к пиршеству, я был занят тем, что старался отследить собственного брата. Мои слуги, будто нарочно, упустили его, и теперь мне оставалось надеяться только на чудо, что Рейшер Кхасси ничего не учудит.

– И все же мне нужно обезопасить Алену сегодня... – прошептал я. – Любой праздник – идеален для нападения.

– Полностью с вами согласен, Ваше Змеейшество, – отозвался один из моих слуг. – Не велите ли позвать магов? И главнокомандующего вашей личной армией?

Кивнул.

– Зови. Нужно многое с ними обсудить.

Слуга кивнул, а уже спустя полчаса на его месте замерли двое: главный маг Болотаций, Вжик Люлей, и главнокомандующий армией, Мумфяс Салаватович, отец Салавата Мумфясовича.

– Чем обязаны? – спросил главнокомандующий армией. – Неужели над Болотациями, наконец, нависла угроза? То есть, я хотел сказал, о ужас, разумеется...

Я хмыкнул. Знаю, как Мумфяс Салаватович обожал военное дело. Ведь именно с его помощью в прошлый раз мне удалось взять власть в Болотациях. И с помощью Рейшера Кхасси, с которым теперь придется бороться.

– Случилось нечто печальное и удручающее, – начал я. – Мой брат, а также ближайший соратник и советник, предал меня. Речь идет об Рейшере Кхасси. А потому он вместе с Наиной Кхасси сегодня были выдворены из дворца. Где они находятся сейчас я не знаю, но уверен, что они что-то замышляют. Что-то, в первую очередь направленное против моей законной жены, Алены.

Обсуждение заняло несколько часов. Как раз практически все время до бала. Я должен был быть уверен, что моя жена будет надежно защищена. За ней будут следить и маги, и армия. Да и я сам. К тому же, я поставил своих людей охранять вход во дворец, а так же территорию наверху, у болот.

Все должно было быть спокойно, если бы не одно “но”. Предчувствие какой-то жуткой дряни, которая должна была случиться,

буквально жгло меня изнутри.

– Все будет хорошо, – шепнул я, словно стараясь успокоить самого себя. – Мы справимся.

Пока шел до своих покоев из кабинета, все мои мысли занимала девчонка, что так неожиданно ворвалась в мою жизнь. Думал ли я когда-нибудь, что смогу полюбить кого-то так же невероятно сильно?

Алена была для меня всем. Я не мог ее отпустить, отдать другому... Только рядом. Только вместе... Я... Я сходил с ума от ее улыбки, от смеха, заливистого и чистого, от ее жизнелюбия, да и вообще от нее самой. Даже оставаясь в облике жабы, она была все такая же... Невероятная. Моя.

– Темно-синий костюм прекрасно вам подойдет для торжества, – поклонилась низко пухловатенькая пожилая служанка.

Я кивнул.

– Для Алены уже пошили платье?

– Как вы и просили, Салават Мумфясович лично контролировал все!

Поморщился.

– Я просил не контролировать его, а помогать Алене во всем. Это большая разница.

– Тем не менее, она осталась довольна, – заметила женщина. – Даже написала, как мне известно, прошение на ваше имя, чтобы Салавата Мумфясовича возвели в ранг ее личного секретаря.

От изумления заломил бровь. Дело было не чисто. Никогда в жизни не поверю в то, что эти двое сумели подружиться настолько... Скорее уж в то, что в сыне моего главнокомандующего армией наконец-то проснулись амбиции большие, чем те, которые его сподвигали следить за самой извращенной модой этого мира...

Мне потребовалось около получаса, чтобы принять душ, одеться и позволить служанке заплести мои волосы в сложную косу. Сегодня я, наконец-то объявлю о том, кто мы с Аленой друг для друга. И от этого зависит не только мое личное счастье, но и всех Болтаций. Потому что Алена подарит мне, надеюсь, наследника престола!

Глава 40

Орган грянул именно тогда, когда я заходила в зал. Звук не только наполнял собой все вокруг, но и прошивал насквозь.

Придавливая к полу. Хотелось то ли рыдать, то ли бежать куда подальше.

Нет, я любила классическую музыку, любила послушать и орган. Иногда. И не в таких масштабах. Оглушающих...

– Алена Шесс! Жена Шиана Шесса! Императрица Болотаций Всея! – громко, умудрившись переорать музыкальное сопровождение бала, провозгласил церемонемейстер.

Я мило улыбнулась.

– Да, это я!

Стоило мне сделать шаг, как я заметила, что танцующая толпа в зале стала расступаться, образуя живой коридор. Ко мне навстречу шел Шиан, невероятно красивый... После той самой памятной свадьбы в экстремальных условиях между нами образовалась связь. Я чувствовала, почти кожей ощущала эмоции мужчины. Нежность, страсть, волнение... Что-то такое испытывала я и сама...

– Мое сокровище... – мужчина подал мне руку.

Его человеческая ипостась была мне привычней, и я обрадовалась, что сейчас он не сменил свой облик... А вот ночью...

Я покраснела, понимая, что мои мысли забрели куда-то не туда.

– Привет, – я вложила свою ладонь в его. – Все хорошо?

– Все замечательно. Ты... Ты очень красивая в этом платье... Да и вообще... Мне повезло! – шепнул мужчина, а затем под вновь грянувшую (уже нормальную, ура!) музыку закружил меня танце.

Время словно остановилось для нас двоих. Мы танцевали, поглощенные лишь теми чувствами, что окружали нас, счастьем, что отзывалось в наших сердцах.

Мы с Шианом обрели друг друга, пусть и пройдя довольно странную дорогу...

Резкий поворот, мужчина чуть наклонил меня в танце.

– Алена... Моя жена. Единственная, та, без которой я больше не представляю собственной жизни.

Я улыбнулась, чувствуя, как сердце забилося чаще.

– Я тоже. Я рада, что все сложилось именно так, что мы...

– Простите, что отвлекаю вас... – высокий человек, чем-то отдаленно походивший на мужественную версию Салавата Мумфясовича, прервал наш танец.

Шиан на краткий миг прижал меня к себе, целуя в губы, а затем отстранился, отходя ближе к советнику.

– Что случилось?

– Все стражники, что охраняли внешний периметр замка Болотаций, мертвы.

Этот мужчина, он сказал это тихо, почти шепотом, но я услышала. И вместе с этим почти явственно почувствовала, как то нереальное чувство волшебства и праздника обрушивается куда-то вниз, в пропасть, разбиваясь при этом на мелкие осколки.

– Дорогая, составишь пока компанию Мумфясу Салаватовичу? – спросил Шиан и тут же куда-то исчез.

Ну а я, услышав имя моего нового знакомого, решила присмотреться к нему повнимательней.

– Вы с Салаватом Мумфясовичем, случайно, не родственники?

Бравый вояка чуть кашлянул.

– Отец я его.

– Поздравляю, – зачем-то ляпнула я. – Нет, вы не подумайте, просто вы очень не похожи друг на друга.

– Такой уж он у меня... Рос без матери, – Мумфяс Салаватович отер скупую слезу. – А все почему? Потому что мать замучили эти проклятые предыдущие император и его супруга. Ух, и жестокие были... Злющие...

– Как Рейшер Кхасси? – зачем-то спросила я.

Мужчина усмехнулся.

– Куда ему с ними тягаться. Но тоже, тот еще прыщ на заднице.

Шиан Шесс

Я подозревал, что Рейшер Кхасси решит объявиться именно сегодня, испортив праздник и торжество, почти кожей чувствовал, но все-таки продолжал надеяться, что этого не произойдет. Что провидение, кто-то, кто управляет нашими судьбами, сжалится...

Но нет. Мой главнокомандующий армией сообщил, что наружная охрана мертва. А это означало только одно – мой братец притащил с собой соратников, уже откровенно объявляя войну.

– Нужно увести людей в безопасное место, – сказал я своему главному магу.

– Будет сделано.

– Обеспечьте их всем необходимым. У меня в подвалах хранится достаточно запасов продовольствия, воды и медикаментов... Там же есть и гостевые комнаты, спрятанные от лишних глаз. Думаю, всем будет там, хоть и несколько волнительно, но все же комфортно.

Вжик Люлей кивнул.

– Хорошо. Еще распоряжения?

– Найди их. Где Рейшер, где его солдаты? Я должен понимать, что происходит...

Маг сосредоточился, низко наклоняя голову, а затем сводя ладони, в которых зарождалась магия. Когда он развел их в стороны, передо мной и Вжиком растянулся сияющий экран, глянув на который, я коротко выругался.

Рейшер Кхасси вместе со своими людьми были уже слишком близко, бежали по тоннелям, пронизывающим замок, желая посеять хаос вокруг.

– Присмотрите за Аленой! Я остановлю их.

Я, на ходу обращаясь в свою боевую ипостась, направился скорее туда, где был больше всего нужен. Я желал лично встретить Рейшера Кхасси, остановить его безумную идею.

Вся эта ситуация напоминала сейчас мне те времена, когда я лично захватил, узурпировал власть в Болотациях. Тогда ни у кого не осталось выбора. Меня поддержал народ, что здесь обитал испокон веков. Предыдущие правители в качестве развлечений занимались тиранией и жестокими пытками. Я не мог позволить, чтобы невинный народ страдал.

Чуть кашлянул. Конечно, народа здесь было мало... Особенно женского пола... Но я надеялся, что рано или поздно этот край будет процветающим и благословенным. Здесь будут цвести сады, сюда приедут те, кто захотят остаться и оставить потомство в Болотациях.

Вот Алена же согласилась...

От беспокойства за девушку защемило сердце. Я подверг ее опасности... Возможно, сейчас я должен находиться рядом с ней?

Качнул головой. Увы, нет. Рядом с ней один из самых верных моих людей. А я должен встретить врагов Болотаций и обратить их в пепел, если они ослушаются и откажутся сдаться. Мой дар, мой яд являлся одним из самых сильных. И никто кроме меня не сможет

сейчас остановить моего брата. Как и в прошлый раз, тех, безумных и злых правителей.

Глава 41

То, что в зале с уходом Шиана Шесса началась паника, я понимала слишком ясно. Всех срочно уводили вниз, туда, где во дворце было безопасно. Туда же собирался меня вести и Мумфяс Салаватович, буквально буксируя меня своим мощным телом.

Я особенно не сопротивлялась. Только невзначай лишь раз спросила, где Шиан и, не получив вразумительного ответа, поняла, что дальше действовать нужно самостоятельно. Ну, то есть без помощи тех, кого ко мне приставил мой муж. А ведь он знал! Наверняка знал, что Рейшер Кхасси замышляет нападение...

– Я хочу того... – пропищала я главнокомандующему.

– Чего “того”? – не понял мужчина.

– “Пи-пи”, – довольно терпеливо объяснила я.

Мумфяс Салаватович смутился. Нервно зарыскал взглядом по сторонам. Кустиков не наблюдалось. Только стены. Голые.

– Может, дотерпите до места назначения?

И Шиана там мирно покروشат в капусту без меня? Щаз!

– Нет... Не дотерплю... – в моем голосе отчетливо отразилась нарастающая трагедия.

Мумфяс Салаватович растерялся в полученных приказах. С одной стороны, меня нужно было лелеять и оберегать, выполняя любые капризы, с другой меня нужно было эвакуировать со всеми, и при этом эвакуировать всех.

– Я видела недалеко подходящую нишу... – промурлыкала я. – В стене. Мне кажется, что я не сильно отстану от вас, если вернусь и посету ее.

Мужчина заколебался.

– Шиан будет недоволен, – пробасил он.

– То есть, если императрица Болотаций вдруг сделает прилюдно лужу, он будет доволен? Отличный политический ход?

Вояка вздохнул.

– Ладно. Мы подождем вас. Но только быстро! И без фокусов!

Я со скоростью ракеты метнулась в сторону рукава-ответвления в коридоре. Облегченно выдохнула. Отлично. Теперь я смогу найти Шиана и хоть как-то ему помочь.

Осознание того, что мой муж находится где-то там, в неизвестности, и собирается в одиночку бороться со спятившим психом, Рейшером Кхасси, вместе со всей его армией, приводила меня в ужас.

– Вот ведь, гад! Оставил меня на попечение этому прародителю радужного поколения! А я ведь нужна ему, нужна! Я пользу могу принести!

Крадучись, я пошла вдоль каменной стены. Какое-то внутреннее чутье вело меня вперед. Я подсознательно знала, где находится Шиан Шесс. Возможно, всему виной была та связь, то образовалась между нами после ритуала. Я теперь ощущала императора как свою половинку... Или как стаю... Ну, бывают же в природе подобные случаи, верно?

Откуда-то со стороны раздался душераздирающий крик. К нему присоединился еще один, затем еще, превратившийся в многоголосый вой. Я укусила собственный кулак, стараясь не издавать ни звука, хотя понимала, что еще немного и просто не выдержу. Все это напоминало какой-то кошмарный сон.

И все же, я понимала, что Мумфяса Салаватовича нашли. И что силы оказались не на его стороне.

Смогла бы я защитить этих людей, если бы была рядом? Совесть во мне взывала. Сейчас я точно уже ничем не смогу помочь. В висках пульсировало набатом только то, что нужно срочно найти Шиана. Найти, пока он жив... Пока не пострадали еще люди...

Усмехнулась. Хотя, все были на празднике. Все шли вместе с нами в подвалы.

В груди что-то оборвалось. А нужно ли вообще куда-то идти? Что, если я ничего не добьюсь? Все уже мертвы... Из-за меня...

Я всхлипнула, оседая вдоль стены на пол. Проще сдаться... Просто сдаться и...

– Бзззз! – раздалось над ухом.

– Чего раскисла, обещательница Благ Неземных, Кровяной насосной станции? – добавил еще один довольно бодрый комариный голосок.

– Они все мертвы... – всхлипнула я. – Все!

– Бзззз! Мертвы все из группы Рейшера. Мумфяс Салаватович отличный воин. Они все двигаются по направлению к укрытию.

– Правда? – просияла я, обрадованная и немного окрыленная хорошей новостью.

– Кривда! – хмыкнул Пищатик. – Хорошо рассиживаться, там Шианчику подмога нужна...

Шиан Шесс, тот самый, которому нужна подмога

Было довольно наивно ожидать, что мой брат встретит меня с распростертыми объятиями.

И все же, я надеялся на диалог. Хотя бы на его подобие.

– Взять его! – коротко приказал Рейшер, а я понял, что договариваться бесполезно.

Прикрыл глаза, призывая свой дар, и свое проклятие. Мне хватило одного лишь взгляда, чтобы превратить большую часть армии Рейшера, замершую в одном из тоннелей под замком, в пепел.

– Надеть защитные маски! – скомандовал братец.

Оставшиеся после первой атаки материализовали в руках специальные хрустальные маски, которые после надели на себя.

– Это не поможет, – машинально сказал я, и понял, что ошибся.

Это помогло. Очень даже. И теперь я сам оказался в ловушке.

Мой яд не действовал, магия – слабо. Единственным оружием, что осталось у меня, был боевой посох. Я наносил удары, и магией и без нее, и это служило лишь самозащитой, которая все никак не могла перейти в нападение.

Я досадливо поморщился.

– Девчонка... Где она? – спросил Рейшер, подходя ближе ко мне.

Его вопрос отвлек меня, и я получил удар по ребра, который все же кое-как вскоре отразил и заблокировал.

– Она не будет твоей.

– Она уже моя! – огрызнулся брат. – Я выбрал ее. Она будет прекрасной правительницей Болотаций!

Дернулся было к нему, но меня отбросил магический щит, умело сотканный вокруг предводителя этого хаоса. Глухо зарычал. Алена! Знать бы, где она сейчас, что с ней все в порядке. Но вместо этого до меня доносились крики и сердце сжималось в ужасе.

Зря я это все затеял. Лучше бы девчонка оставалась в своем мире... Лучше бы нам никогда не встречаться, тогда бы она осталась жива!

– Рейшерусик! – услышал я знакомый голос и дернулся, как от пощечины.

Алена! Она здесь. Но что тогда, гхыр побери, здесь происходит?

Глава 42

Аленушка

Происходящую животрепещущую сцену, происходящую в одном из подземных коридоров замка, я видела еще издалека. Шиан вначале имел преимущество, причем значительное, но лишь до того момента, как на лица атакующих его нагов появились хрустальные маски.

– Зар-разы! – прошипела я, судорожно думая о том, что в данной ситуации можно сделать.

Нужен какой-нибудь эффект неожиданности. Желательно, чтобы он попал в самую ахиллесову пятку Рейшера Кхасси...

В моей голове зарождался план. Пока лишь призрачный, как пушистое летнее вечернее облачко, но все же он был. И это было гораздо лучше, чем голая импровизация...

– Рейшерусик! – выплыла я в самый разгар творящегося вокруг безумия. – Я так переживала, котик мой... Так страдала без тебя!

Мужчина вздернул бровь.

– Алена... Ты... Ты разве...

– Ритуал, что проводил Шиан... Он был ненастоящий! Нисколько! Что-то пошло не так, знаешь же, что я иномирянка... Но сейчас я хочу уйти с тобой! Забери меня из этих холодных стен... Мне так неудобно, так холодно без тебя...

– Алена-ш-ш-ш-ш... – прошипел Шиан.

В глазах у мужчины читалось отчетливо бешенство. Ничего... С этим я как-нибудь попозже разберусь. Когда все будут живы и здоровы...

А пока пора собирать крохи спящего во мне актерского мастерства. Зря я что ли в кружок в течение целых трех месяцев в детском садике ходила?

Я мысленно злобно захихикала. Ну, держись, Рейшер Кхасси.

– Дорогой... Я так тронута тем, что ты пришел сюда... За мной. Но, хватит уже крови... Пойдем со мной домой?

– Домой? – вздернул бровь наг.

– Ну, да, – я похлопала наивно глазами. – Ты же хотел идти со мной, в мой мир... Только, боюсь твои люди в мою квартиру не влезут... Может, ты их просто отошлешь?

– Я хотел это место сделать нашим домом, милая... – тихо сказал мужчина, скользя по мне взглядом, полным затаенной страсти.

– Это?! – визгливо отозвалась я, подходя к Рейшеру Кхасси вплотную и обвивая его шею руками. – Ты серьезно хочешь, чтобы наши будущие маленькие змейчики жили в этом болоте, полном комаров, мух и прочей дряни? Рейшер... Дорогой... Мой пупсаш...

Нервничая, я понимала, что близка к истерике, в которой скорее буду сначала ржать, а потом плакать. И все же, нужно было держаться. Я смогу! Я в себя верю!

– Здесь у тебя будет все, Алена... – прошептал в ответ Рейшер. – Власть, почет, деньги... Ты не будешь ни в чем нуждаться. А что предложит твой мир нам?

– Счастье? – немного нервно ответила я, заметив, как дернулся ко мне Шиан. – Милый... Мой сладкий... Отпусти армию... И мы спокойно и с миром уйдем в мою скромную квартирку... Папа будет рад с тобой познакомиться!

– А кто у тебя папа? – немного напряженно поинтересовался Рейшер.

– Ну, не волшебник... Но почти фея. Клининговая. Он – президент мусороперерабатывающего завода!

Кажется, данная новость встала моему потенциальному жениху колом где-то в районе селезенки.

– Кто? – только и переспросил он.

Грозящие перспективы достаточно впечатлили Рейшера Кхасси, он начал задумываться о своих чувствах ко мне... А значит, настала пора действовать! Не хочет он свою армию отзывать? Пусть не отзывает! Когда я использую магию...

– Брат, ты серьезно считаешь, что ей сейчас можно верить? – раздался вдруг за моим плечом хрустальный голос Наины Кхасси. – Мы еле вывели ее яд, еле убрали все эти ромашки на твоей голове, а

ты... Ты хочешь попасться на ее удочку второй раз? Ты совсем дурак, или это временное помешательство?

Так. Ясно. Меня раскрыли. Нужно срочно менять тактику!

И я поменяла ее. Обмякла на шее у мужчины, добиваясь того, чтобы он обнял меня, придерживая за талию.

– Поцелуй меня... – прошептала я низким приглушенным голосом. – Сейчас, в эту минуту, я – только твоя.

Запрещенный прием, знаю. Но надежный. Рейшер не устоял, припадая к моим губам в поцелуе, углубляя его.

Я отчаянно взывала к собственному яду... Я чувствовала, что во рту его накапливается все больше и больше, но пока я не изъявляла желания, он не действовал. Но раз... Два... Три...

– Идиот, – констатировала Наина.

А Рейшер Кхасси, взревев бешеным тигром, оттолкнул меня от себя.

– Твафь! – сообщил он.

Больше, увы, он не способен был издавать какие бы то ни было звуки. Потому что Рейшер пророс. Луговые травы, от которых он так старательно избавлялся на голове и в подмышках, сейчас заполняли его самого и, кажется, это было фатальным.

Мужчина захрипел, обмяк, упал, а вслед за этим его брентную тушку накрыл плющ и остальное поле.

Жалко не было. Только как-то страшно. Я убила его? Убила? Но, с другой стороны, он отнял множество других жизней и...

Додумать я не успела, что-то обвило мои ноги, а затем дернуло на себя. Хвост! Это определенно был хвост!

Прошли пара секунд, я успела сделать несколько вдохов и уже попрощаться с жизнью, как вдруг я оказалась в крепких и таких надежных руках Шиана Шесса.

– Больше никогда так не делай, – прошептал он мне на ухо, а после...

После началась самая настоящая битва.

– Армия Рейшера! Теперь вы переходите под мое начало! – крикнула Наина.

Воины нехотя повернулись к девушке, но все же слаженно кивнули, принимая ее власть.

– Лучше сдавайтесь. Мои люди уже близко.

– Твои люди ничего не смогут сделать! Шиан... Ты совершил непростительную глупость, когда выбрал эту омерзительную жабу для себя! Твое счастье было у тебя под носом! – заявила Наина.

– Счастье действительно рядом, но, увы, это не ты...

И, прежде чем девушка успела опомниться, мужчина посмотрел на нее, шепча попутно слова заклятия.

– Он колдует! Использует свой странный яд и эту магию! Хочет обратить меня в пепел! – закричала Наина. – Убейте его! Защищайте меня!

Воины в один миг сомкнули перед Наиной живую стену. Постепенно начиная тоже творить колдовство.

– Проклятые маски, – ругнулся Шиан. – Если бы я только мог от них избавиться, но магия... Магия их не берет...

Я закусила губу.

– А яд? Ну, не твой, во взгляде, я мой... В слюне... Он же подействует?

Мужчина приподнял бровь.

– Хм... Возможно, но...

В любом случае лучше попробовать, чем не попробовать! Так еще мой троюродный дядя Жора–алкоголик говорил!

В общем, я прицелилась, плюнула и... И вот, уже вместо маски на рыцарях Наины травяные горшки причудливой формы (с прорезями для глаз). А что? Декоративненько!

– Отлично, милая! – шепнул Шиан на ухо, и после понеслась уже настоящая заварушка, только уже с перевесом в нашу сторону.

От воинов Рейшера и Наины в считанные секунды остался лишь пепел.

– Наина... Я ведь не зря тебя не выбрал... – сказал наг, когда его люди уже всю скручивали девушке руки веревкой. – Ты злая, меркантильная и пустая до мозга костей. Никакая внешность не исправит этого... В то время как свою Аленушку я готов любить даже в облике жабы. Надеюсь, ты поймешь это, пока будешь отбывать наказание в дальних Болотцах...

– Шиан, нет! Прошу... – взмолилась девушка, но ее вопли были уже никому не нужны, мы все предвкушали настоящую победу!

Такого веселья в Болотациях не было никогда! Вот это я понимаю, настоящая, искренняя радость! Радостные гости, которых выпустили из подвалов, сообщив, что битва двух братьев закончилась, помчались в зал праздновать победу такой дружной толпой, что мне даже стало на мгновение страшно от их рвения.

– Вот она! Вот она, спасительница всех Болотаций! Драгоценная, непревзойденная, самая лучшая, Алена Шесс!

В зале мне засвистели, стоило только появиться. Жалко было лишь то, что мой наряд, до того великолепный и совершенный, приобрел сейчас совсем иные формы, дизайн и расцветку. Это было больше похоже на стиль “бохо”... В цвете хаки...

– Алена, Алена, Алена, Алена! – скандировала толпа.

– Качать ее! – вдруг выкрикнул кто-то, а я прямо пятой точкой поняла, что все... Хана!

Восторженная публика ринулась ко мне. Шиан своей мужественной грудью попытался меня заслонить, но народная любовь к императрице смела своего императора.

Меня схватили поднимая на волну из рук. Я мужественно старалась не визжать и лишь напоминала тихим, почти срывающимся от волнения голосом, чтобы меня ненароком не уронили.

В итоге попытка закончилась тем, что меня водрузили на небольшой помост в центре зала и заставили толкать речь.

Я прокашлялась. Кто-то усилил мой голос при помощи магии. Повернула голову и встретила с насмешливым взглядом Шиана. Похоже, ему было весело!

Вскинула подбородок. Приобрела царственный вид.

– Дорогие мои соотечественники. Граждане прекрасных Болотаций! – начала я.

В зале раздался свист.

– Мы одержали победу над злом, что притаилось у нас под боком! Но это сделала не я и не Шиан. Это сделали мы вместе с вами! Только благодаря слаженной работе, проведенной с отличием эвакуации, силе нашего предводителя мы смогли это сделать! Ура, товарищи! Поднимем же стаканы...

Стаканы все дружно подняли, а я переключалась в руки Шиана Шесса, который занял мое место и тоже стал толкать речь.

– Я хотел бы представить всем мою жену, если кто-то еще не успел познакомиться... Но, как оказалось, ее уже все знают, и даже любят... Что ж... Тогда предлагаю выпить за наш брак, за мою прекрасную жену, и за вашу императрицу, Алену!

Хрусталь снова зазвенел, откуда-то сверху снова грянул орган.

– Потанцуем? – предложил Шиан, и мы закружились в танце.

– Моя жена удивительная... Красивая, умная, смелая, одаренная... Еще и чувством юмора обладает! Каких еще сюрпризов мне ждать от тебя? Я и так уже полностью покорен тобой, Алена, – сказал Шиан, внося меня на руках в комнату и кружа.

После всех сегодняшних приключений и выпитого вина и шампанского, у меня просто не оставалось сил, и все же, это была наша первая ночь... Наша первая брачная ночь (ну, может уже не первая в смысле вообще ночей, но суть вы поняли). Поэтому я собралась, приняла соблазнительную (насколько это было возможно в драном и испачканном платье) позу и томно посмотрела на Шиана.

– Сегодня ты – мой! – сказала я, специально приглушая голос.

Заметила, как у змея вспыхнул взгляд.

– Сегодня ты – моя! – отозвался он, целуя мою шею и вызывая толпы мурашек по всему телу. – Но нужно обратиться... Так, чтобы конsumировать брак по закону и...

– Знаю! Знаю!

Я глянула на свои идеально гладкие ножки, выступающие из-под ободранной юбки. Эта ночь будет совершенно незабываемой!

Подумала о своем перевоплощении, подумала о своем хвосте. Где же ты мой пушистенький, а?

Легкое сияние окружило меня, и я преобразилась. Я уже даже подалась ближе к Шиану, но он... Он как-то странно посмотрел на меня, затем перевел взгляд ниже, а затем... Затем расхохотался! Да так, просто до обидного громко и заливисто!

– Да что не так-то? – спросила я недоуменно и обиженно, опустила взгляд на свой хвост и... И взвыла белугой.

Мои манипуляции с бритвой оказали шедевральный эффект на мои ножки в качестве человека, но на хвост... Мой красивый пушистый хвостик... Он был безнадежно испорчен. Потому что шерсть на нем словно фигурно выгрызла моль. Плотоядная, не иначе,

потому что проплешины были такого размера, что навевало определенные мысли.

– Шиа-а-а-а-ан, – захныкала я. – Ну за что мне все это?! Я... Я не специально.

Мужчина продолжил хохотать.

– Ох, Алена, ты будешь первой нагиней, которая фигурно побрила себе хвост.

Я покраснела.

– Просто я невезучая!

– Просто ты – самая лучшая.

Мужчина поднял меня на руки, снова счастливо закружив по комнате.

Хвост мой при этом змеиный расслабленно обмяк.

– Ты считаешь меня не привлекательной теперь, да? – мой голос дрогнул, стоило нам только устроиться на диванчике.

– Считаю, – хмыкнул Шиан. – Невероятно привлекательной. В сто раз лучше. Теперь твой хвост будет всегда вызывать у меня улыбку...

Он обнял меня, целуя в висок. А я... Я поняла, что уже просто засыпаю. Перенасыщенный эмоциями день сделал свое черное дело. Меня просто вырубило. Как будто выключили выключатель света.

Я зевнула, сворачиваясь странным клубочком на руках у мужчины.

– Спокойной ночи, – зевнула я.

– Спокойной ночи, – хмыкнул Шиан Шесс.

Вот так прошла наша брачная ночь. Вторая уже, судя по всему... Или третья?

Утро началось как-то подозрительно знакомо – с Салавата Мумфясовича. Он долбился в дверь с такой силой, что волей неволей пришлось открыть.

Я, благо, к этому времени уже успела одеться, Шиан тоже. Вот только взирал теперь на своего преданного вассала, как на первого врага Всея Болотаций.

– Ну и чего тебе надо в такую рань? – хмуро оглядывая змея в глянцевом черном смокинге, спросил мужчина.

– Доброе утро Ваше Змеейшество, доброе утро Ваше Змеейшество, которая чуть поменьше рангом... Сегодня суббота, двадцать четвертое июльня, одна тысяча пятьсот девяносто третьего года от появления Первого Комара – прародителя. Погода солнечная, но во второй половине дня ожидается небольшой дождь.

Я медленно подбирала упавшую челюсть.

– Какое удивительное преобразование... – произнес Шиан, задумчиво оглядывая Салаватика.

– Может, отравился чем? – предположила я.

– Или околдован...

– Секретарь я! – обиженно отозвался Салават Мумфясович. – И теперь выполняю свои прямые обязанности, пупсики!

Мы с Шианом понимающе переглянулись.

– Может, не надо?

– Красавица моя! Ты ранишь меня в самое сердце! Никаких “не надо”! Шиан вчера был так пьян вечером, что подписал указ о моем назначении, не читая его!

Император Всея Болотаций приподнял бровь.

– Та-а-а-ак...

– Прошу обратить особенное внимание, когда будете перечитывать, на мое жалование! Вы сами предложили эту цифру, если я начну приносить вам обоим кофе в постель, зачитывать новости, прогноз погоды, а так же стану носить классические костюмы.

Шиан нервно кашлянул. Я икнула. То, что со своими обязанностями Салават Мумфясович справлялся на ура было бесспорно... Вопрос, за какие такие деньги он согласился?! Да еще и с таким рвением?!

Шиан кинулся к столу, где у него лежали бумаги. Нужная оказалась верхней.

– Гхыры зеленые! – выругался он.

– Что там, Шианчик? – тихонечко поинтересовалась я, стараясь лишний раз не травмировать хрупкую психику мужа.

– Тебе лучше не знать, – тут же спрятал бумагу Шиан. – Так. А что там с кофе? Условия не выполняем, да? Сейчас пойдут штрафные санкции!

– Простите великодушно, господин... – змей поклонился так низко, что блестящий костюмчик едва не треснул по швам. – Хотелось бы уточнить, какой именно пожелаете. Эспрессо? Американо? Или капучино? Латте? Гляссе?

– Изыди... – простонал муж. – Просто убери куда-нибудь свою радужную тушку... Секретарем принят. Форму можешь оставить, манеру общения тоже. Но оклад! Оклад урежем в пять раз!

– Но как же...

– В семь!

– Я согласен, Ваше Змеейшество!

Глава 44

– Милый, – спросила я как-то спустя несколько дней нашей семейной жизни. – Скажи мне, данные обязательства нужно ли исполнять императорской особе безукоснительно?

Шиан нахмурился, отрываясь от бумаг в своем кабинете. Хвост начал нервно выцокивать на полу чечетку. Левый глаз немного задергался.

– Аленушка... Милая... Что случилось на этот раз?

Я немного кашлянула.

– Так да или нет? Можешь просто ответить?

– Ну да. Иначе имидж императорский пострадает.

– Мне нужен банк крови. С пунтами вознаграждения для почетных доноров.

Мой муж закашлялся не хуже любого астматика.

– Алена! Что еще за новости? Ты взяла под опеку какую-нибудь больницу в болотациях?

– Ты обо мне слишком хорошо думаешь... Нет, опека – это конечно же хорошо, я не против заниматься благотворительностью... Но у меня... Я... Мне... В общем, как ты относишься к комарам?

Как оказалось, к комарам мой муж относился с долей должного скептицизма. И все же выслушал мою душещипательную историю знакомства с Кровушкиным и Пищатиком до конца. Почти с немигающим взглядом и каменным выражением на лице.

Затем тяжело так вздохнул.

– Ты в курсе, что обрела в покровители сильнейших Духов Крови? Тех, кто заселял Болотации в древнейшие времена и теперь помогают и управляют этими землями как боги?

Я в изумлении вытаращила глаза.

– Да ладно?! Эй, Кровушкин, Пищатик! Вы тут?

– Мы не тут... Мы – “Бзззз”.

– Они говорят, что они “Бзззз”, – передала я Шиану, а тот снова застонал.

– Вот что, жена... Передай “Бзззз”, что будет им Банк Крови. И донорские пункты. И все, что угодно. Только пусть скажут, девочка или мальчик у нас первым появится на свет?

– Тройня! – хором ответили комары, а я схватилась рукой за живот.

– Чего-чего?

– Три очаровательных малышки!

– Три?! То есть как три?! Шиан! Шиан, я чего-то не знаю о нагах?!

– Ну-у-у-у-у, у наших женщин такое бывает... Три – это еще огого! В смысле мало.

– Мало?! То есть, я могла стать счастливой мамашей десятерых?! Шиан, ты – подлец! Ты мог предупредить заранее!

Мой муж засмеялся, подходя ко мне, обнимая и целуя в нос.

– Не бойся. У нас хорошие лекари... И, к тому же, для нагов это естественно. Так что все пройдет отлично. Верно, “Бзззз”? Скажешь, что они ответили, я их не слышу.

– Отли-и-и-ично! – согласились комары.

А я устало вздохнула. Банк Крови согласовала, вот только новости заставили меня заметно понервничать. Как там, да чего там... Но будущее оно же такое, туманное... Но в нашем случае определенно счастливое!

С Шианом мы провели остаток дня, успокаивая меня. Мужчина пригласил для меня специального целителя, который провел со мной беседу на тему беременности у нагов, да и вообще просветил на тему физиологии нагов, о которой мне было известно не совсем все.

Я более менее настроилась на позитивный лад.

– Спасибо! Вы мне очень помогли.

Целитель низко поклонился и отчалил в неизвестном направлении, заявив, что он бы рад и дольше пообщаться, но у него

отпуск на носу. Отпуск... Отпуск на носу...

– Шиан! – в ужасе прошептала я. – Я только что осознала нечто ужасное!

Мужчина подошел ко мне, взволнованно заглядывая в лицо.

– Что?

– Меня же папа, наверное, ищет! С ног сбился! Сколько времени прошло с моего отпуска?!

Я заносилась по комнате, выискивая хоть один календарик. И как я могла забыть про отца? Нет, у нас не были такие отношения, чтобы мы созванивались каждый день или еще что... Мой папа был довольно скуп на чувства. Мы могли не общаться месяц, но больше... Больше – это уже перебор, тут и ежу понятно, что ко мне в дом вот-вот нагрянет полиция, скорая, мчс и десять бравых мужиков с его мусорного заводика. Вот только мне от этого не легче.

– Шиан! – взмолилась я. – Мне нужно в мой мир!

Мужчина помрачнел.

– Хочешь сбежать?

– Сползти! Шиан! Мне правда нужно... Ну, если не веришь мне, тогда пойдем со мной! А?

Император Всея Болотаций задумался. На его лице появилось какое-то хищное выражение, а на скулах заходили желваки. Было видно, что он не хотел ни отпускать меня одну, ни идти со мной. Я знала, была уверена в том, что он боялся, что я, словно девушка из сказки, не захочу больше возвращаться назад.

– Я пойду с тобой, – наконец сказал мужчина. – Завтра. Сегодня мне нужно предупредить советников о нашем отъезде.

Я с благодарностью кинулась Шиану на шею.

– Спасибо! Правда!

– Но что ты ему скажешь, Алена? О Болотациях рассказать будет нельзя. Нужно хранить тайну. Иначе защитная магия этого места может сыграть с нами злую шутку.

– Привет, пап! – я махнула рукой, втаскивая в дом увесистый розовый чемодан, а другой рукой пропихивая в квартиру Его Змеейшество Шиана Шесса.

– Тебя долго не было. Я уже хотел в полицию звонить. Друзей своих с завода подключать...

– Представляешь, потеряла мобильник! – вздохнула я, разводя руками. – Да и вообще со связью в отпуске проблемы были...

– А это...

– А это Шиан! Мой муж.

Папа поперхнулся чаем, кружку с которым сжимал в руке.

– Кто?

– Муж... Ты знаешь, я же на острове отдыхала. А там, на острове на этом, аборигены свои прикольные ритуальчики проводят. Ну, нас и обвенчали. Настоящие шаманы, прикинь!

– Угу. А где вы познакомились?

– А там и познакомились, на острове...

Мы все прошли на кухню. Папа не стал заморачиваться с готовкой, и по своему обыкновению заказал на всех пиццу. Теперь она дымилась прямо перед носом у нага и тот, явно нервничая, хмурился и барабанил пальцами по столу.

– Ты не ешь? – спросил папа у Шиана, который явно не знал, с какого боку к этому “блюду заморскому” подойти.

– Вилка и нож...

Отец усмехнулся.

– Культурный какой...

– А он это... Островитянин! Там все такие. Аборигены только вилкой и ножом едят. Ритуальными.

Папа покачал головой.

Уж уважь, поешь руками. У нас ритуальных ножей и вилок нет. И вложил в руки Его Змеейшеству кусочек с салями.

Шиан попробовал, явно растерявшись, но после блаженно улыбнулся.

– Невероятный вкус!

– Ты еще четыре сыра не пробовал и дьябло. Хотя, последнюю было бы интересно Салаватику предложить. Может, захватить с собой?

Пока мы с Шианом обсуждали виды итальянской кухни, мой папа все больше становился задумчивым. Потом вздохнул.

– Эх, Аленка! Тянет все тебя на экзотику! Ну, а чем занимается твой...муж?

Тут я не растерялась. Не зря ведь подготовилась!

– Он, папа, как ты! – я даже разве что не засветилась от гордости.

– Тоже мусором занимается?

Я хохотнула.

– Почти! У него главенствующая должность на болоте... Грязь... Это тоже его профиль...

– Ассенизатор, значит... Что ж, любые профессии важны, любые профессии нужны... А вообще хорошо! Я думал, что ты того, отбилась от семьи... А ты, вон, какая! Мужа нашла на меня похожего.

Я хрюкнула от смеха. Ох, хорошо, что Шиан не знает, что означает профессия, названная папой. Но в любом случае, судя по всему, уже догадывается...

Шиан бросил на меня ТАКОЙ взгляд, что смеяться расхотелось.

– Ну, папа, мы пойдем скоро.

– Куда?

– Так это... Улетаем на этот остров... Нужно смотреть там за всем... За ассенизацией! Вдруг чего неправильно пойдет...

– И на ночь не останетесь?

Мы переглянулись с Шианом. Тот кивнул.

– Останемся. На несколько дней. А потом уедем. Но я обещаю тебе часто-часто писать!

Эпилог

В общем, жили мы с Его Змеейшеством душа в душу. Ссорились конечно же, куда без этого, ядом в друг друга плевались, но понемногу. Шутя...

Спустя три года Болотации заметно изменились. А все потому, что я основательно взялась за дело, решив сделать Болота Шиана главным курортом этого мира. Целебная грязь! Комары вместо пиявок, осуществляют физиопроцедуры для омоложения и очищения организма.

Благотворительность, опять же, навязанная Шианом. Очень полезный род занятий. Собирали милостыню всем миром на модный дом Салавату Мумфясовичу. А шил он и моделировал теперь классические костюмы! И шляпы. Потом и вовсе перекинулся на женскую классику, и сейчас считался самым лучшим кутюрье во всех Болотациях.

Правда, должность секретаря не забрасывал. Все-таки очень хотел ее, чтобы сейчас все взять и бросить. Да и жалование Шиан платил такое, какое его модный дом за год не зарабатывал.

У нас с Его Змеейшеством к этому времени уже были три замечательные дочки. Не близняшки, хоть и родились в один день. Светленькая, темненькая и... зелененькая. С последней какая-то фея болотная постаралась, выбрав ее под свое особенное покровительство и сказав, что ту ждут великие дела. Какие именно она не уточнила.

Что ж... Оставалось только ждать, чтобы своими глазами все потом увидеть.

Мой папа успел познакомиться с внучками. Он все время удивлялся их странностям, живости характера, да и нам с Шианом. Наше вранье было настолько хрупким, что пришлось ему все-таки все рассказать, да и забрать с собой в Болотации.

Теперь папа занимал важную должность при дворе (секретную из секретных), открыл свою лавку и небольшую фабрику, на которой изготавливал сумочки и всякую дамскую ерунду из “наноматериала”. Он не кололся из какого, только говорил, что он импортный и жутко дорогой. Именно так папуля сколотил свое огромное состояние... Не зря тренировался! Потому что его мусор и пластик здесь стоили почти столько же, сколько золото у нас...

– Ма-а-а-м, – моя зеленовласка Ариша подошла ко мне. – Почитай сказку.

– А какую ты хочешь?

– Про принцессу, которая ехала в отпуск, но попала во дворец к императору!

Я засмеялась.

– Ты только ее и слушаешь...

– Потому что она самая красивая!

Я улыбнулась, укладывая ее спать и накрывая мягким стеганным одеялом.

– А где Вильта с Мейрой?

– С дедушкой. Они у него на фабрике учатся душить людей и нагов.

Я засмеялась.

– Ну, слушай... Отправилась как-то одна девушка в отпуск... И решила она пойти на экскурсию в лес... Ее очень тянуло по

таинственным местам... И попался ей странный экскурсовод... Она
прошла очень странный ручей и...

– А потом, потом?

– А потом...

Конец